

**Prof. Dr. As. Zlatarov University
National University of Life and Environmental
Sciences of Ukraine**

**III INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL
CONFERENCE**

**«UKRAINE, BULGARIA, EU:
ECONOMIC, TECHNICAL AND SOCIAL
DEVELOPMENT TRENDS»**

27 June - 2 July 2019

Burgas, Bulgaria

В сборник материалов конференции вошли тезисы докладов, которые стали предметом обсуждения участников III Международной научно-практической конференции «Украина, Болгария, ЕС: экономические, технические и социальные тенденции развития», состоявшейся в г. Бургас (Болгария) 27 июня – 2 июля 2019 года в Университете «Проф. Д-р Асен Златаров».

Материалы конференции могут представлять интерес для научных работников, преподавателей, исследователей, студентов высших учебных заведений.

Организационный комитет III Международной научно-практической конференции «Украина, Болгария, ЕС: экономические, технические и социальные тенденции развития» не всегда разделяет точку зрения, изложенную в докладах участников конференции.

В сборнике максимально точно сохранена орфография, пунктуация и стилистика, которые были предложены участникам конференции.

Полную ответственность за достоверность и качество представленного материала несут участники конференции, их научные руководители, рецензенты и структурные подразделения высших учебных заведений и учреждений, которые рекомендовали эти материалы к печати.

Украина, Болгария, ЕС: экономические, технические и социальные тенденции развития: материалы III Международной научно-практической конференции (г. Бургас, Болгария, 27 июня – 2 июля 2019 г.) – Бургас: Авангард Прима, 2019. – 172.

ISBN 978-619-239-023-5

Avangard Prima

2019

СОДЕРЖАНИЕ	
СЕКЦИЯ 1. УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ И ЭКОНОМИКОЙ ПРЕДПРИЯТИЙ	
Бабий И. В. , ст. преподаватель кафедры экономики, менеджмента и администрирования, Хмельницкий национальный университет, Украина ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «ТАЙНЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ» ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ	10
Гавриш О.М. , к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Государственный университет телекоммуникаций, Украина АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК СПОСОБ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ	13
Діброва А.Д. , д.е.н., професор, Діброва Л.В. , к.е.н., доцент, Крилов Я.О. , здобувач, Діброва М.А. , аспірант, Національний університет біоресурсів і природокористування України, Україна КОНЦЕПТУАЛЬНІ ПІДХОДИ РОЗВИТКУ ТРАНСПОРТНО-ЛОГІСТИЧНОЇ ІНФРАСТРУКТУРИ ЕКСПОРТУ ЗЕРНА З УКРАЇНИ	16
Жарікова О.Б. , к.е.н., доцент кафедри банківської справи, Пашенко О.В. , к.е.н., доцент кафедри економічної теорії, Національний університет біоресурсів і природокористування України, Україна ЕФЕКТИВНІСТЬ ЗАСТОСУВАННЯ МАЛИХ ФОРМ БІЗНЕСУ В УКРАЇНІ: ПЕРСПЕКТИВИ ТА РОЗВИТОК	20
Ivanko A.V. , Doctor of Economic Sciences, Senior Researches Separated Subdivision of National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine «Nizhyn Agrotechnical Institute», Ksenofontov M.M. , Candidate of Economic Sciences, Senior Researches, NSC «Institute of Agrarian Economics», Ukraine STRATEGIC ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES OF UKRAINE	23
Ihnatenko I. , students, Yevtushenko A. , students, Titenko Z.M. , Ph.D., Senior Lecturer, National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine, Ukraine INVESTMENT PROVIDING AGRICULTURAL ENTERPRISES	26

<p>Kvasha S.M., doctor of sciences, professor, Vice-rector for educational and educational work, Grigoriev S.O., Ph.D in Economics, Assistant lecturer of the Department of Global Economics, National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine, Ukraine REDUCTION OF UKRAINE'S IMPORT-DEPENDENCE LEVEL IN POULTRY INDUSTRY</p>	28
<p>Makarenko M.I., D.Sc. (Economics), Professor, Shcherbyna T.V., PhD, assistant professor, Artemenko A.S., PhD student, Sumy State University, Ukraine UNCONVENTIONAL MONETARY POLICY IN THE EURO-ZONE: THE PROBLEM OF QUANTITATIVE EASING COMPLETION</p>	32
<p>Михайлова Л.И., д.э.н., профессор, Михайлов А.Н., д.э.н., доцент, Сумской национальный аграрный университет, Украина ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ФИНАНСИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ</p>	35
<p>Мокану Н.К., д.э.н., Тентюк К., докторантка, Государственный аграрный университет Молдовы, Молдова ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ</p>	38
<p>Nehoda Y.V., Ph.D., Associate Professor of the Department of Finance, National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine, Ukraine EFFECTS TYPES OF PROCESS OF REGIONAL AGRICULTURAL COMPLEXES ECONOMY STRUCTURAL TRANSFORMATION</p>	41
<p>Новак И.Н., д.э.н., доцент, Вернюк Н.А., к.э.н., доцент, Уманский национальный университет садоводства, Украина НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ИНВЕСТИРОВАНИЮ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ АКТИВОВ ИНСТИТУЦИОННЫХ ИНВЕСТОРОВ</p>	43
<p>Titenko Z.M., Ph.D., Senior Lecturer, National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine, Ukraine FORMATION OF INNOVATIVE STRATEGY FOR AGRICULTURAL ENTERPRISES DEVELOPMENT</p>	46
<p>Tomashuk I., Assistant Professor, Department of Analysis and Statistics, Vinnytsia National Agrarian University, Ukraine DEVELOPMENT OF UKRAINIAN RURAL AREAS IN DECENTRALIZATION: OPPORTUNITIES AND RISKS</p>	48

<p>Faichuk Oleksandr, PhD, associate professor, Faichuk Olha, PhD, associate professor, National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine, Ukraine</p> <p>DIALECTICS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC SYSTEM</p>	51
<p>Fedoryshyna Lidiia, Candidate of Historical Studies, Associate Professor, Department of Analysis and Statistics, Vinnitsa National Agrarian University, Ukraine</p> <p>ANALIZ OF MANAGEMENT BANKING INNOVATIVE FINANCIAL TECHNOLOGIES IN AGRARIAN SPHERE</p>	53
<p>Шелудько Л.В., к.э.н., доцент, докторант, Харьковский национальный аграрный университет им. В.В. Докучаева, Украина</p> <p>РОЛЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ</p>	56
<p>Илиева Е., д-р, гл. ассистент, Университет „Проф. д-р Асен Златаров“, България</p> <p>ПРОФИЛИРАНЕ НА НЯКОИ ОТ НАЙ-ЗНАЧИМИТЕ СЕГМЕНТИ ВЪТРЕШНИ ТУРИСТИ ЗА БЪЛГАРСКОТО ХОТЕЛИЕРСТВОТО</p>	59
<p>Karadzhova Z.K., PhD, Assoc. Professor, “Asen Zlatarov” University, Bulgaria</p> <p>GOOD PRACTICES IN RISK MANAGEMENT IN THE TOURISM INDUSTRY /The case of access control to hotels and restaurants/</p>	62
<p>Стефанова, С. Й., доктор, доцент, Университет „Проф. д-р Асен Златаров“, Бургас, България</p> <p>ЕВОЛЮЦИЯ НА ИЗСЛЕДВАНИЯТА НА ТУРИСТИЧЕСКОТО ПОВЕДЕНИЕ И ОПРЕДЕЛЯНЕ НА НЕГОВИТЕ ДЕТЕРМИНАНТИ</p>	67
<p>Янакиева А.Д., д-р, гл. ас., Университет „Проф. д-р Асен Златаров“, България</p> <p>ИЗГРАЖДАНЕ НА СТРАТЕГИЧЕСКА КАРТА КАТО ЕТАП ОТ ЕФЕКТИВНОТО УПРАВЛЕНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИЕТО</p>	71
<p>Антонова Е.Г., докторант, Университет „Проф. д-р Асен Златаров” - Бургас, България</p> <p>ВЛИЯНИЕ НА ЛОГИСТИЧНИТЕ ДЕЙНОСТИ ВЪРХУ ОРГАНИЗАЦИОННАТА СТРУКТУРА И УПРАВЛЕНИЕТО НА ЛОГИСТИЧНИЯ ПЕРСОНАЛ В МАЛКИТЕ И СРЕДНИ ПРЕДПРИЯТИЯ</p>	75
<p>Димитрова А. М., д-р, главен ассистент, Университет „Проф. д-р Асен Златаров” - Бургас, България</p> <p>МОДЕЛ ЗА ОПРЕДЕЛЯНЕ НА ОПТИМАЛНА СТЕПЕН НА АУТСОРСИНГ НА ЛОГИСТИЧНИТЕ ПРОЦЕСИ</p>	80

<p>Транев С., д-р, гл. ас., Университет “Проф.д-р Асен Златаров”- Бургас, България СОЦИАЛНА ОТГОВОРНОСТ НА БИЗНЕСА</p>	84
<p>СЕКЦИЯ 2. ФИНАНСЫ, БАНКОВСКОЕ ДЕЛО И СТРАХОВАНИЕ</p>	
<p>Abuselidze G., Professor, Doctor of Economics, Head, Department of Finance, Banking and Insurance, Batumi Shota Rustaveli State University, Georgia THE ROLE OF FISCAL POLICY IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIAL UNITS</p>	89
<p>Aleskerova Yu. V., Doctor of Economics, Senior Researcher, Associate Professor of the Finance, Banking and Insurance Department, Vinnytsia National Agrarian University, Ukraine FINANCIAL CRITERIA FOR METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF AGRARIAN INSURANCE</p>	93
<p>Березовская Л.О., к.э.н., доцент, Кириченко А.В., к.э.н., доцент, Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, Украина УКРАИНА И БОЛГАРИЯ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ</p>	97
<p>Wasilewska N., dr. hab., prof., Jan Kochanowski University in Kielce, Poland THEORETICAL SUBMISSION OF DIVIDEND POLICY ON ENTERPRISE</p>	99
<p>Huliaieva Liudmyla, PhD (Economic Sciences), associate professor, The Academy of Labor, Social Relations and Tourism, Ukraine BEST SUSTAINABLE PRACTICES IN THE EUROPEAN BANKING: SUSTAINABILITY IS BECOMING MAINSTREAM</p>	102
<p>Davydenko N.M., doctor of sciences, professor, Head of Department Finance, National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine, Ukraine STATE SUPPORT FOR FINANCING AGRICULTURAL PRODUCTION IN UKRAINE</p>	105
<p>Демьяненко И. В., к.э.н., доцент кафедры финансов, Национальный университет пищевых технологий, Украина, Буряк А.В., к.э.н., доцент кафедры финансов, Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, Украина ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ КРЕДИТОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</p>	108

<p>Долженко І.І., к.е.н., доцент, Мрачковська Н.К., к.е.н., доцент, Національний університет біоресурсів і природокористування України, Україна ВИЗНАЧЕННЯ СУТНОСТІ ФІНАНСОВОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ РОЗВИТКУ СІЛЬСЬКИХ ТЕРИТОРІЙ</p>	112
<p>Коваленко Ю. М., д.е.н., професор, Університет державної фіскальної служби України, Україна ВПЛИВ ІНФОРМАЦІЙНИХ ТЕХНОЛОГІЙ НА ФІНАНСІАЛІЗАЦІЮ ЕКОНОМІЧНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ</p>	115
<p>Lazurenko I., student, Liskevych R., student, Titenko Z.M., Ph.D., Senior Lecturer, National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine, Ukraine FINANCIAL SUBJECTS AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL MARKET</p>	118
<p>Лемішко О.О., к.е.н., доцент, Національний університет біоресурсів і природокористування України, Україна ЗЕМЛЯ ЯК ПОТЕНЦІАЛ КАПІТАЛОУТВОРЕННЯ У СІЛЬСЬКОМУ ГОСПОДАРСТВІ УКРАЇНИ</p>	120
<p>Олейник Л.А., к.э.н., доцент, Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, Украина ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДНОЙ БАЗЫ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ</p>	123
<p>Olifer I., student, Kravchenko A., scientific director, PhD, associate professor, National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine, Ukraine FEATURES OF MORTGAGE LENDING IN UKRAINE AND ABROAD</p>	126
<p>Сидорович Е.Ю., д.э.н., профессор, Тернопольский национальный экономический университет, Украина НАЛОГОВЫЕ АМНИСТИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ТЕНЕВЫХ КАПИТАЛОВ</p>	129
<p>Skrypnuk H.O., Ph.D in Economics, Associate of the Department of Finance, National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine, Ukraine FINANCING PROJECTS FOR THE EUROPEAN UNION IN UKRAINE</p>	132
<p>Яворская В.А., к.э.н., доцент, доцент кафедры биржевой деятельности и торговли, Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, Украина ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИРЖЕВОГО РЫНКА ФИНАНСОВЫХ ДЕРИВАТИВОВ</p>	135

СЕКЦИЯ 3.	
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И АУДИТ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ	
Гуцаленко О.О. , к.е.н., доцент, доцент кафедри аудиту та державного контролю, Вінницький національний аграрний університет, Україна РОЛЬ АУДИТУ В СИСТЕМІ УПРАВЛІННЯ ЯКІСТЮ ОРГАНІЧНОЇ ПРОДУКЦІЇ	138
Мельник Л.Ю. , д.е.н., доцент, Кучеренко Т.Є. , д.е.н., професор, Уманський національний університет садівництва, Україна КРАУДФАНДИНГ: СУТНІСТЬ ТА ВІДОБРАЖЕННЯ В ОБЛІКУ ВІТЧИЗНЯНИХ ПІДПРИЄМСТВ	140
Хомяк Н.В. , к.е.н., доцент, Томілова Н.О. , к.е.н., доцент, Гаврик О.Ю. , к.е.н., доцент, Білоцерківський національний аграрний університет, Україна СУЧАСНІ АСПЕКТИ АУДИТОРСЬКОЇ ОЦІНКИ ФІНАНСОВОЇ СТАБІЛЬНОСТІ ПІДПРИЄМСТВА	143
СЕКЦИЯ 4.	
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ, ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ, ЭЛЕКТРОМЕХАНИКИ И ЭКОЛОГИИ	
Levkin D.A. , PhD, Senior Lecturer, Kharkiv Petro Vasylenko National Technical University of Agriculture, department of higher mathematics, Kharkiv, Ukraine MATHEMATICAL MODELING AND MANAGEMENT OF SYSTEMS WITH DISTRIBUTED PARAMETERS	147
Lendiel T. , Ph.D., Associate Professor, National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine, Ukraine ENERGY-EFFICIENT CONTROL SYSTEM OF ELECTRIC COMPLEX OF INDUSTRIAL GREENHOUSE	148
Navrotskaya T.A. , Ph.D, Associate Professor, NTU, Ukraine PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF INNOVATION DEVELOPMENT ENGINEERING	151
Гюлеметова, М. , Доктор; Неполный преподаватель, Новы Болгарский университет, София, Болгария ЗАГРЯЗНЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ	153
Koleva Y. , PhD, Assoc. Prof. University 'Prof. Assen Zlatarov'-Burgas, Bulgaria METABOLIC ACTIVITY OF A THIRD GENERATION RETINOIDAL AGENT IN THE LIVER	156

СЕКЦИЯ 5. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ГУМАНИТАРНЫХ И ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК В КОНТЕКСТЕ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ	
Братко И.В. , к.ю.н., доцент, Киевский университет им. Бориса Гринченко, Украина СИСТЕМА ТОРГОВЛИ ВЫБРОСАМИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ	160
Канарик Ю.С. , к.ю.н., доцент кафедры цивільного та господарського права, Національний університет біоресурсів і природокористування України, Україна ГАРМОНІЗАЦІЯ ЗАКОНОДАВСТВА УКРАЇНИ ДО ЗАКОНОДАВСТВА ЄВРОПЕЙСЬКОГО СОЮЗУ У СФЕРІ ВИРОБНИЦТВА МОЛОКА ТА ЙОГО ІМПЛЕМЕНТАЦІЯ	163
Semenets-Orlova I. , Dr. of Public Administration, National Aviation University, Ukraine THE QUESTION OF CITIZENSHIP EDUCATION DEVELOPMENT IN UKRAINE	166
Скакальская И.Б. , д.и.н., профессор, Кременецкая обласная гуманитарно-педагогическая академия им. Тараса Шевченко, Украина НОВЫЕ МУЗЕЙНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ	169

СЕКЦИЯ 1. УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ И ЭКОНОМИКОЙ ПРЕДПРИЯТИЙ

**Бабий И. В.,
ст. преподаватель кафедры экономики,
менеджмента и администрирования,
Хмельницкий национальный университет, Украина**

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «ТАЙНЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ» ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Проблема конкурентоспособности имеет универсальный характер. От того, насколько успешно она решается, зависит уровень экономического развития любого предприятия, который определяется многими факторами.

Конкурентоспособность предприятия выражается степенью отличия данного предприятия от конкурентов в сфере удовлетворения потребностей клиентов. В условиях жесткой конкуренции, когда предлагаемый товар или услуга не является уникальным предложением, на первый план выходит качество предлагаемого сервиса. Все чаще широкий набор конкурентоспособных элементов, складывается не только из эффективно выстроенных бизнес-процессов, а соответствия более высоким требованиям потребителей на основе реализации прямых и косвенных сервисов, синергетических факторов влияния на цены.

При предоставлении практически идентичных по цене, качеству, срокам, сервису товаров и услуг, на первый план выходят неосязаемые параметры конкурентного преимущества – брэндинг и качество человеческого капитала. Все более важным становится именно тот «человеческий ресурс», который находится на границе соприкосновения покупателя и сотрудника, предлагающего эти товары и услуги. От того, насколько качественно работают сотрудники с клиентами, напрямую зависит будущее бизнеса. Таким образом, актуальными становятся вопросы выявления наиболее значимых потребностей клиентов, учета изменений потребительских предпочтений, оценки персонала и управления качеством сервиса. Поэтому, при прочих равных условиях важнейшую роль приобретает маркетинговая составляющая конкурентоспособности предприятия.

Это и обусловило необходимость рассмотрения опыта использования такой относительно новой для постсоветского пространства маркетинговой технологии, как «Тайный покупатель» (Mystery shopping) - использование специально обученных сотрудников для анонимной оценки качества выполняемой работы по заранее разработанным критериям и стандартам качества работы. Ключевая задача исследования – посмотреть на уро-

вень сервиса глазами типового клиента. Технология позволяет [1]: получить информацию об уровне обслуживания в заведении; качестве работы и выполнении своих должностных обязанностей любого сотрудника, занятых обслуживанием клиентов; оценить выполнение стандартов обслуживания клиентов, регламентируемых в компании; позволяет определить ключевые направления в совершенствовании системы сервиса; оценить уровень взаимодействия сотрудников заведения; оценить степень лояльности о восприятии компании клиентами.

В качестве инструмента оценки персонала и управления качеством сервиса данный метод получил развитие в 70-х годах XX века в США. В настоящее время формированием профессиональных стандартов и этических норм индустрии занимается международная Ассоциация провайдеров услуги Тайный покупатель (Mystery Shopping Providers Association — MSPA), основанная в 1998 году. Деятельность MSPA направлена на повышение качества обслуживания посредством анонимного аудита. В ассоциацию входят более 450 членов со всего мира.

Ведущей страной по использованию данного метода в Европе является Англия, где работает около десяти профессиональных провайдеров. В стадии зарождения рынок «Тайного покупателя» находится в Германии, Франции и странах СНГ. Одним из основных провайдеров услуг «Тайный покупатель» в Украине является компания 4Service, использующая для сбора и анализа данных программное обеспечение компании Shopmetrics.

Востребованность метода за последние годы выросло в разы. В первую очередь это произошло за счет расширения сфер применения. По оценке MSPA, по всему миру компании ежегодно тратят на подобные исследования около 1,2 млрд дол. В 17 % случаев «тайного покупателя» нанимают ритейлеры, в 14 % — банки и рестораны, в 12 % — автозаправки. Основное преимущество данного метода заключается в том, что при минимальных инвестициях в организацию системы скрытых проверок компания достигает максимального эффекта в процессе управления сервисом.

Появление сети Интернет превратило метод «Таинственного покупателя» в эффективную технологию, которая эволюционирует и развивается за счет интеграции с другими исследовательскими методиками. Технология включает целый комплекс организационных мер, направленных на разработку оценочного инструментария и веб-платформы удаленного дистанционного доступа, определение профиля и подбора таинственных покупателей, их обучение и определение процедур использования информации, презентацию программы «Таинственного покупателя» обслуживающему персоналу, наблюдение и контроль за текущим обслуживанием, анализ и интерпретацию полученных результатов, разработку и реализацию корректирующих действий с последующей мотивацией персонала [2]. Будущее «Тайного покупателя» видится в сочетании традиционных техноло-

гий Mystery Shopping с технологиями Customer Feedback, Customer Satisfaction, Social Media Analysis (информационный анализ социальных сетей) в разрезе финансовых результатов компании.

Технология проведения Mystery shopping идентична для компаний всех секторов экономики. Оценка сервиса выполняется с помощью подготовленных людей в роли обычных покупателей, посещающих указанное предприятие сферы услуг в назначенное время. Собранные информация используется для оценки уровня выполнения стандартов обслуживания и выявления слабых мест в обслуживании с целью последующего их улучшения. Специфика изучения отдельных отраслей экономики заключается в выборке, которую пожелает заказчик, характере исследуемого сегмента и уровне глубины знания последнего, которую должен продемонстрировать «тайный покупатель».

Оценка методом «Тайный покупатель» может быть полезна как для отдельных структурных подразделений предприятия, так и для позитивной динамики реализации ключевых бизнес-процессов. Идея «управления по результатам», положенная в основу практического использования программ Mystery Shopping, предусматривает проведение регулярного и периодического мониторинга. Это позволяет рассмотреть степень реализации стратегий, сравнить фактические и ожидаемые результаты, получить информацию о причинах отклонения фактических и согласованных стандартов, организовать информацию таким образом, чтобы она могла быть эффективно использована для принятия управленческих решений. Например, для учебного центра это выявление слабых мест и их преодоление при помощи специальных программ обучения. Результаты исследования при помощи тайных покупателей ясно и недвусмысленно покажут, кого и чему надо учить (этике, методам установления контакта, умению слушать клиента и представлять товар, работать с возражениями). Появится реальная возможность оперативно определить эффективность используемых программ и необходимость в их корректировке, а также в последующей объективной оценке качества проведенного обучения персонала.

Поскольку оценка выполняется посторонними, не заинтересованными в результате людьми, предприятие-заказчик получает независимую и достаточно полную информацию о качестве работы своего персонала. Однако, это преимущество является, одновременно и недостатком данной технологии с точки зрения использования её для оценки конкурентоспособности предприятия на рынке, поскольку этой информации, на наш взгляд, недостаточно для получения комплексной оценки его системы обслуживания и дальнейшего сравнения с конкурентами.

Дальнейшее развитие исследований в этом направлении видится в разработке методики комплексного оценивания конкурентоспособности предприятий с использованием результатов оценок Mystery Shopping.

Литература

1. Селюков М. В., Шалыгина Н. П., Кулик А. М. О роли и значении маркетинговых технологий в повышении эффективности деятельности хозяйствующих субъектов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №. 5. – С. 400-400.
2. Фадеева Наталья Владимировна Методология оценки качества услуг // Вестник ТГТУ. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-otsenki-kachestva-uslug> (дата обращения: 17.04.2019).

Гавриш О. М.,
к.э.н., доцент кафедры менеджмента,
Государственный университет телекоммуникаций, Украина

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК СПОСОБ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ

Как отмечает В. И. Кошкин «антикризисное управление – это механизм избежания банкротства и улучшение финансового состояния предприятия» [4, с. 11].

По мнению И. А. Бланка «антикризисное управление – это постоянно действующий процесс выявления признаков кризисных явлений и реализация генерального плана недопущения распространения кризисных явлений и стагнации развития предприятия, который осуществляется в течение всего периода его функционирования» [2, с. 7].

Наиболее широко определения антикризисного управления предоставляет Е. М. Коротков, который считает, что «антикризисное управление – это управление, в котором должным образом налажено предсказания кризиса, анализ его симптомов, меры по минимизации негативного влияния и использования положительных факторов для дальнейшего развития предприятия» [1, с. 9].

Антикризисное управление направлено на то, чтобы даже в самой сложной хозяйственной ситуации, в которой оказалось предприятие, можно ввести в действие такие управленческие и финансовые механизмы, которые позволили бы преодолеть трудности с наименьшими для предприятия потерями.

Главной целью антикризисного управления является обеспечение прочного положения на рынке и стабильно устойчивого финансового состояния предприятия при любых экономических, политических и социальных метаморфоз в стране.

В ходе исследования установлено, что антикризисное управление должно опережать и предотвращать неплатежеспособность и банкротства предприятия, а в стратегическом плане – обеспечить предприятию в течение длительного периода времени такое конкурентное преимущество, ко-

торое позволит производить продукцию, в которой нуждается рынок, и получать достаточные денежные средства для оплаты всех своих обязательств, возникающих при ее создании и продажи. В основе антикризисного управления лежит процесс постоянных и последовательных нововведений во всех звеньях и сферах действия предприятия.

Антикризисное управление предприятием должно осуществляться поэтапно и предусматривать последовательность действий (рис. 1):

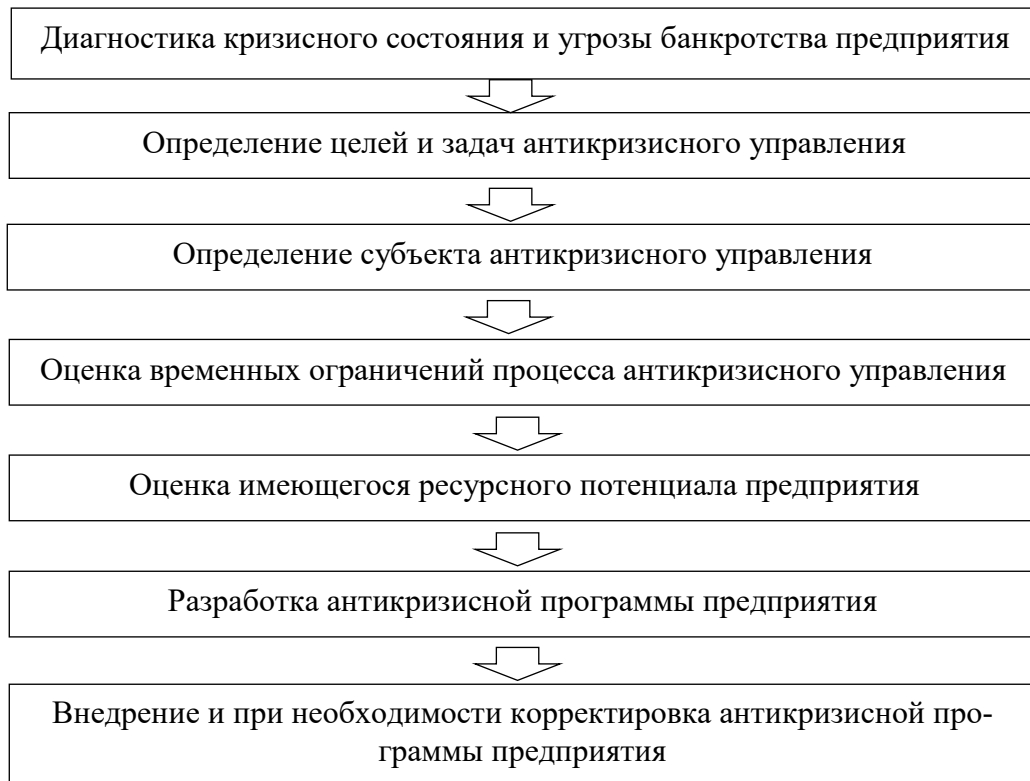

Рис. 1. Этапы осуществления антикризисного управления предприятием

Источник: разработано автором на основе литературного источника [3]

1 этап – диагностика кризисного состояния и угрозы банкротства предприятия. Она может осуществляться либо непосредственно сотрудниками предприятия или внешними независимыми экспертами. Результаты проведенной диагностики позволяют определить глубину кризиса, который охватил предприятие.

2 этап – определение целей и задач антикризисного управления. В зависимости от глубины кризиса предприятие определяет цели и, соответственно, задания, с помощью которых будут достигнутые поставленные цели. Такими задачами могут быть: выведение предприятия из состояния юридического банкротства; недопущение возникновения ситуации банкротства; локализация кризисных явлений; финансовая стабилизация; предотвращения повторения кризиса.

3 этап – определение субъекта антикризисного управления – лицо,

ответственное за разработку и реализацию антикризисных процедур.

4 этап – оценка временных ограничений процесса антикризисного управления, которые определяются временем, имеющимся у предприятия до возбуждения дела о банкротстве и административного ограничения полномочий существующего руководства.

5 этап – оценка имеющегося ресурсного потенциала предприятия с целью определения масштабности проведения антикризисного управления. Основными видами используемых ресурсов являются: технические, технологические, кадровые, пространственные, ресурсы организационной структуры системы управления, информационные, финансовые и др.

6 этап – разработка антикризисной программы предприятия представляет собой обоснованную совокупность мероприятий, которые должны быть приняты для достижения поставленной цели и задач антикризисного управления. Содержание антикризисной программы основывается на результатах проведенной диагностики, временных и ресурсных ограничениях антикризисного процесса. В составе программы обычно выделяются отдельные антикризисные политики, то есть совокупность действий, средств и инструментов достижения определенных задач.

7 этап – внедрение и при необходимости корректировка антикризисной программы предприятия.

Таким образом, в современных условиях хозяйствования антикризисное управление направлено не только на предупреждение развития кризисов и кризисных ситуаций, однако и на адаптацию системы управления к изменениям во внешней среде предприятия, что будет способствовать его устойчивому развитию. В связи с этим возникает необходимость формирования на предприятии системы антикризисного управления, которая должна обеспечивать постоянный мониторинг кризисных явлений, осуществлять планирование, организацию и реализацию антикризисных мер с целью сохранения начальных положительных характеристик предприятия, а также восстановление его эффективного функционирования.

Литература

1. Коротков Э. М. Антикризисное управление: учебник. М.: ИНФРА-М, 2000. 432 с.
2. Бланк И. А. Антикризисное финансовое управление предприятием. К.: Эльга, НикаЦентр, 2006. 672 с.
3. Жукова Н. К. Сучасні методи антикризового управління підприємством. *Формування ринкових відносин в Україні*. 2008. № 10. С. 14–18.
4. Кошкин В. И. Антикризисное управление: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 11. М.: ИНФРА-М, 2000. 512 с.

**Діброва А.Д., д.е.н., професор,
Діброва Л.В., к.е.н., доцент,
Крилов Я.О., здобувач,
Діброва М.А., аспірант,**

**Національний університет біоресурсів і природокористування
України, Україна**

КОНЦЕПТУАЛЬНІ ПІДХОДИ РОЗВИТКУ ТРАНСПОРТНО- ЛОГІСТИЧНОЇ ІНФРАСТРУКТУРИ ЕКСПОРТУ ЗЕРНА З УКРАЇНИ

Україна за останні роки суттєво наростила обсяги виробництва зерна і ввійшла до когорти країн найбільших його виробників та експортерів. Незважаючи на позитивну динаміку існує низка проблем, що стримують його подальший розвиток. Зокрема інфраструктурні витрати при експорті зерна залишаються ще на досить високому рівні, що знижує конкурентоспроможність вітчизняного зерна на зовнішньому ринку. Транспортна інфраструктура не зовсім відповідає потребам ринку зерна через спрацьованість залізничного транспорту, непрогнозоване підвищення тарифів на транспортування зерна залізницею, переважно незадовільний стан автошляхів, нерозвиненість річкового транспорту. Донині проблема з логістикою менше відчувалася, оскільки обсяги експорту були значно нижчими, а високі ціни на зерно з надлишком перекривали додаткові логістичні витрати. Однак в умовах зниження світових цін, що спостерігалось протягом 2013-2017 рр., неефективність транспортно-логістичної інфраструктури на ринку зерна суттєво відобразилась в підсумку на доходах сільськогосподарських товаровиробників.

Аналіз свідчить, що валовий збір зерна в Україні в середньому за 2015-2017 рр. зріс майже вдвічі в порівнянні з 2000-2002 рр. переважно за рахунок підвищення середньої урожайності з 24,6 ц/га до 43,2 ц/га. В середньому за 2015-2017 рр. валовий збір зерна в Україні зріс майже вдвічі в порівнянні з 2000-2002 рр. переважно за рахунок підвищення середньої урожайності з 24,6 ц/га до 43,2 ц/га. Серед основних зернових культур найбільший приріст обсягів валових зборів досягнуто по кукурудзі та пшениці. Так, за досліджуваний період валовий збір кукурудзи збільшився у 6,5 раз подолавши в окремі урожайні роки 30-мільйонну межу. Цьому сприяло розширення зібраних площ в середньому з 1,2 млн га за 2000-2002 рр. до 4,3 млн га у 2015-2017 рр., при зростанні майже вдвічі середньої урожайності. Причому ареал поширення кукурудзи завдяки розвитку селекції та впровадженню нових технологій нині охоплює практично всі природно-кліматичні зони України.

Валові збори пшениці в Україні також зросли в середньому за 2015-2017 рр. у 1,5 рази в порівнянні з 2000-2002 рр. за рахунок підвищення се-

редньої урожайності з 27,1 ц/га до 40,7 ц/га або на 66,6%. Аналіз свідчить, що збільшення обсягів виробництва зерна супроводжується нарощуванням його експортних можливостей. За останні 2 роки Україна експортувала рекордні обсяги зерна - понад 40 млн тонн. Проте, це не завжди відображається на збільшенні валютної виручки. Наприклад, за підсумками 2016 р. Україна експортувала рекордний обсяг зернових культур - 41,5 млн тонн, що майже на 8% перевищує експорт 2015 року. Але через зниження світових цін на сировину, рекордні обсяги експорту зерна з України в 2016 році не принесли рекордної виручки. Вона залишилася майже на рівні 2015 року - близько 6,1 млрд дол. Суттєвою проблемою при експорті зернових культур також є якість продукції. За підсумками 2016 р. 57,0% реалізованої за межі держави пшениці – фураж. Тобто збільшується частка непродовольчого збіжжя, що відображається на ціні та відповідно виручці від експорту.

На основі поліноміального тренду другого порядку методом екстраполяції, розроблено прогнози валових зборів зернових та зернобобових, а також внутрішнього споживання зерна на харчові та фуражні цілі в Україні на період до 2025 р. (рис. 1).

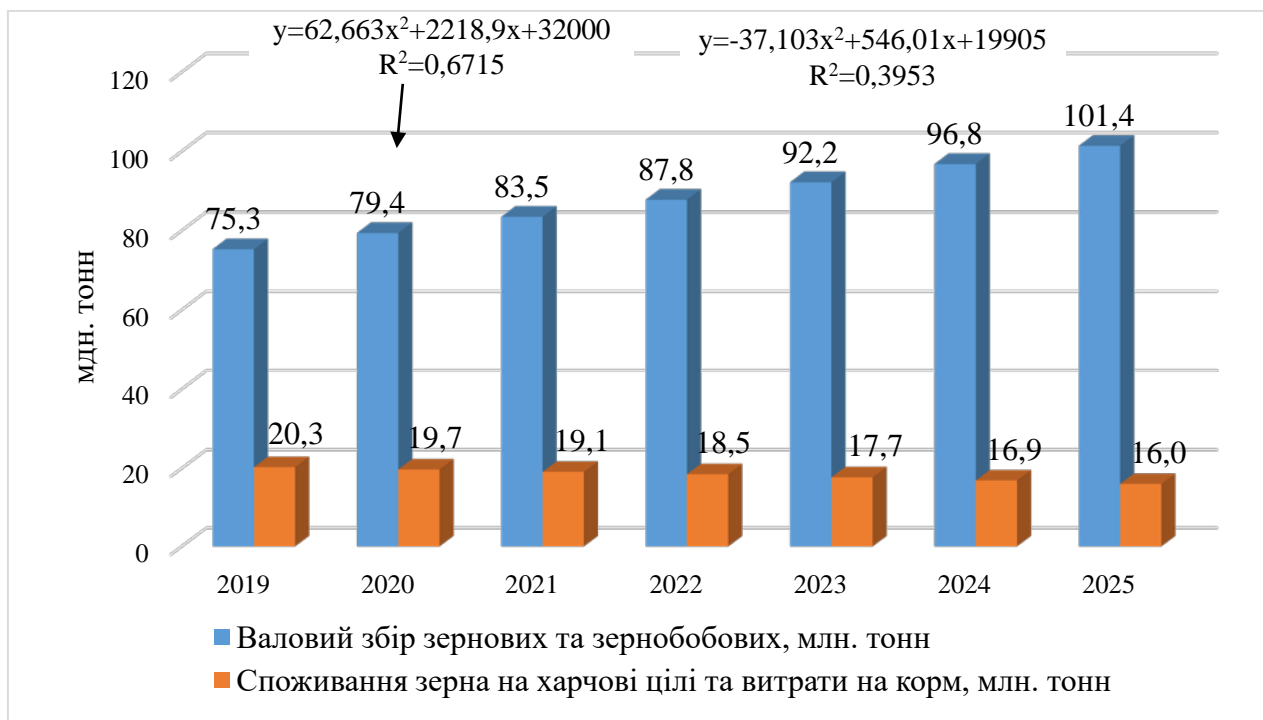

Рис. 1. Прогнозування валових зборів зернових і зернобобових та споживання зерна на харчові цілі й витрати на корм в Україні на період до 2025р., млн тонн

Джерело: розраховано та побудовано за даними [1, 2].

Отримані прогнозні результати засвідчили, що виробничий потенціал зернових до 2025 року потенційно може скласти біля 100 млн. тонн, при цьому без структурних змін у розвитку сільського господарства, обся-

ги споживання зерна в Україні будуть скорочуватись на користь його експорту. Як наслідок, це може привести до поглиблення як транспортно-логістичних так і інших проблем розвитку зернового господарства. Розрахунки засвідчили, що в Україні існує потенціал збільшення виробництва зернових і, відповідно, нарощування експорту до 60-70 млн. тонн. При цьому аграрії повинні робити все необхідне для виробництва саме якісного зерна.

Враховуючи збільшення обсягів експорту зерна останніми роками та загалом експортну орієнтацію зернового ринку України, портові зернові термінали стали ключовим суб'єктом транспортно-логістичної системи. Аналіз свідчить, що транспортна інфраструктура не відповідає потребам внутрішнього ринку через спрацьованість залізничного транспорту, незадовільний стан окремих ділянок сполучних доріг регіонів з портами Чорного моря, нерозвиненість річкового транспорту. До цього можна додати високі тарифи на перевезення, зокрема рівень витрат на аграрну логістику в Україні значно перевищує відповідні показники в розвинутих країнах-експортерах зерна. Зокрема, розрахунки інфраструктурних витрат при експорті зерна з України складають в середньому близько 600 грн на 1 тону, або біля 15% від усіх витрат (табл. 1).

Таблиця 1

Інфраструктурні витрати при реалізації зерна на експорт
(умови поставки FOB) станом на червень 2017 року

№ п/п	Статті витрат	Норматив (методика) розрахунку	Вартість на 1 т зерна, грн	%
1.	Транспортні витрати* (залізницею до морського порту)	489 км за тарифом Укрзалізниці з ПДВ	256,80	42,7
2.	Завантаження на судно в порту	12 дол. США за 1 т	322,56	53,6
3.	Загальна вартість сертифікатів, всього, в т.ч.:		17,06	2,8
	сертифікат походження	входить у вартість послуг завантаження	-	-
	сертифікат якості (включаючи вартість аналізів та роботу сюрвеєра)	0,3 дол. США/тонну	1,43	-
	фумігаційний сертифікат	0,5 дол. США/тонну	0,63	-
	сертифікат нерадіоактивності	входить у вартість послуг завантаження	15,00	-
	фітосанітарний сертифікат	входить у вартість послуг завантаження	-	-
4.	Вантажно-митна декларація	150 дол. США	5,58	0,9
Всього витрат			602,0	100,00

Джерело: Розраховано за даними [3].

Тому протиріччя між темпами розвитку зернового господарства і транспортно-логістичної інфраструктури стає нагальною проблемою та потребує вирішення на державному рівні через вдосконалення механізму регулювання ринку зерна.

До того ж розвиток зернової логістичної інфраструктури забезпечує створення робочих місць, доданої вартості продукції, що сприяє збільшенню надходжень у державний та місцеві бюджети. Отже, реформа державного регулювання має бути комплексною і спрямованою на максимально можливе усунення бар'єрів для приватних компаній, що працюють на ринку аграрної логістики та мають бажання інвестувати в оновлення інфраструктури.

З метою підвищення ефективності транспортної та логістичної інфраструктури необхідне встановлення чітких та прозорих «правила гри» на ринку, що будуть стимулювати конкуренцію та залучення приватних інвестицій до розбудови об'єктів логістичної інфраструктури, розвиток річкової транспортної інфраструктури.

Потребує також встановлення чітких правил і тарифів використання залізничної інфраструктури, стимулювання залучення інвестицій в оновлення потужностей зі зберігання і перевалки зерна, автоматизацію транспортно-логістичних процесів, що дозволить не лише підвищити ефективність логістичної системи, а й забезпечить необхідну швидкість перевезення значних обсягів зерна.

Література

1. Статистичний збірник «Баланси та споживання основних продуктів харчування населенням України за 2017 р.» / відпов. за випуск О.М. Прокопенко. Київ: Держстат, 2018. - С. 40.
2. Статистичний збірник «Рослинництво України за 2017 рік» / відпов. за випуск О. М. Прокопенко. – К.: Держстат, 2017. 222 с.
3. Офіційний сайт Адміністрації морських портів України. URL: <http://www.uspa.gov.ua>.

Жарікова О.Б.,
к.е.н., доцент кафедри банківської справи,
Пащенко О.В.,
к.е.н., доцент кафедри економічної теорії,
Національний університет біоресурсів і природокористування України,
Україна

ЕФЕКТИВНІСТЬ ЗАСТОСУВАННЯ МАЛИХ ФОРМ БІЗНЕСУ В УКРАЇНІ: ПЕРСПЕКТИВИ ТА РОЗВИТОК

У багатьох країнах основними товаровиробниками є малі форми господарювання, які виробляють 60-80% ВВП, і забезпечують близько 70 % працюючого населення робочими місцями. Мале підприємництво сприяє формуванню добросовісного конкурентного ринку, виробляючи широкий асортимент високоякісних товарів та надання послуг. Значимість його в аграрному секторі вимагає уваги державних органів, науковців і громадських організацій. Малі форми господарювання мають бути забезпечені необхідними соціально-економічними умовами ведення товарного виробництва. Так у галузі тваринництва малі форми підприємницької діяльності мають створювати молочні ферми, діяльність яких має відповідати європейським стандартам, дотримання норм, які стосуються охорони навколишнього середовища й безпеки споживання молочної продукції. Не дивлячись на те, що частка господарств населення України в загальному обсязі виробленого молока всіма категоріями господарств становила 76 %, його виробництво потребує капітальних вкладень. Важливим напрямком покращення ефективної діяльності малих форм господарювання є кооперація. Обслуговуючі кооперативи можуть організувати збут та переробку продукції, забезпечити ферми кормами, технічними засобами та новітніми технологіями, а це сприятиме збільшенню продуктивності праці та економічній ефективності кожного члена обслуговуючого кооперативу.

В Україні створені умови для існування у сільському господарстві підприємств різних форм та розмірів. Основними товаровиробниками сільськогосподарської продукції, в тому числі і виробництва молока є сільськогосподарські підприємства та малі господарства. До малих форм господарювання у сільському господарстві належать господарства населення та фермерські господарства, які ґрунтуються на праці фермера та членів його родини з можливим залученням кількох середньорічних найманих працівників [1]. Останнім часом їх значення в аграрній сфері зростає і не дивля-

чись на існування проблем, вони є важливими товаровиробниками сільськогосподарської продукції, в том у числі і виробництва молока. Малі форми підприємницької діяльності в сільськогосподарському виробництві виступають дієвим регулюючим суб'єктом економки, що формує високий рівень конкуренції та попереджає неконтрольований ріст цін на ринку, володіє великим творчим потенціалом, наповнює ринок новим асортиментом продукції, миттєво реагуючи на різноманітні індивідуальні потреби споживача, а також скорочує рівень існуючого безробіття як основне джерело зайнятості [1]. Тому малому підприємству, з боку держави, слід приділяється багато уваги.

За умов обмеженості й недостатності власних ресурсів у малих господарствах, як і в аграрних підприємствах велике значення має кредитування. Нині в Україні існують програми за участю іноземних банків, проте співпраця банківської систем і малих форм господарювання знаходиться на низькому рівні, тому існують проблеми залучення додаткового фінансового капіталу. Перешкодами на шляху отримання кредитів малими аграрними товаровиробниками є: високі відсоткові ставки; відсутність досвіду кредитування села вітчизняними банками; коротка історія позичальника; відсутність єдиної банківської політики в даній сфері; завищені розміри заставного майна; нерозвинена-система нормативно-правового регулювання діяльності установ; низький рівень розвитку інфраструктури тощо [2]. Тому слід проводити заходи удосконалення, які включають: встановлення пільгового кредитування; забезпечення відповідних умов доступності кредитування усіх форм господарювання; держава має брати участь у кредитування довгостроковому кредитуванні; стимулювання розвитку системи кредитування під заставу майбутнього врожаю; державне фінансування забезпечення підприємств засобами виробництва на умовах лізингу; стимулювання організації кредитування товариств і кооперативів; здійснення кредитування із залучення альтернативних видів заставного майна й товарного кредитування [2, 3].

Для підтримки економічної діяльності малих підприємств слід вдосконалювати також законодавчу базу на рівні програм підтримки, які мають враховувати природно-кліматичні умови господарювання й основні фактори впливу на підвищення ефективності малих підприємств. Суб'єктам малих форм господарювання важко вирішити проблеми, які пов'язані з пошуком вигідних ринків збуту, нестачею матеріально-технічних ресурсів і відсутністю фінансових коштів на їх придбання та оновлення, відсутністю

потрібних об'єктів зберігання та переробки первинної продукції, що негативно впливає на рівень економічної ефективності їх діяльності [2]. Світовий досвід показує, що об'єднавшись у обслуговуючі кооперативи, навіть з низьким економічним потенціалом малі фермерські господарства набувають вагомий сили для подолання вище зазначених проблем.

Напрямок поліпшення ефективності діяльності малих форм господарювання являється створення обслуговуючих кооперативів. Це один із напрямків поліпшення ефективної діяльності малих форм господарювання. Завдяки створенню обслуговуючих кооперативів забезпечується більш раціональне використання наявних матеріально-фінансових ресурсів, знижуються витрати на додаткове їх залучення, створюється можливість виходу малих фермерських господарств на ринок, виробляючи конкурентоздатну продукцію.

Для створення таких кооперативів, крім законодавчого забезпечення необхідна державна підтримка розвитку тваринництва. Нині, щоб зацікавити малих товаровиробників займатися виробництвом молока, їм виплачують дотації на 1 голову тварин. На наш погляд слід змінити механізм такої підтримки, а саме дотації здійснювати не на одну голову худоби, а за кількістю та якістю реалізованого молока. З 1 січня 2012 р. введено змішану схему виплат компенсацій виробникам молока за рахунок ПДВ: частина ПДВ, сплаченого переробниками молока повертається як пряма дотація виробнику, а решту – у 2014 р. 50% – ПДВ сплачується у спеціальний фонд держбюджету, розподіляється КБУ для фінансування програм підтримки сільськогосподарського виробника. Кожне селянське господарство, яке здає на переробне підприємство молоко має отримувати від переробника, крім вартості продукції ще й ПДВ – дотацію, адже переробні підприємства суми належного ПДВ до бюджету не сплачують, а виплачують як дотацію постачальникам молочної сировини. Також здійснюється часткове відшкодування витрат на закупівлю установки індивідуального доїння власникам особистих селянських господарств, де утримується від трьох і більше корів, у розмірі не більше ніж 5000 грн за одиницю. Поширюються програми з відшкодування будівництва або реконструкції тваринницьких ферм [4, 5].

Отже, варто відмітити, що самотійно господарствам населення та малим фермерським господарствам ці заходи здійснити можливо за допомогою кооперації малих підприємств, що сприятиме виробництву якісної товарної молочної продукції, підвищенню продуктивності праці та еконо-

мічній ефективності кожного члена кооперативу, а також державної підтримки.

Література

1. Прокопенко К.О. Малі аграрні підприємства в аграрному секторі України / Прокопенко К.О. // Економіка АПК. – 2012 №4. – С.99-104.
2. Розвиток малого підприємництва в сільському господарстві / Півторак В.С. – К.: ННЦ ІАЕ, 2014. – 52с.
3. Виробництво основних продуктів тваринництва і чисельність поголів'я і птиці за 2014 рік. Статистичний збірник / [відпов. за вип. О.М. Прокопенко]. – К.: Держкомстат України, 2015. – 96с.
4. Калинчик Н.В. Функционирование фермерських хозяйств и перспективы их развития: монография / Н.В. Калинчик, В.В. Липчук, В.Н. Лебедь, Е.А. Лысенко. – К.: ННЦ ИАЭ, 2014. – 228 с.
5. Ткачук С.П. Функціонування регіонального ринку молока. – К.: ЗАТ “Нічлава”, 2009. – 232 с.

**Ivanko A.V.,
Doctor of Economic Sciences, Senior Researches,
Separated Subdivision of National University of Life and Environmental
Sciences of Ukraine “Nizhyn Agrotechnical Institute”, Ukraine
Ksenofontov M.M.,
Candidate of Economic Sciences, Senior Researches,
NSC “Institute of Agrarian Economics”, Ukraine**

STRATEGIC ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES OF UKRAINE

In the second half of the twentieth century there was a significant shift in the public consciousness about the relation between both economic entities and society to economic development. This was the result of the manifestation of market failures that occurred as a result of imperfection existing state and market mechanisms for solving current ecological and social problems within the concept of technical and technological development.

The active discussion in different countries of approaches to solving urgent social problems has convinced the general public of the need to move to the concept of sustainable development. Thus, among a large number of scientific publications on this issue can be noted articles Shaker R. [1], Paskhaver B. Y. [2], Ivanko A.V. [3]. It required the consideration, both at the economic and at the state level, of not only the relation between income and ex-

penditure and volume of produced products, but also the impact of the economic consequences on the state of the environment and population.

It should be noted that the concept of "sustainable development" was first proposed in 1987 in the report "Our Common Future" of the Independent World Commission on Environment and Development under the chairmanship of Gro Harlem Brundtland [4].

Taking into account that modern agrarian sphere develops in conditions of dynamic change of factors both internal and external, an important aspect of achieving its sustainable development is social responsibility. In the meaningful interpretation of this type of responsibility is identified with the need to comply with the subjects of entrepreneurship and the entire population of the ethical principle, which consists in a conscious attitude towards the results of their activities and the prevention of the transfer of possible undesirable consequences for other people and society.

Duration of functioning in the market of business entities is conditioned by the substantiation of the development goals. It can have a formal and informal expression. The formal expression is manifested in the preparation of an appropriate document, which may be called the Strategy or Program of Development of the Entity, which formulates the objectives of its activities and justifies the order of their achievement. There are many approaches to formation of the strategies of firms. One of possible options for forming a strategy are the preparation of the following sections: definition of the mission and objectives of the economic entity; analysis of its potential; analysis of the influence of factors of the environment; formation of tasks for achievement certain goals; preparation of variants of realization of tasks on achievement of goals of the firm; the choice of a particular variant for implementation, which corresponds more to the possibilities of internal potential and the influence of factors of the environment; evaluation of the results of implementing a particular strategy; making adjustments to the strategy, taking into account the experience of its implementation.

An important component of development strategies are the strategies of social responsibility of business. It should be emphasized that this is not a separate strategy of social responsibility, but a separate block of "social responsibility" in the general Strategy of the economic entity. Within the overall strategy of the enterprise, the goals of individuals (such as their owners and managers) are reconciled with the goals of other social groups and society as a whole. It should be added that each stage of the development and implementation of the strategy should be consistent with the principles of business social responsibility, the main of which are:

1. Provision of high quality goods and services;
2. Thorough performance of obligations assumed by our business partners;
3. Support for own staff - implementation of programs for maintaining a healthy lifestyle, raising the level of qualification, moral and material incentives;

4. Care for society - preventing the negative impact of environmental performance and third parties.

Implementation of the strategic block "social responsibility of business" will provide the following benefits:

1. An increase in the share of consumers who recognize the best quality of the company's products;
2. Formation of a stable client base of business partners of the firm;
3. Increasing the solidarity and productivity of personnel in achieving goals through the recognition of the importance of caring for people;
4. Forming a better image company in society.

The peculiarity of implementing the strategy of social responsibility of business in agricultural enterprises is connected with the peculiarity of use in the production processes of living organisms: plants and animals. With regard to plants, the manifestation of compliance with this strategic approach is openness to society and consumers regarding the range of products, primarily gene-modified products. Since there is no comprehensive evidence of their impact on humans, enterprises produce the products, but the consumer must be aware of the availability of the components in the products. It should be noted, for example, that the use of gene-modified products in the production of biofuels is completely economically and publicly justified. The manifestation of compliance with the provisions of the social responsibility of business in the field of livestock is the practical implementation of the provisions of the concept of human attitude towards animals.

One of the main means of production in agriculture is the land that forms its territorial basis. A significant part of agricultural land is affected by erosion processes, which manifests itself in reducing the humus content in the soil. In this regard, strategically justified both on the business and on the state levels, is the implementation of measures to protect the soil from erosion.

Each business entity in forming the strategy of social responsibility of the business as a component of the overall development strategy determines those elements of social responsibility that more contribute to the realization of its potential and achieve its development goals. Implementation of this strategic block will become the basis for strengthening the market position of enterprises, a guarantee of increased productivity, increasing the competitiveness of products and improving financial results.

In the transition to such a strategy, entrepreneurs should be aware of and possible concomitant risks and disadvantages. In the short-term, this is an increase in the company's total expenditures on social measures, the reverse side of which is the reduction of profits and, to a certain extent, the level of remuneration. This can lead to an increase in personnel turnover. However, the choice of the concept of social responsibility of business is justified in strategic terms. It requires management of enterprises to conduct extensive awareness raising among staff for its consolidation in a mutual work. The increase in the number

of enterprises moving to the concept of social responsibility of business sets the strategic basis for sustainable functioning of society in the long run.

References

1. Shaker, R.R. (September 2015). *The spatial distribution of development in Europe and its underlying sustainability correlations*. Applied Geography. 63. 304-314.
2. Paskhaver, B.Y., Shubravska, O.V., & Moldavaninov, L.V. (2009). *Vyklyky i shliakhy ahroprodovolchoho rozvytku* [Challenges and ways of agricultural and food development]. B.Y. Paskhaver (Eds). Kyiv: NAN Ukrainy, In-t econ. and forecasting.
3. Ivanko, A. V. (2016) *Market Equilibrium as a Criterion of Achievement of the Goals of the Agricultural Policy of Ukraine*. Scientific messenger of NULES of Ukraine. Series "Economics, Agrarian Management, Business" S. M. Nikolaenko (Eds). 244. 84-92.
4. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future : <http://www.un-documents.net/wced-ocf.htm>.

**Ihnatenko I., students,
Yevtushenko A., students,
Titenko Z.M.,
Ph.D., Senior Lecturer,
National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine,
Ukraine**

INVESTMENT PROVIDING AGRICULTURAL ENTERPRISES

In the market conditions of economic activity, providing economic growth and increasing the productivity of agricultural production is due to the provision of agricultural commodity producers with investment resources. Investment support is a prerequisite for the effective functioning and development of agricultural enterprises, as it contributes to increasing production volumes, increasing the productivity of the industry and strengthening the country's food security.

Despite the positive developments in the field of agricultural investment, it should be noted that the investment is not enough to modernize production processes in the agrarian sector, to some extent, it is even not enough to restore the lost production potential [1, p.286].

Currently, one of the main and priority tasks, such as the development of the agrarian sector in particular, and the development of the national economy in general, is to improve the investment attractiveness of the economy in order to attract as much investment as possible to the national commodity producer. This is especially true for agrarian enterprises that urgently need investments to form a high-tech material and technical base, designed to provide a high-level agricultural production.

One of the main problems of the agrarian sector of Ukraine's economy is the attraction of real investment and innovative resources. In addition, due to the limited internal resources, foreign (foreign) investments should become the most attractive source of material and technical and financial support for enterprises. However, today, their volume and level of efficiency remain extremely inadequate due to the presence of a number of factors: instability of the legislative framework, lack of proper investor protection and insufficient return on investment.

The reason for the low activity of investors in the agrarian sector is, above all, high capital intensity of the industry; imperfect credit policy of the state as a whole, and in relation to agriculture; unstable political situation; imperfection of tax legislation and market mechanism; insufficient level of financial market development; lack of investment insurance system.

The feature of capital investments in agriculture is that the effect of them does not manifest itself immediately, in contrast to current investments, and after their development and commissioning. If a building and a building constructed on an economy can not be effectively used in the conditions that have developed, then it requires a certain amount of time and considerable means to change it. Capital investments differ in large amounts of amounts necessary for the construction of production facilities or for the acquisition of technology. Payback of capital investments in agriculture is very low, and therefore, to make a decision on specific investments it is necessary to conduct an economic analysis of the efficiency of their use [2, p. 24].

The problem of investment support for the development of the industry is most acute in small and medium-sized agricultural enterprises, as well as in private farms, since almost 80% of fixed capital investment is accounted for by large agri-formations.

Hence, the development of agriculture requires a significant improvement in its investment support, especially for small and medium-sized agricultural enterprises. The main directions of improving the investment support of agricultural producers are improving the legislative framework, strengthening the banking system, developing state guarantees in the investment sphere, and providing long-term credit support for investment projects and stimulating investment activity of business entities.

Activation of investment activity will be achieved by concentrating efforts on the priority directions of development of the agrarian sector on the basis of the formation of national, sectoral, regional and other investment programs. Of particular importance among them is the State Investment Program for the development of agroindustrial complexes, including the agrarian sector, which defines investment priorities at the level of both the state and regions and takes into account the regional organizational and economic peculiarities. The implementation of this program is aimed at preserving and modernizing existing and creating new jobs, increasing employment and raising the incomes of the

population, obtaining additional lease payments, activating enterprises and developing foreign economic relations, developing the social infrastructure of the village, environmental protection, etc.

References

1. Koshemel'nik VM, Investment provision of economic development of agricultural enterprises of the Vinnytsia region. Bulletin of the Taurian State Agrotechnological University. 2013. №21. pp.282-290
2. Demchuk N.I. Investment support of agricultural enterprises. Agrosvit. 2016 Vol. 24. pp.21-26

**Kvasha S.M.,
doctor of sciences, professor,
Vice-rector for educational and educational work,
Grigoriev S.O.,
Ph.D in Economics,
Assistant lecturer of the Department of Global Economics,
National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine,
Ukraine**

REDUCTION OF UKRAINE'S IMPORT-DEPENDENCE LEVEL IN POULTRY INDUSTRY

Expansion of export of products is an important condition for development of poultry industry in our country. This branch has been dynamically developing due to investments invested by it in recent years, and domestic needs for its products are met almost completely. However, in order to be able to export products, it must be competitive. Competitiveness of products is determined by the price and quality of goods; its liquidity, compliance with environmental standards and consumer properties, has positive economic characteristics, appropriate design.

Competitiveness of the product is provided by the appropriate design, form of product promotion on the market, methods of after-sales service and economic characteristics (maintenance costs).

The high positions of domestic enterprises in world rankings of exporters of grain, oilseeds products and their processing, and poultry products are well-known. Tangible, in general, non-threatening quantities of imports of certain types of meat, fruits and berries, vegetables. At the same time, rating positions and trends have recently been fluctuating under the influence of macroeconomic and political factors.

Among the latter, we should highlight: - rapid multi-national currency depreciation; - decline in the purchasing power of the population as a result of the

crisis associated with military actions on part of the country's territory; - loss of significant segments of traditional markets for agricultural products in Russia; - Facilitating the access of certain categories of agricultural products to EU markets.

The combined effect of the first two factors resulted in a significant decrease in the volume of imports of almost all agricultural products (Table 1).

It should be noted that in 2013 compared to the previous year there was an increase in the value of imports of many positions of the specified commodity group, that means the penetration of importers into the domestic market increased. However, in 2014, the situation has changed dramatically. Compared to the previous year, imports of meat, in particular beef, has fallen two times, and pork – five times. The cost of imported sub-tropical fruits reduced to one-third, from which many consumers have generally abandoned.

Table 1

Imports Volume into Ukraine of basic food groups, mln. USD

Product (statistical code)	2012	2013	2014	2015	2016	2016 p. to 2012 p., %
Meat and meat offal (201-210)	722,0	627,3	240,0	158,0	80,8	11,2
Fish fresh, chilled, frozen (301-305)	650,0	818,8	563,0	282,1	391,1	60,2
Milk and dairy products (401-406)	178,4	241,6	149,1	34,3	42,4	23,8
Eggs (407-408)	17,7	20,9	36,4	45,5	16,8	94,9
Vegetables (701-714)	140,8	180,6	162,5	63,0	81,7	49,7
Fruits subtropical (803-806)	776,4	904,3	608,5	360,1	377,3	48,6
Fruits and berries (808-809)	163,0	120,9	79,6	42,9	31,9	19,6
Grain (1001-1008)	249,1	306,5	366,9	156,1	148,8	59,7
Oilseeds (1206-1207)	193,3	233,5	183,5	123,0	216,6	112,1
Vegetable oil (1507-1515)	247,9	266,8	198,9	119,0	177,4	71,6

Note. * Calculated by the author according to the data of the State fiscal service of Ukraine

Some increase in the cost of imported grain and eggs draws attention to. This is due to an increase in imports of seed and hen eggs for incubation, respectively. This, we believe, positively characterizes the efforts of domestic agricultural producers to develop their activities even in a crisis. Rollover of imports continued in 2015. Thus, in the first quarter of this year, compared with the same period, the previous value of imported meat and meat offal decreased by 3.1 times, fish - by 2.1 times, milk and dairy products - in 4,3 times, vegetables - 2,6 times, etc. [1, 2].

Import dependence of Ukraine on the main food groups is given in Table. 2 By separate commodity groups there was a noticeable decrease not only in natural volumes, but also prices of imports of products. For example, in 2014, compared with the previous year, the average price of imported poultry meat decreased by one third, apples and pears - twice, tomatoes - by a quarter. Due to lower prices, the volume of imports of vegetables in the natural weight has not changed significantly, which to a certain extent is due to the loss of supplies of products from Crimea.

It should be taken into account that the decrease in imports is primarily due to the decrease in demand for foodstuffs. Domestic enterprises also felt this decrease, which affected the implementation plans for their further development. In addition, for some reason, the prices of agro-food products of Ukrainian producers have sharply increased, so they did not receive any special preferences from import reduction.

Table 2

Ukraine's import dependence on food groups, %

Група продовольства	% of import dependence				
	2012	2013	2014	2015	2016
Bread and bakery products (in transfer to flour)	2,8	2,4	2,0	3,2	3,3
Meat and meat offal	17,1	13,0	8,6	7,3	8,3
Milk and dairy products	4,2	5,5	3,7	0,9	1,2
Fish and fish products	71,1	73,0	75,4	64,6	74,6
Eggs (mln.)	0,5	0,6	0,9	1,6	0,8
Vegetables and melons	2,9	3,2	3,2	1,4	1,9
Fruits, berries and grapes	48,1	45,8	38,1	27,0	34,5
Potato	0,4	0,4	0,7	0,3	0,5
Sugar	0,6	0,7	0,4	0,3	0,4
Vegetable oil of all kinds	39,1	49,0	39,8	30,5	44,1

Note. * Calculated by the author according to the data of the State fiscal service of Ukraine [<http://sfs.gov.ua/ms/f11>]

We shall analyze how much Ukraine is and whether it remains import-dependent in the poultry industry.

We will analyze the import of poultry products, which includes an egg for incubation and daily broiler chickens used for meat production. It should be noted that the main importers of poultry products were Germany, Poland and Hungary, England, Spain, the Czech Republic, and Belgium.

Table 3

Volume of imports of eggs for incubation and day-old chicks by leading enterprises of the Ukrainian poultry industry, 2015 (pcs)

№ п/п	Суб'єкт господарювання	eggs for incubation, million pcs.	day chicks, million pcs.
1	MHP Group (Stovinsky Poultry Factory, State Enterprise Peremona Novaya, Vinnytsia Poultry Factory, PJSC Myronivsky Hliboproduct, PJSC ORIL-LEADER)	92,90	10,02
2	LLC "AGRO-OVEN"	35,67	
3	PJSC "Volodymyr-Volyn Poultry Factory"		27,85
4	PJSC 'Bashadsky Poultry Complex'		2,35
5	Podilsky Broiler LLC		2,37
6	LLC "Complex Agromars"		0,7

Note. * Calculated by the author according to the data of the State fiscal service of Ukraine

Based on the data of the above table. 3, it is possible to analyze the following: the largest supplier of poultry products is Poland in PJSC "Vladimir-Volyn Poultry Factory".

A large number of eggs for incubation were imported by Agro-Oven LLC. The poultry industry in the corporation Agro-Oven LLC has been in existence since 2006. Today, the broiler business of Agro-Oven is a powerful production of the European level, which includes an incubator, three broiler breeding poultry farms, a mixed fodder plant, a poultry meat processing complex, a meat-bone meal shop and three modern laboratories different profile.

Overall, the data suggests that Ukraine is on the way of reducing import dependence on producers from other countries, but there is still a high level of dependence on importers. In our view, in an effort to overcome import dependence, enterprises need to pay particular attention to the quality of their products and the efficiency of their production. The compliance of domestic standards for agricultural products to the requirements of the European Community standards, which Ukraine seeks to enter, is one of the possible ways to increase the competitiveness of a domestic agrarian enterprise. Significantly influences the development of foreign economic activity of agrarian enterprises, state interference in its production and trade in products. One of the priority tasks of the state is the formation of an effective mechanism of state regulation of foreign economic activity of the agrarian sector of the Ukrainian economy.

Thus, the import dependence of the current development of the industry on the import of daily chickens and hatching eggs into Ukraine, which in 2016 amounted to 129 million pcs, was determined. Critical volumes of imports of certain categories of poultry products by Ukrainian enterprises are confirmed by the volume of imports in 2015 - the share of chickens and hatching eggs to their domestic production was more than 40%.

The dynamics of the import of hatching eggs has drastically decreased over the past three years due to the increase in the enterprises of the Myronivsky Hliboproduct PJSC's own production for full self-sufficiency of the production cycle. Most of the other leading industry enterprises will remain import-dependent in the future. According to averaged estimates, in Ukraine there is a significant import dependence on the broiler meat production segment, which is 29%.

References

1. The State Statistics Service of Ukraine. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
2. Total volume of import and export by commodity items by codes: customs statistics. State Fiscal Service of Ukraine. URL: <http://sfs.gov.ua/ms/>.

**Makarenko M.I., D.Sc. (Economics), Professor,
Shcherbyna T.V., PhD, assistant professor,
Artemenko A.S., PhD student,
Sumy State University, Ukraine**

UNCONVENTIONAL MONETARY POLICY IN THE EUROZONE: THE PROBLEM OF QUANTITATIVE EASING COMPLETION

It had passed more than a decade from the time when a large-scale financial crisis arose and negatively influenced on the Eurozone. Considering the great shocks of financial and real sectors of the economy, the European Central Bank (ECB) suggested to take unconventional monetary policy measures that at that time were the only way to mitigate market turbulence and save the economy from a deep cyclical decline.

As well as the Bank of Japan and the US Federal Reserve System the ECB had gradually lowered the discount rate and provided the asset purchase program under which central banks` and the Eurosystem governments` securities were purchased. It was made in order to provide the economy with liquidity, decrease interest rates spread on the money market, and reduce a problem debt in the banking system. In general, most analysts tend to assume that the ECB's unconventional monetary policy was quite successful as it helped to prevent tremendous shocks that the Eurosystem experienced in terms of inter-institutional inhomogeneity, fiscal imbalances between national budgets and the debt exposure of some countries.

The current liquidity-saturated situation on the money market was formed during the all post-crisis years and it was the result of a series of unconventional measures implemented by the ECB. First of all, the interest rate was dropped from 4.25 % to 1 % between October 2008 and May 2009 and then continued its reduction to 0.15 % in June 2014 [1, p. 16]. In addition, banks had got an access to refinancing channels at a fixed rate with reasonable collateral. Also funds were provided through the main and long-term refinancing operations. Moreover, the refinancing period had consistently increased from 3 to 6 and lately to 12 months. At the end of 2011 and at the beginning of 2012 two powerful "Capital Infusion" were made with a term of 3 years and with a sum of 1 trillion euro. According to the emergency liquidity assistance (ELA), refinancing was aimed to problem institutions with the purpose of avoiding resonant bankruptcies of system-building financial and credit institutions which could undermine the stability of both national economies and the European economy.

The main consequences of the ECB's non-traditional policy were the increase of the monetary base and the broad money supply M3. Especially, the overnight deposits as a liquid component of M3 grew at a high pace as a result of the ECB's monetary expansion. For example, during 2014-2018 the amount of money supply M3 rose by 19.7 % in circulation and the overnight deposit ac-

counts by 43.1 % [2, p. 18; 3, p. 18]. Meanwhile, the cash did not show a trend for rapid boom due to the global spread of cashless payments that did not unnoticed in the Eurozone (the growth rate of currency in circulation was slightly lower than the money supply M3).

On top of that the Euro Overnight Index Average (EONIA) had been negative since 2014 and at the end of 2018 was -0.36 % [3, p. 3].

Given the unstable tendency of the macroeconomic recovery in the Eurozone, today the ECB faces with the challenge of monetary policy modernization for maintaining the economic growth by using special monetary measures. Instead, it is a troublesome task since credit rates are minimal, so the management of the Eurosystem simply saves Status kvo fearing to hurt the recovery processes in the real sector.

Firstly, the result of the deflation was visible till 2017 because of the indefinite dynamics of wages. It meant that the ECB could continue to operate safely on the security market in the form of an expanded purchase of euro-class investment securities for some time issued by governments and special institutions of the Eurozone [4]. Besides that, in 2018, the value of the Harmonized Index of Consumer Prices (HIPC) was 1.8 % and came close to the target level of 2 % [3, p. 14]. The wage labour which in recent years lagged behind the dynamics of the general price level was 2.2% in the 3rd quarter of the last year [3, p. 17]. It gives no reason to expect a downward pressure on HIPC and makes it problematic to continue the unconventional monetary policy in its current form. An additional inflationary factor is the rise in oil prices on the world market over the past few months.

Secondly, being in a "liquid trap" owing to the low level of key interest rates, it will be unwittingly necessary to increase them step by step as the macroeconomic situation needs to renew the effect of the Interest Rate Channel of Transmission Mechanism of the Monetary Policy [5]. However, the expected reaction of the foreign exchange market at which the exchange rate of the euro will grow under the influence of the raised key interest rate may prevent it. By the same token, a strong exchange rate of the euro will put back export from the Eurozone countries which in the face of the current world trade problems caused by the customs offensive by the United States and China will be an additional factor in real growth continence.

Finally, there is a need for effective interaction between the ECB and the European Commission to mitigate the fiscal pressure on the countries' economies that have been subjected to harsh measures of debt policy since the social tension in them and the political unpopularity of budget rehabilitation programs may be a threat to the integrity of the Eurozone. If the Greek economy copes with the problem of public debt servicing in the nearest time there is a chance that the Italian government will insists on its right to pursue an expansionary fiscal policy of covering the budget deficit by issuing government debt securities.

In March 2019, the Governing Council of the Eurosystem confirmed the idea of improving the macroeconomic indicators in the Eurozone, where the cyclical increase in production is still taking place, there is a gradual dip of unemployment rate and the inflation rate is set at a rate of 2 %. Meanwhile, the management of the Eurosystem demonstrates its intention of continuing an unconventional monetary policy but with the changes in the program that provides liquidity. In this case they may accept the new program of targeted long-term re-financing. Also the process of picking up the key interest rates is postponed for a while.

To summarize it seems that such indecisiveness in the process of transition from unconventional measures of monetary policy to its established framework threatens the functional inability of monetary regulation in the case of a cyclical complication of the situation on the money and commodity markets of the Eurozone under the influence of internal and global factors.

References

1. Economic Bulletin. - 2015. - № 1. - 76 p. [Electronic resource] / European Central Bank. - Access mode: <http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/ecbu/eb201501.en.pdf>
2. ECB Economic Bulletin. – 2018. - Issue 1 - Statistics. – 25 p. [Electronic resource] / European Central Bank. - Access mode: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/ecbu/ecb.eb201801_statistical_annex_final.pdf
3. ECB Economic Bulletin. – 2019. - Issue 2 - Statistics. – 25 p. [Electronic resource] / European Central Bank. - Access mode: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/ecbu/ecb.eb_annex201902~df84067dc7.en.pdf
4. Grab J., Zochowski D. The international bank lending channel of unconventional monetary policy [Electronic resource] / Johannes Grab, Dawid Zochowski // Eurosystem. - Working Paper Series. – 2017. – 34 p. - Access mode: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecb.wp2109.en.pdf>
5. Quint D., Tristani O. Liquidity provision as a monetary policy tool: the ECB's non-standard measures after the financial crisis [Electronic resource] / Dominic Quint, oreste Tristani // European Central Bank. - Working Paper Series. – 2017. – 55 p. - Access mode: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecb.wp2113.en.pdf>

Михайлова Л.И.,
д.э.н., профессор,
Михайлов А.Н.,
д.э.н., доцент,

Сумской национальной аграрный университет, Украина

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ФИНАНСИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Следует признать, что проблемы развития сельских территорий является составной частью аграрной политики каждого государства и всегда были в центре внимания большой когорты отечественных и зарубежных ученых, которые исследовали их в разных ракурсах. В зависимости от уровня благосостояния нации и экономического развития общества государство выстраивает приемлемую модель управления социально-экономическим развитием сельских территорий. В соответствии с осознанием необходимости обеспечения устойчивого развития сельских территорий в странах мира, правительства и общества выстраивают приемлемые модели устойчивого развития сельских территорий, учитывая национальные особенности и лучшие практики в мире. Впрочем, вопрос финансирования устойчивого развития сельских территорий, сохранение его идентичности и гармоничного сочетания экономико-социо-экологических составляющих для сохранения окружающей среды для будущих поколений является едва ли не самым главным среди неотложных. Определенным толчком к поиску новых подходов в разработке моделей устойчивого развития сельского развития стало внедрение мер административно-территориальной реформы в стране, что повлекло определенную интенсификацию исследований в этом направлении и подтвердило значение финансового обеспечения в реализации этих задач. Известно, что Украина только за последние три года проведения административно-территориальной реформы накапливает опыт реализации финансирования планов устойчивого развития сельских территорий, поэтому целесообразно изучать опыт тех стран, которые уже давно осуществили децентрализацию власти и передали на местный уровень решения многих проблем сельского развития. В частности, по данным Всемирного банка, большинство (63 из 75) крупных развивающихся стран, еще в середине 90-х гг. XX в. начали процессы децентрализации [1]. И каждая из стран формирует собственный опыт реализации реформ местного самоуправления, децентрализации и финансирования устойчивого развития сельских территорий.

Прежде всего, обратимся к опыту Польши, которая очень быстрыми темпами интегрировалась к рыночным условиям и получила всесторонние позитивные трансформации. Основной идеей реформирования финансирования местного развития в Польше был новый механизм перераспреде-

ния налоговых поступлений между бюджетами разных уровней. В частности, финансирование устойчивого развития территорий в стране обеспечивается тем, что в местные бюджеты направляется 100% налогов с недвижимости, почти 40 процентов из прибыли, а также семь процентов из прибыли субъектов хозяйствования. Изменились и функции органов власти на местах, которые стали заниматься проблемами развития территорий, имущественными вопросами общин и вопросами формирования бюджета и его распределения. Результаты такой децентрализации обеспечили экономический рост регионам, привлечение инвестиций, развитие социальной инфраструктуры и имели положительное влияние на экономику страны в целом [2].

Страны Балтии успех финансовой децентрализации связывают со своевременным и системным институциональным обеспечением. Устойчивое развитие сельских территорий финансируется из разных источников, основными из которых являются налоги, поступления из государственного бюджета, местные пошлины и платы за предоставление услуг. Вместе с тем, в частности, в Латвии весомой долей в финансировании местного развития является налог с физических лиц и налог на недвижимость [3].

Четкое разграничение функций в модели самоуправления на трех уровнях (коммуны, провинции и региона) можно наблюдать в Италии. Следует отметить, что именно местные органы самостоятельно устанавливают виды и размеры налогов и сборов, чтобы обеспечить свои потребности в финансировании. Количество таких налогов и сборов может достигать около 70, однако, возможно, поэтому этой стране присуща активность общин для обеспечения эффективного использования бюджетных средств и на региональном уровне [4].

Особого внимания заслуживает Федеративная Республика Германии, где федеральное устройство обеспечивает общинам финансовую независимость и жизнеобеспечение территорий. В стране создана мощная законодательная база для обеспечения устойчивого развития сельских территорий, которая выполняется и которой придерживаются.

Так, принятой в Германии «Национальной стратегией развития сельских регионов на 2007-2023 гг.» для достижения трех главных целей (повышение конкурентоспособности сельского и лесного хозяйства путем реструктуризации, развития и инноваций; улучшение окружающей среды и сельского хозяйства; улучшение качества жизни в сельских регионах и проведение диверсификации сельских хозяйств) предусмотрено выделение 13 млрд.евро, в том числе 8,1 млрд.евро из бюджета ЕС, а 5 млрд.евро - из национального бюджета [5]. Следует добавить, что программа предусматривает четкое распределение как по этапам, направлениям мероприятий, так и по объемам и бюджетам финансирования. Такие программы поддержки сельского развития реализуются в Германии с начала трансформаций и являются достаточно эффективными как для повышения конкурен-

тоспособности сельскохозяйственных предприятий, так и для качества жизни в сельских регионах [6].

Даже незначительный обзор опыта европейских стран относительно практики децентрализации власти и использование различных механизмов финансового обеспечения местного развития, позволяет сделать некоторые выводы для использования в Украине с целью обеспечения устойчивого развития сельских территорий. Во-первых, важным является расширение прав местных органов власти, четкое разграничение полномочий между уровнями власти и предоставления бюджетной самостоятельности общинам. Вместе с тем предполагаем применения некоторой регламентации определения приоритетности (первоочередности) финансовой поддержки реализации проектов для сельского развития. Во-вторых, с целью расширения источников наполнения местных бюджетов органы местного самоуправления должны разрабатывать и реализовать собственные программы активизации деятельности, поиска новых видов поступлений. В-третьих, введение четких правил игры по установлению единых нормативов отчислений общегосударственных налогов. Особенно это важно, учитывая попытки центральных органов власти по перекалыванию ответственности за предоставление услуг по социальному обеспечению населения в местные органы власти. Важно также урегулирования механизма бюджетного регулирования и выравнивания, а также введение отраслевой трансфертной политики.

Литература

1. Бондаренко А.І. Вплив держави на формування місцевих бюджетів у країнах Європи. *Теорія та практика державного управління*. - 2010. - Вип. 4. - С. 185-192. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Tpdu_2010_4_30
2. Пігуль Н.Г., Люта О.В. Зарубіжний досвід проведення децентралізаційних реформ. *Глобальні та національні проблеми економіки*. – 2016. – Вип. 9. – С.684-688. - Режим доступу: <http://global-national.in.ua/archive/9-2016/140.pdf>
3. Ткачук А.Ф. Латвія: довга дорога реформ. *Робочі записки*. К.: Легальний статус. 2015. – 56 с.
4. Децентралізація влади на основі кращих іноземних практик та українських законодавчих ініціатив. Режим доступу: <http://www.uuip.org.ua/wp-content/uploads/2015/05/%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%87%D1%96%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%96%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B4%D0%BB%D1%8F%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D1%96%D0%B2-%D0%B7%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%96%D0%B2.pdf>
5. Nationaler Strategieplan für die Entwicklung ländlicher Räume 2007 bis 2023/[/www.bmelv.de](http://www.bmelv.de).
6. Тіллак П., Михайлова Л.І., Бізольд Х. Досвід управління соціальним розвитком сільських регіонів в Україні та ФРН. *Регіональна економіка*. 2000, №3, с. 169-176.

**Мокану Н.К.,
д.э.н., профессор,
Тентюк К.,
докторантка,**

Государственный аграрный университет Молдовы, Молдова

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Важнейшей характеристикой хозяйственной деятельности предприятия является обеспечение направлений его развития денежными средствами. В зависимости от того, насколько своевременно и в полном объеме операционная, инвестиционная и финансовая деятельность предприятия обеспечивается денежными средствами зависит его финансовая устойчивость, которая способствует повышению конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности и инновационной направленности предприятия.

Одним из направлений решения задач по улучшению обеспеченности хозяйственной деятельности предприятия денежными средствами является формирование оптимальных организационных структур управления. Причина этого заключается в несовершенстве методов формирования организационных структур управления предприятием, которые не обеспечивают необходимой гибкостью структуры управления и обладают большой инертностью. Поэтому проблема формирования адаптивных организационных структур управления предприятием, позволяющих реагировать на изменение условий их хозяйственной работы, является актуальной [2].

Практика показывает, что предприятие нуждается в организации вертикального контура управления, но при этом, сохраняет свое значение проблема "управляемости" предприятия и его персонала. Организация эффективной вертикальной системы управления предприятием призвана обеспечить достижение этой цели. В первую очередь такой вертикальный контур должен быть встроен в систему финансового управления предприятия. Он должен обеспечивать прохождение вертикальных команд, распределение полномочий и ответственности, финансовый контроль и учет. Первым шагом в создании финансовой системы предприятия должна стать организация центральной финансовой службы с директивными полномочиями.

Создание центральной финансовой службы предприятия – проблема сложная и достаточно объемная. Но для ее решения необходимо соблюдать основные принципы организации служб финансового управления, а именно: очевидность, простоту, экономичность [5].

Центральная финансовая служба должна быть самой автономной из всех административных служб предприятия и обладать значительным объ-

емом оперативных и распорядительных полномочий. С целью обеспечения эффективного функционирования предприятия центральная финансовая служба должна быть максимально ограждена от административного влияния линейных руководителей различного уровня, обеспечивая тем самым объективность и независимость финансового управления. Данная служба должна иметь свободный и неограниченный доступ к информации всех структурных подразделений предприятия, требовать сбора необходимой ей дополнительной информации, иметь непосредственную связь с высшим руководством предприятия.

Вопрос централизации принятия управленческих решений на предприятии целесообразно регулировать таким образом, чтобы головная компания наряду с полномочиями планирования генеральных целей обладала полномочиями на принятие других существенных решений, вследствие чего структурным подразделениям останется лишь право вносить предложения. В тоже время представляется целесообразным управлять структурными подразделениями посредством стратегического планирования, в особенности бизнес-планирования, и делегировать им право принимать только оперативные решения по поводу целей и мероприятий [3].

Успех внедрения централизованной организации управления существенно зависит от того, насколько удастся интегрировать структурные подразделения в единое целое, задав им систему целей и контроля за их осуществлением так, чтобы главный офис не вмешивался в текущую деятельность и принятие текущих управленческих решений. Перед руководителем каждого структурного подразделения должны быть поставлены стратегические цели, чтобы он, с одной стороны, достаточно свободно мог проявлять предпринимательскую инициативу и более эффективно использовать информацию, а с другой стороны, действия структурного подразделения наилучшим образом соответствовали общей концепции предприятия [1].

Очевидно, что все решения должны приниматься с точки зрения их целесообразности для предприятия в целом, и чаще всего это достигается при централизованном управлении денежными потоками.

Управление денежными потоками предприятия необходимо осуществлять по принципу централизации или консолидации, благодаря чему происходит укрупнение денежных потоков, генерируемых в масштабах всего предприятия. Консолидированные резервы предприятия способны приносить больший текущий доход, чем вложения отдельных хозяйствующих субъектов. Это соответствует мировой практике. Во многих крупных предприятиях Запада поток денежных средств перед поступлением в производственные отделения "проводится" через кредитно-финансовые отделения компании.

Эффективность функционирования системы управления денежными потоками предприятия во многом обусловлена полнотой и достоверностью

информации, описывающей объекты управления, ее адекватностью решаемым задачам, то есть оптимальной информационной системой. Уровень информационного обеспечения, использование современных информационно-аналитических систем и технологий активно влияют на эффективность управленческих решений и становятся все более весомыми факторами обеспечения стратегической стабильности работы предприятия [4].

Таким образом, информационная система является важнейшей составной частью механизма управления денежными потоками предприятия, благодаря которой можно своевременно и в полном объеме определять значения показателей финансово-хозяйственной деятельности, а также тенденции их развития на ближайшую перспективу с целью принятия своевременных управленческих решений, направленных на достижение основных целей.

В свою очередь, в условиях непрерывной изменчивости внешней экономической среды перед предприятиями остро стоит проблема совершенствования процесса финансового управления. Это стало необходимой предпосылкой для обеспечения большей гибкости и адаптации системы управления к новым требованиям развития экономических отношений. Внедрение в практику хозяйствования предприятий механизма управления денежными потоками должно стать обязательным условием, обеспечивающим их выживание.

Литература

1. Ануфриев И.Н., Бурков В.Н., Вилкова Н.Н. и др. Модели и механизмы внутрифирменного управления. – М.: Институт проблем управления, 1999. – 72 с.
2. Коноков Д.Г., Рожков М.А., Смирнов А.О., Яниковская О.Н. Организационная структура предприятий. Издание второе. - М.: ИСАРП, 1999. - 176 с.
3. Павлова Л.Н. Финансы предприятий: Учебник для вузов. – М.: Финансы, ЮНИТИ, 1998. – 639 с.
4. Романов А.Н., Одинцов Б.Е. Советующие информационные системы в экономике: – М., Финансы и статистика, 2000. – 650 с.
5. Doyle Peter. Marketing management and strategy. Prentice Hall, 1994. – 464 P.

**Nehoda Y.V.,
Ph.D., Associate Professor of the Department of Finance,
National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine,
Ukraine**

EFFECTS TYPES OF PROCESS OF REGIONAL AGRICULTURAL COMPLEXES ECONOMY STRUCTURAL TRANSFORMATION

Nowadays scientists-economists and experts attention to regional aspect of transformation carried out in agricultural sphere of economy is growing. Requirements increase to regional development is a characteristic feature of agricultural reforms in many countries. The strengthening of connection between agricultural production and rural areas development is an important component of European model that countries of Eastern Europe are oriented. The countries that have perspectives of integration of entry to the European Union.

Regional development role increase in the current terms and conditions is also determined by the regional character of industrial and social infrastructure. It should be mentioned that ensuring of effective improvements in ownership structure, change of legal and organizational forms of management are impossible without taking into account the special features that exist in different regions of Ukraine. It is necessary for the best location of specific types of products production, and also for directions and forms of agricultural spheres and enterprises specialization, their sizes, and organizational structure [1].

Potentiality (effectiveness) is an important indicator of any economic activities and characterizes the level of usage of processes potential capabilities, that take place. That's why, it can be treated as an important index of economy structural transformation measurement of regional agricultural complexes. The system of indices has been worked out by the modern science thus it helps to determine the level of qualitative and quantitative changes in the economy of regional agricultural complexes, however, these indices don't allow to determine the reformation level to the full extent. Moreover, the traditional indicators are focused on quantitative measurement of different parameters of existing economical system, while in transformational economy the qualitative changes are placed on the first place.

To most of researchers' opinion, the aim of transformation process in the economy of regional agricultural complexes is social economic development of the society, and the way of its achievement is stable economic growth. Boyko V.I. defines the aim of transformation as "adaptation of a country to the requirements and conditions of global environment, global process of scientific technical development on the basis of balanced economic and social relations and strong vector of technological growth" [2].

To our point of view, the stable economic growth of regional agricultural complexes economy is multipurpose (multifold) category that includes several components, as following:

- economic stability and procurement of financial resources for expanded reproduction;
- expanded reproduction of all the resources;
- production development of the basis of innovations;
- ecology betterment;
- stable social development of rural areas.

Besides, the aim and the ways of its achievement in the transformational economy come to the problem of correlation of economic effectiveness and social justice, in other words, the qualitative limitations of transformation process have been formed on social control of society for the process in its development should not have stepped across some norms that the society understands as the most significant. The limitations can be a kind of requirements, for example, rural population level of life decrease suspension, ecological situation worsening etc. it doesn't matter the refusal from classical measurements of macroeconomic dynamics but it is required to complement them with the system of indices that are able to retrace changes of main parameters of transformational processes.

The process of structural transformation of regional agricultural complexes economy can be characterized by different types of effects, as following:

- political effect. Form one side, there was impossibility of return to the previous economic system ensured, from the other side, the valuable democratic institutions weren't formed;
- effect from market forces point of view. The process of market creation has quickened, although at the same time the obstacles appeared on the way of development of civilized market relations because the current existing mechanism of privatization relocated industrial resources to the detriment of economic interests of agricultural goods producers.;
- ideological effect. The citizens of the country took ambiguously the implementation of private ownership institute, and numeral violations of investors rights during privatization caused massive rejection of its results;
- economical effect. The conditions for effective financial economic activities were not created for the agricultural enterprises. The state and conditions of most of them have worsened even more. The sectoral peculiarities have not been taken into consideration;
- social effect. During transformation process the amount of social conflicts increased, the property differentiation of the population intensified, the level of unemployment increased;
- institutional effect. The effective control mechanism was not created, the market infrastructure did not develop on a proper level, the role of the state as the owner was not established.

Thus, the usage of parameters of transformation effectiveness ensures the possibility of quick solving top-priority tasks aimed at stable development and increase of effectiveness of regional agricultural complexes economy.

References

1. Альошина Л.Є. Проблеми корпоративного управління в сучасних умовах трансформації економіки / Л.Є. Альошина, Л.О. Петик // Соц.-екон. дослідж. В перехід. період. Ринк. трансформація України: пробл. та перспективи: Зб. наук. пр. – 2004. – Вип. 1. – С. 417–423.
2. Бойко В.І. Територіально-галузеві трансформації аграрного виробництва та їх економічна оцінка / В.І. Бойко // Агроінком. – 2009. – №9. – С. 15-20.

Новак И.Н.,
д.э.н., доцент,
Вернюк Н.А.,
к.э.н., доцент,

Уманский национальный университет садоводства, Украина

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ИНВЕСТИРОВАНИЮ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ АКТИВОВ ИНСТИТУЦИОННЫХ ИНВЕСТОРОВ

Для каждой страны инвестиции являются определяющим фактором социально-экономического развития и способствуют обеспечению интеграции национальной экономики в мировое экономическое пространство. Современное состояние аграрного производства в Украине характеризуется значительным ростом, темпы которого замедляются вследствие недостатка капитала. Именно поэтому, для отечественной аграрной отрасли особое значение приобретает активизация инвестиционных процессов через формирование инвестиционной стратегии, которая способствовала бы поиску и привлечению альтернативных источников инвестиционного капитала.

Проведенное исследование эволюции экономической категории «инвестиции» позволило определить, что на ранних этапах единственным субъектом инвестиционной деятельности было предприятие, а целью его инвестиционных вложений - получение прибыли. Позже появление новых субъектов инвестиционного процесса, таких как, население и государство, изменило представление о цели деятельности с исключительно экономической ориентации на социально-экономическую. Определение целью инвестирования - достижения социального эффекта есть достаточно корректным и актуальным в условиях устойчивого развития. Учеными доказано, что хозяйственная деятельность аграрных товаропроизводителей должна

быть ориентирована не только на экономическую прибыль, но и на поддержку и развитие социальной инфраструктуры сельских территорий [1]. Главной целью инвестиционной деятельности в аграрной сфере определено обеспечение товаропроизводителей необходимым количеством ресурсов для дальнейшего развития и получения экономического и социального эффекта [2]

Идентификация методик оценки инвестиционной привлекательности позволила сформировать авторский взгляд на эту категорию и иерархические уровни ее проведения. Таким образом, инвестиционная привлекательность - это экономическая категория, характеризующаяся эффективностью использования ресурсов страной, отраслью, предприятием и их способностью к саморазвитию на основе повышения доходности капитала, технико-экономического уровня производства, качества и конкурентоспособности продукции, устойчивости финансового состояния [3].

Отмечено, что для решения проблемы инвестиционного дефицита на институциональном уровне необходимо сформировать такую систему стимулов и льгот, которая обеспечивала бы поступления инвестиций из различных источников, в том числе от институтов совместного инвестирования, как непосредственно в сельское хозяйство, так и в другие сферы АПК.

Исследование архитектуры институциональной среды аграрной отрасли выявило сложную схему взаимоотношений институтов и позволило обосновать потенциальные возможности сотрудничества с альтернативными институтами инвестирования [3]. Считаем, что институализация является не только средством формирования государственно-правовых институтов в аграрной сфере, но и становления и развития взаимоотношений субъектов инвестирования данной отрасли, где обязательным компонентом выступает нормативная составляющая. Каждый из институтов имеет свой предмет, методы регулирования, правовой режим и только ему свойственные принципы.

Сейчас инвесторами отечественной экономики и аграрной сферы является государство, путем разработки программ, проектов и приоритетных направлений социально-экономического развития; иностранные юридические и физические лица - за счет прямого и портфельного инвестирования; отечественные владельцы капитала - самостоятельно и через финансовых посредников; международные организации (МВФ, МБРР, ЕБРР и др.). Все это указывает на возрастающее значение сотрудничества с институциональными инвесторами, которые опосредствуют в своей деятельности движение финансовых ресурсов путем их вовлечения в различные финансовые активы (табл. 1).

Проведенные исследования показали, что в Украине институциональные инвесторы небанковского типа за период 2012-2017 гг. имели лучшую динамику развития, чем банковские учреждения (179,7% против

146,4% соответственно), хотя в структуре активов их доля составляет лишь 17,4 %, против - 82,6%.

Мировые тенденции подтверждают результаты исследования. Согласно приведенным в отчете Организации экономического сотрудничества и развития данным общая сумма активов институциональных инвесторов за период с 1995-2012 гг. Выросла на 565 трлн. долл. (или 260%). Поэтому, считаем, будет уместным интегрировать специализированные финансовые институты в процесс инвестирования аграрной сферы.

Таблица 1

Динамика активов институциональных инвесторов Украины, млрд грн

Инвесторы	Года исследования						2017 у % до 2012
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Институциональные инвесторы банковского типа	886,2	975,0	1138,8	1293,2	1338,9	1298,1	146,4
Институциональные инвесторы небанковского типа	152,2	173,3	225,2	249,8	276,3	273,5	179,7
в т. ч. страховые компании	45,2	45,2	66,3	70,2	67,5	64,5	142,6
Негосударственные пенсионные фонды	1,1	1,3	1,6	2,1	2,4	2,6	236,4
Институты совместного инвестирования	105,8	126,7	157,2	177,5	206,3	206,3	194,9
Институциональные инвесторы - всего	1038,4	1148,3	1364,0	1543,1	1615,3	1571,6	151,3

Таким образом, огромный дефицит на инвестиционный капитал в аграрной отрасли обусловлен сокращением государственного финансирования, неблагоприятной налоговой и деструктивной инвестиционной политикой, может быть удовлетворен за счет инвестиций институтов совместного инвестирования, и в перспективе будет способствовать восстановлению материально-технической базы, росту производственного потенциала, а также формированию конкурентоспособного отечественного производителя.

Литература

1. Лопатинський Ю.М. Трансформація аграрного сектора: інституціональні засади / Ю.М. Лопатинський. – Чернівці: Рута, 2006. – 344 с.
2. Чухно А. Інституціоналізм: теорія, методологія, значення / А. Чухно // Економіка України. – 2008. – №6. – С. 4–13.
3. Шабанова М.А. Соціоекономіка и современность (О пользе и рисках экспансии экономического подхода / М.А. Шабанова // Общественные науки и современность. – 2010. – № 4. – С. 100–115.
4. Новак І.М. Значення інститутів інвестування у забезпеченні розвитку аграрної сфери / І.М. Новак // Актуальні проблеми економіки. – 2015. – №9. – С. 132–141.

**Titenko Z.M.,
Ph.D., Senior Lecturer,
National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine,
Ukraine**

FORMATION OF INNOVATIVE STRATEGY FOR AGRICULTURAL ENTERPRISES DEVELOPMENT

In the conditions of the rapid development of globalization processes and European integration directions of Ukraine's development, innovation activity becomes of particular importance as a potential opportunity to ensure stable competitive advantages on the market and increase the overall level of competitiveness of the country. The planning of innovation activity allows the company to predict and evaluate possible outcomes from the activation of innovative processes, to predict and avoid the risks of activities, to identify factors of the external and internal environment that may affect the implementation of innovation projects.

In world practice, there are three main types of business development strategies, each of which is based on the specifics of production: the strategy of growth (development) reflects the intention of the enterprise to increase sales, profits, investments, consolidate and hold the leader's position, activate competitive advantages; the strategy of stabilization (constancy) characterizes the company's desire to maintain the achieved output in the conditions of significant volatility of sales and profits, to achieve market equilibrium, increase market share, maximize profits; Survival strategy is a defense strategy under the influence of crisis phenomena in the activities of the enterprise. The main objective of this strategy is to avoid the possibility of bankruptcy, ensuring the break-even production [1, p.5].

Innovative development strategy, as an effective means of agricultural enterprises' development, not only allows the company to take into account changes in the environment, but also helps to generate changes within the enterprise and ensures the management of these changes in order to increase the level of final results of the enterprise.

The basis of the choice of agricultural enterprises for an innovative development strategy is the substantiation of trends in the development of science and technology, the introduction and use of new technologies, the release of new types of products. To select the strategy of innovative development of agricultural enterprises, it is important to take into account the factors of influence, namely: the ratio of investment support to the basic and priority directions of innovative development of agricultural enterprises; the ratio between the intellectual resource - available and necessary; the degree of material and technical basis for the maintenance of innovation activity; the ratio

of short-term and long-term goals in the use of innovative products; the level of technological readiness to attract innovation [2, p.17].

In this case, taking into account the internal factors of influence, each region of the country has a different level of technological readiness for the introduction of innovative technologies.

The main reason for the low innovation activity of agrarian enterprises is the lack of economic mechanisms of interest in introducing innovations into production. Innovative activity of the enterprise is spent mainly on its own due to limited financial possibilities for solving scientific and technological problems. The technical level of the domestic production absorbed by the production is reduced, implemented in the main innovations that do not require significant financial costs.

Innovative activity of agricultural enterprises is mainly connected with the final stage of the innovation process - the development of innovations. This involves both the definition of sources of financing for the development of innovation, and the formation of the appropriate organizational and economic mechanism for the introduction of innovations by the producer. The introduction of developments in the production, or the transformation of innovations into innovation, is carried out on the initiative of business entities in order to achieve commercial benefits.

A significant problem in the agrarian sector is the lack of mechanisms for the transfer of the innovative product into production. The number of institutes of innovation infrastructure in Ukraine is still negligible, and most of them do not significantly influence the development of innovation processes. Thus, the solvent demand for services of innovation centers is rather low, most of the existing innovation centers do not have the funds for financial support of start-up companies, limit their participation in their establishment only by educational and consulting services, and the low domestic demand for technological innovations.

Thus, the development of agricultural enterprises should be considered as quantitative and qualitative changes in the productive forces, economic relations, and the results of economic activity of enterprises through the introduction of innovations. The strategy of innovation development involves the restoration of production, labor, and financial resources through the introduction of new technologies that provide competitive advantages and minimize financial risks for enterprises.

References

1. Sabluk P.G. Main directions of development of strategic development of agroindustrial complex in Ukraine. *Economy of agroindustrial complex*. 2009. Vol. 12. pp. 3-15
2. Vishnevskaya O. M. Features and Components of the Strategy of Innovative Development of Agricultural Enterprises. *Bulletin of Kharkiv National Agrarian University*. 2013. Vol. 6. pp. 15-21

Tomashuk Inna,
Assistant Professor, Department of Analysis and Statistics,
Vinnitsia National Agrarian University, Ukraine

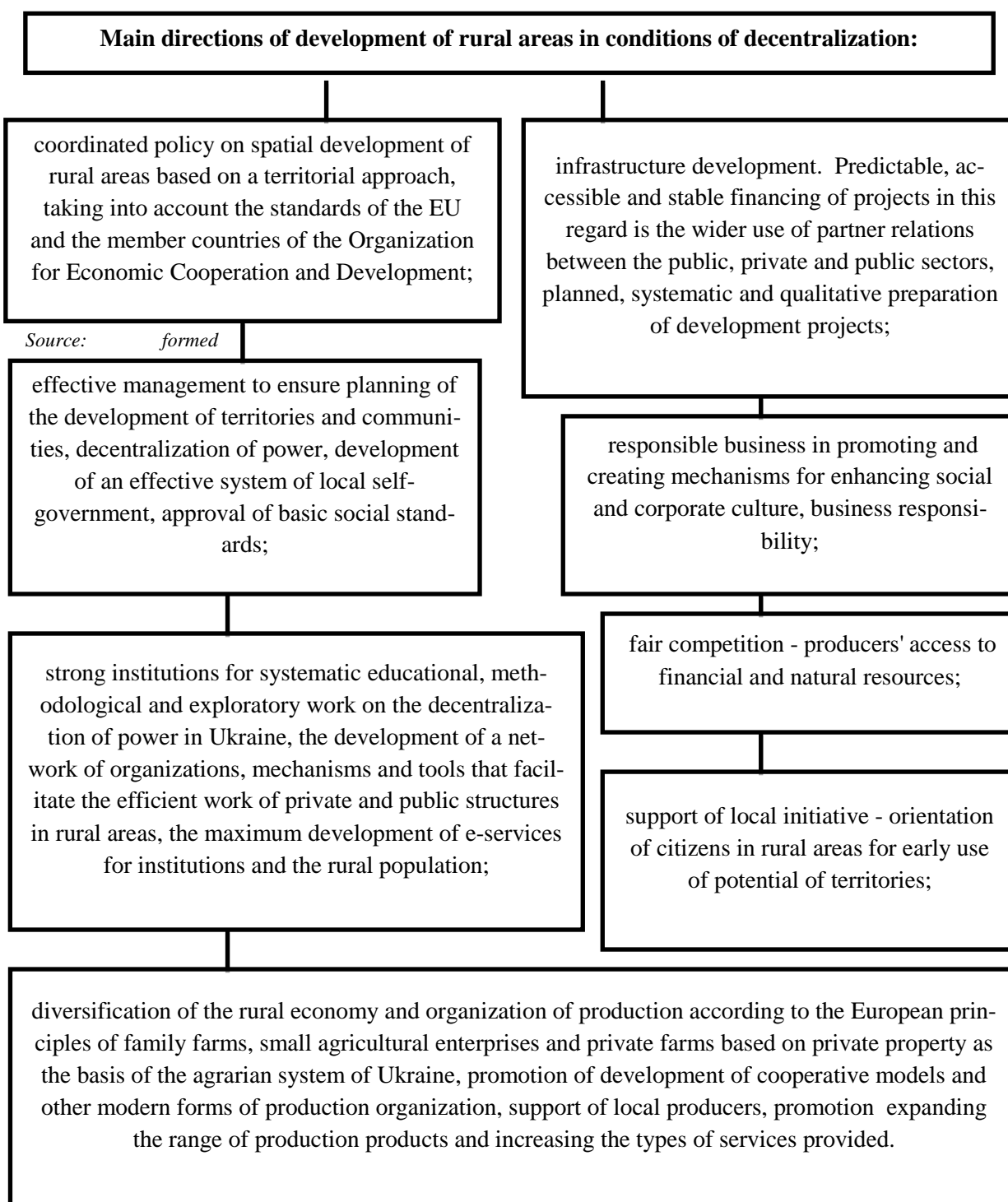
DEVELOPMENT OF UKRAINIAN RURAL AREAS IN DECENTRALIZATION: OPPORTUNITIES AND RISKS

At the present stage of Ukraine's development as a democratic, social and legal state, the implementation of the decentralization of power reform plays an important role, which requires the improvement of the system of distribution of functions of central and local authorities in the creation of a new model of management of rural areas. It is in the context of the process of decentralization of power that new possibilities for building an effective system of territorial organization of power are emerging, based on the principles of subsidiarity, universality and financial self-sufficiency and the prospects of rural development, which manifests itself in organizing the creation of affordable social services in communities, adapting and building an effective form. the development of the agrarian sector, housing, communal, social infrastructure for all groups of the rural population, etc. [2].

Decentralization of the management system is the main socially significant transformational trend that currently determines the directions of social development of rural settlements in Ukraine. Modern decentralization changes in the country and its regions are carried out by activating self-government of territorial communities, which must clearly understand their own needs and the need to achieve balanced development of settlements, be sufficiently motivated in this regard as permanent residents of this territory and interested in economic growth and social uplift [3].

During 2014-2016, an institutional basis for decentralization changes has been created in Ukraine, the necessary legislative, regulatory, legal documents on the practical implementation of reforms aimed at budget decentralization, the transfer of powers from the executive to local self-government have been developed in order to increase its financial and operational capacity to decide on places of the task of providing vital functions of rural territorial communities.

A clear state policy aimed at supporting regional development should be. But in conditions where large powers and resources are transferred to places, there must be an active position and mutual responsibility of local self-government, local business and civil society for the development of their territory (Fig. 1) [1].

according to research results

Fig. 1. Main directions of development of rural areas in conditions of decentralization

Residents of villages, representatives of local businesses should be involved as much as possible in the development of the territories where they live, to be active and to feel responsible for the future of their community.

But it is very important that the local self-government bodies also have an active role in solving all existing problems of the village [1]. Only together there

is an opportunity to provide intensive, integrated, systematic development of territories, aimed at creating jobs, and for improving the infrastructure, and hence - improving the living conditions in every populated area of the country, which is the ultimate goal of the reform of local self-government, decentralization.

Decentralization and the formation of united territorial communities first of all relate to rural, urban and urban, cities of community significance. As a result of the formation of united territorial communities, rural areas have the potential for convergence with urban areas for the first time, since in Ukraine, communities are formed where there are rural and urban settlements and where cities will have a direct impact on rural areas [4, 5]. Even purely rural, united territorial communities that are built around villages receive powers that were previously not specific to village councils and resources that are large enough to accelerate their growth if they are used with the highest efficiency.

At the time of development of conceptual foundations and strategy of development of rural settlements of Ukraine at the state level, taking into account the directions of reforming the territorial organization of power and the achievements of the world experience in stimulating local social and economic development.

In order to achieve sustainable development of rural areas in a context of decentralization, it is necessary to constantly seek and strengthen the benefits of individual territorial communities, to understand what community functions can and should evolve, impeding progress towards the goal, and how to remove obstacles.

Priority directions of development of rural territories require mobilization of all resources for achievement of the planned goals. All this can be achieved in full only on the condition of close cooperation and activity of the community of rural areas.

References

1. Decentralization provides opportunities. URL: <https://decentralization.gov.ua/news/2161>
2. Dyachenko M.I., Movchanyuk A.V. Development of rural areas of the Uman district in conditions of decentralization. URL: http://www.dy.nayka.com.ua/pdf/1_2018/32.pdf
3. Zayats T.A. Development of rural settlements of Ukraine in conditions of decentralization: opportunities and risks. Demography and Social Economy. 2017. No. 3 (31). Pp. 48-60
4. Kaletnik G.M. State regulation of the economy: teaching. manual K.: Hi-Tech Press. 427 pp.
5. Development of rural areas in conditions of decentralization. URL: <https://nubip.edu.ua/node/22025>

**Faichuk Oleksandr,
PhD, associate professor,
Faichuk Olha,
PhD, associate professor,
National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine,
Ukraine**

DIALECTICS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC SYSTEM

At first time the definition of "sustainable development" was officially presented in the report by Norwegian Prime Minister *Gro Harlem Brundtland* "Our Common Future" during the International Committee on the Environment, held in 1987 on the World Commission on Environment and Development. The sustainable development was defined as "development that meets the needs of the present without compromising the ability of future generations to meet their own needs") [1]. However, this classical definition does not answer the question of how this kind of development can be achieved.

It is worth noting that in the category of "development" there is a certain contradiction that arises in the process of exchange between the system and the environment (metabolism), which violates its equilibrium. At the beginning of nineteenth century a famous representative of the German classical philosophy *Friedrich Hegel* wrote about this. In one of his dialectics law he noted that the cause of development is the unity and struggle of opposites (well known as the law of unity and struggle of opposites) [2]. Later the *Hegelian* doctrine was used by Austrian scholar economist *J. Schumpeter*, who concluded that development was based on radical transformations that interrupt of the dynamic process and eventually create a qualitatively new product. Moreover, he denied the neoclassical vision of development as a gradual, harmonious process [3].

On the other hand, "sustainability" is the preservation of the initial state, despite some influence. Sustainability is considered as qualitative, and as a quantitative category. Sustainability as the abstract ability of an object to preserve its qualities, despite its impact on it, acts as a qualitative category. Quantify the sustainability of the system can be done by indicators that reflect the specific spatial-temporal state of the system under study, by comparing the magnitude of the deviations of the values of these indicators (which arose as a result of the influence on the system) from a certain baseline level characterizing the development of the system in the absence of the corresponding influence [4]. In turn, O. Shubravska considers "the sustainability of any economic system is the ability of the latter to maintain in the course of its development the proportions of equilibrium inside and relatively economical systems of higher levels, the same as with respect to systems of qualitatively different types. In other words, in the sustained economic system, the possible changes relate only to the scale

of processes that take place there, but in no way affect the structural proportions of the system " [4].

Thus, it is obvious that there is a contradiction between the concepts of "development" and "sustainability" in the economic environment. Instead of, it should be emphasized that the phenomenon of sustainable development can be observed in the biosphere, as reported by the famous Ukrainian scientist *V. Vernadsky*. In other words, only a living organism can simultaneously be in the stationary (sustained) state and evolve (develop). If the stationary state is achieved by balancing the speed of inflow and the outflow of entropy into the biological system, then the phenomenon of development becomes possible in the case of free energy. Hence we can draw an analogy with the economic system. The last one may also be in sustainable development, when provided with it, on the one hand, stationary state, and on the other hand - the ability to accumulate free energy.

Therefore, to increase sustainable production and consumption either should increase the growth recovery capacity of the biosphere that is possible through improved biotechnology and transition to the principles of "green" or "blue" economy, or by reducing the rate of depreciation of physical, human and natural capital that is achieved through the use of technology reuse resources (circular economy), improve health and education of people, reduce waste and so on. Otherwise, if the economic system is increasing the use of resources, not a product of biosynthesis, then it dramatically increases the amount of entropy, which eventually leads to crisis and collapse of the economic system.

References

1. «Повестка дня на XXI век». Принята конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г. [Электронный ресурс] /A/CONF.151/26/REV.1(VOL.1)+Corr.1 – Сайт www.un.org. – 2009. – 17 вересня. – Режим доступу: // <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21>.
2. Філософія Г. Гегеля. Абсолютна ідея. Діалектика [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://daviscountydaycare.com/pdbrka-shpor-po-flosof-1/369-flosofya-gegelya-absolyutna-deya-dalektika.html>
3. Шумпетер Й. Теория экономического развития / пер. с нем. – М.: «Прогресс», 1982. – С.157
4. Шубравська О.В. Сталий розвиток агропродовольчої системи України. – К.: Інститут економіки НАН України, 2002. – 203 с. – С.5

**Fedoryshyna Lidiia,
Candidate of Historical Studies , Associate Professor,
Department of Analysis and Statistics,
Vinnitsa National Agrarian University, Ukraine**

ANALIZ OF MANAGEMENT BANKING INNOVATIVE FINANCIAL TECHNOLOGIES IN AGRARIAN SPHERE

Currently, banking business is represented by continuous financial and technological improvements, a variety of banking products as well as the development of communications with agricultural actors. It is important for banks to predict the trends of changing customer preferences in the agrarian sector in order to timely and qualitatively meet new demands. To do this it is necessary to develop and implement innovative financial technologies in the agrarian sector which involves the formation of not only unique banking programs but also more efficient communications that can reduce bank costs and increase profits[2].

This leads to a rethinking of the methodological tools for the development of banking innovative and financial technologies in the agrarian sector and in-depth theoretical studies, the search for new approaches and the development of practical recommendations for defining the tasks and possible vectors of the formation and advancement of innovation and financial technologies of banks in the agrarian sector adapted to the domestic economic realities. Significance of this scientific problem is actualized by the fact that a significant group of subjects of the agrarian sphere is in a difficult financial situation which requires unconventional innovative financial technology and methods of banking services and promising communications.

The expediency of the definition and scientific substantiation of the directions and tasks of development of management of banking innovative and financial technologies in the agrarian sector of Ukraine for the crisis imbalances of the economic space in accordance with the challenges of today and the demands and requirements of the modern stage of its progress, the need to determine the possibilities of development of innovation and financial technologies of banks in the agrarian sector, the development of strategies for their growth and the vectors for the formation of client-oriented innovation and financial technologies in the agrarian sector confirmed the relevance of the choice of research topic.

The essential characteristic of innovations and their functions was fulfilled, economic content and varieties of banking and financial innovations were determined; specifics, tasks, classification of innovational-financial technologies of banks and principles of their application are specified[3].

The tasks of management of innovation and financial technologies recognized: the formation of certain values; production of certain products on request of customers; collection, systematization and transmission of information flows;

the formation and use of various means of communication, etc. The objective principles of the formation of innovative financial technologies by banks are: target orientation - ensuring the needs of the bank and customer requirements; manageability of innovation and financial technologies by bank employees; technological innovation of financial technology; efficiency of functioning of innovative and financial technologies; compliance with financial capabilities of the bank, society, clients[1].

Diagnostics of modern trends of innovative banking business combined with existing developments in the typology of innovative financial technologies of banks allowed us to develop an author's classification based on the criteria of coherence, chain combinatorics of their development, customer orientation, business configuration, implementation platform, reliability of the ecosystem which significantly expands the range of capabilities of the multi-dimensional characteristics of innovative financial technologies of banks and contributes to their more precise formalization, structuring and so on in-depth assessment, provides a more detailed picture of what needs to be changed and what effect is being achieved.

Banks are interested in developing and mastering innovative financial technologies in the agrarian sector which contribute to the improvement of the quality of service solutions, as well as the modernization of competitive market positioning tools to minimize operating costs and optimize pricing policies that would meet the growing competitive position. However, despite the banks active development of loyalty concepts it should be noted that they now have some drawbacks and peculiarities of implementation that reduce their effectiveness and don't allow to achieve the desired tasks, in particular:

the meaning of many loyalty concepts is focused on VIP-servicing of corporate customers due to relatively high incomes that the banking structures receive from their interaction with them; a deficit in domestic banks of high-tech, individual that is focused on a certain cluster of consumers of the bank, costly, integrated loyalty concepts due to insufficient development of innovative financial technologies of banks and a lack of understanding of the importance of their mastery by senior management of banks;

Therefore the diagnostics of the achievements of the development of innovation and financial technologies in the agrarian sector by domestic banking institutions has been carried out, indicating that currently Ukrainian banks individually implement separate elements of innovation and financial technologies in the agrarian sector and have a number of applied problems in establishing partnerships with customers, namely: shortage of developed chain of realization of perspective client-oriented strategies with outline of stages, parameters, conditions of their development in the bank; low level of customer service and the expediency of mastering a complex of special measures to increase the quality of banking services.

According to the results of the work we can draw a number of conclusions:

1. The theoretical platform for innovation is in constant development and it reflecting complex and multifaceted processes of scientific and technical, economic and social development of society is being modified and enriched. The goal of each innovation is to meet the specific needs and demands of consumers fluctuating due to social progress.

2. Diagnostics of modern trends of innovative banking business in conjunction with existing developments regarding the typology of innovative financial technologies of banks allowed to develop an author's classification which would serve as the theoretical platform for organizing strategic adjustments to the innovations in the bank outlining the content and nature of the bank's strategic prospects. It makes it possible to identify the patterns and disadvantages of mastering innovations in the bank (since the dominance of some kind of innovative financial technologies determines the type and orientation of the bank's innovation strategy) and to design the necessary economic and managerial models and innovation chains (as they are defined precisely by the type of technologies being implemented and the developed by an innovative perspective)[4].

3. The mechanism of management of the introduction of innovative financial technologies which has a cyclical and probabilistic character is usually outlined: the number and uncertainty of the directions of achievement of tasks and high risk; asymmetry and lack of information for the adoption of harmonious measures; impossibility of detailed forecasting and orientation to predictive indicators; the expediency of eliminating resistance and resolving conflicts that arise in the process of introducing innovative financial technologies.

References

1. Алескерова Ю.В. Бюджетування як інноваційний підхід в управлінні аграрним підприємством [Електронний ресурс] / Ю.В. Алескерова, В.Л. Тодосійчук // Глобальні та національні проблеми економіки. – 2016. – № 10. – С. 524-528. – Режим доступу: <http://global-national.in.ua/>.

2. Алескерова Ю.В. Кредитні інновації в агропромисловій сфері України [Електронний ресурс] / Ю.В. Алескерова // Глобальні та національні проблеми економіки. – 2016. – № 13. – С. 472-475. – Режим доступу: <http://global-national.in.ua/>.

3. Алескерова Ю.В. Проблеми впровадження банківських кредитних інновацій в аграрній сфері / Ю.В. Алескерова // Причорноморські економічні студії: наук. журн. – 2016. – № 9. – С. 100-103.

4. Алескерова Ю.В. Фінансово-інноваційні банківські технології для аграрних підприємств (аграрні розписки)/ Ю.В. Алескерова, Н.Л. Вільчинська, М.Я. Овчаров / Інфраструктура ринку: електронний науково-практичний журнал. - 2018. - Вип. 16. - С. 168-174.

5. Алескерова Ю.В. Інноваційні банківські технології в аграрних підприємствах /Ю.В. Алескерова, М.Я. Овчаров/ Матеріали її міжнародної науково-практичної конференції «розвиток соціально-економічних систем в сучасних умовах» (2-3 лютого 2018 року).- С. 79-84.

Шелудько Л.В.,
к.э.н., доцент, докторант,
Харьковский национальный аграрный университет
им. В.В. Докучаева, Украина

РОЛЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проблема продовольственной безопасности в условиях современного общества считается одной из главных в становлении экономической и национальной безопасности, то что связано с общим упадком и регрессом в абсолютно всех сферах экономики, формированием всемирного, глобального экономического кризиса, экономическим упадком в регионах, боевыми действиями на востоке страны.

Рассматривая вопросы экономической безопасности в условиях рыночной экономики, невозможно обойти факторы, которые непосредственно сопряжены с нанесением вреда экономической безопасности аграрного производства, такие как: критическое положение демографической ситуации в сельской местности; нарушение воспроизводства в аграрном секторе; усиление теневых процессов в финансово-экономических и производственных отношениях в аграрном секторе экономики; разрушение технологического и научно-технического потенциалов аграрного сектора; низкая степень общегосударственной помощи и охраны экономических интересов аграрных товаропроизводителей; сложившиеся диспропорции в ценнообразовании в аграрном и промышленном комплексе.

Для рассмотрения трудностей обеспечения экономической безопасности используют классическую схему: круг интересов - опасности - охрана. В данном случае «опасности» представляют немаловажную связывающую значимость и с правильного, оперативного их установления находится в зависимости создание результативной концепции экономической безопасности в агропродовольственной сфере.

Экономическую заинтересованность можно рассматривать равно как подход субъекта к ресурсам и обстоятельствам их присвоения с точки зрения удовлетворение его нужд. К примеру, заинтересованность страны в агропродовольственной области: предоставление потребности населения в зерне собственного производства в объеме никак не меньше 1 т на одного жителя. Данный коэффициент служит критерием, в случае если он станет менее, в таком случае появляется опасность осуществлении незаинтересованности государства в данной сфере. Кроме того, изменение заинтересованности субъектов находится в зависимости с протчерчиваемой общегосударственной политикой, таким образом равно как круг интересов реализуются посредством экономических взаимоотношений.

Угрозы государственным интересам страны в обеспечении достаточной степени своего производства аграрной продукции, сырья и продовольствия порождаются значительной разбалансировкой абсолютно всех главных соотношений воспроизводства. Недостаток системного подхода, действенной сельскохозяйственной политики с отчетливо выраженными стратегическими приоритетами, сбалансированности абсолютно всех компонентов производства в агропромышленном комплексе привело к дисбалансу социально-экономических действий формирования экономики и общества.

Продовольственная безопасность считается составляющей экономической безопасности. В экономической литературе продовольственная безопасность - сравнительно новая экономическая категория. Первоначально британское выражение — (food security) имеет двусмысленное значение: как продовольственная безопасность и как продовольственная обеспеченность. Второй подход более конкретно отображает значение категории, ровно как предполагает предоставление гарантированной экономической доступности продуктов питания для жителей.

Между тем, понятие «продовольственная безопасность» мало исследована в том числе и в степени дефиниции, так как имеет место большое число определений. По нашему мнению, категорию «продовольственная безопасность» необходимо расценивать равно как комплекс общественно-экономических взаимоотношений, возникающих по поводу предоставления абсолютно всем его членам продовольствия по нормативам определенного качества и количества на инновационной основе развития воспроизводственных действий в аграрном хозяйстве и обеспечения экономической безопасности агропродовольственной сферы.

Поэтому проблемы экономической и продовольственной безопасности решаются государством совместно с вопросами инновационного развития воспроизводства в регионах и напрямую в аграрных предприятиях, индивидуальных (фермерских) хозяйствах.

Государственный круг интересов в сфере предоставления экономической и продовольственной безопасности состоят в обеспечении доступа абсолютно всех жителей к достаточному числу продовольственных товаров. Главными принципами в решении данной проблемы страны считаются наличие и самообеспеченность основными видами продовольствия, устойчивость производства, результативность использования земельных, производственных и трудовых ресурсов, охрана от внешних и внутренних угроз агропродовольственной сферы экономики.

В условиях финансово-экономического упадка увеличивается значимость государства в сфере предоставления экономической и продовольственной безопасности, в том числе правоохранительной работы, элементов защиты агропродовольственного участка экономики, возможность

сформировать условия расширенного воспроизводства в аграрном секторе хозяйствования, стабильного развития сельских территорий.

Ключевые условия обеспечения продовольственной безопасности это:

создание устойчивых экономических условий с целью формирования агропродовольственной сферы государства.

развитие воспроизводственных действий в аграрном хозяйстве равно как основные принципы предоставления продовольственной безопасности.

формирование и развитие рыночных отношений в агропродовольственной области целью которых есть увеличение возможностей производства продукции

создание одинаковых возможностей расширенного воспроизводства в аграрном секторе для всех субъектов хозяйствования.

переход на инновационное формирование агропродовольственного производства и сокращение импорта продовольственных товаров.

модернизация аграрного производства в условиях инновационного формирования аграрной сферы экономики и результативное применение производственных фондов.

воспроизводство высококвалифицированных сотрудников и сокращение применения ручного труда, предоставление социальных гарантий в сельском хозяйстве.

устойчивое развитие сельских территорий, увеличение эффективности и производительности работы.

управление и надзор за использованием ресурсов в системе формирования интеграционных процессов с целью увеличения степени самообеспечения продовольствием.

обеспечение экономической безопасности агропродовольственной области и рынка продовольствия.

защита земельных и финансово-кредитных отношений, материально-технического обеспечения, продовольственных рынков от воздействия экономических преступлений, сопротивление криминализации агропродовольственной сферы и теневым процессам, коррупции.

Илиева Е.

д-р, гл. асистент

Университет „Проф. д-р Асен Златаров“, България

ПРОФИЛИРАНЕ НА НЯКОИ ОТ НАЙ-ЗНАЧИМИТЕ СЕГМЕНТИ ВЪТРЕШНИ ТУРИСТИ ЗА БЪЛГАРСКОТО ХОТЕЛИЕРСТВОТО

Въведение

В днешно време ставаме свидетели на динамична конкурентна борба между хотелиерските обекти за завладяването на повече клиенти, по-голям пазарен дял и повече власт и независимост. Маркетинговите похвати са от основно значение в този процес, като най-важен е анализът на пазара, тъй като е определящ за това към какви клиенти ще се насочи фирмата, какъв продукт ще продава и по какъв начин ще го предложи. Поради този факт сегментирането, заедно с профилирането, са изключително важни. Те помагат обектът да изгради ясна представа за потенциалните си потребители и да конструира цялостния си хотелиерски продукт по адекватен начин. Ето защо, *основната изследователска цел на тази публикация е да профилира някои от най-значимите сегменти български туристи на вътрешния хотелиерски пазар, представяйки основни техни характеристики.*

Методика на проучването

Сегментирането е процес на условно разделяне на пазара на части (сегменти) по определени критерии. Пазарните сегменти представляват групирани купувачи, сходни по определен признак, като във всеки един пазарен сегмент потребителите са вътрешно хомогенни и външно разнородни по избрания признак. Сегментирането се извършва по няколко основни критерия – географски, демографски, икономически, социални и психологически.[3] Други критерии акцентират върху потребителското поведение, като така сегментът е по-скоро еднородна група потребители, които реагират еднакво спрямо дадено фирмено предложение. В този смисъл, оптимално е да се извършва смесен анализ – обединяване на потребителското поведение и характеристиките на потребителите.

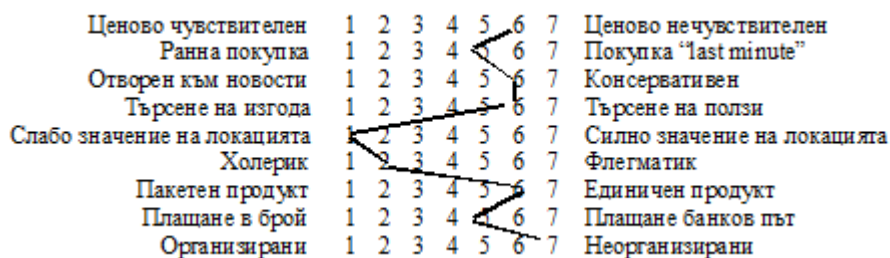
Избраният *обект на изследването* е българското хотелиерско търсене в страната, като ще се направи опит да се изготвят профили на някои от основните пазарни подсегменти на българските туристи, практикуващи вътрешен туризъм. Откритите характеристики на поведението им могат да бъдат от значение при разработването на адекватно хотелиерско предлагане. Основните критерии, по които ще бъдат отличени сегментите и изградени профилите им, ще бъдат потребителско поведение, социална принадлежност, някои основни демографски характеристики, мотиви, цели и

предпочитания. При *профилирането* на сегментите се използва метода на семантичния диференциал (седемстепенна скала за оценка на определен брой двойки антоними).

Профили на най-често срещаните български туристи в хотелиерството в страната

➤ Бизнес и корпоративни потребители:

Това са особен тип потребители, чиито признак е смесица от икономически, социален и психологически критерий. От гледна точка на първия тези потребители са високоплатежоспособни, т.е. те не са толкова чувствителни към ценови изменения. За тях приоритет са така наречените „права“ – тези, които им дават гъвкавост в контекста на планираните работни ангажименти. От гледна точка на социалния признак те са най-често с високо образование и принадлежат към високите слоеве на средната или към високата класа, т.е. те държат на качествено обслужване. Те знаят какво търсят и могат да си го позволят, в това число те не щадят средства и за възстановяване на силите и здравето си. От психологическа гледна точка тези спадат по-близо към типа флегматик /търпелив, самообладание, уравновесен, знае какво иска, устремен/.

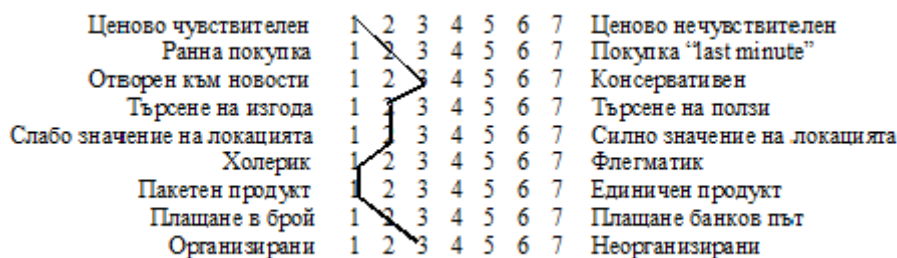

Фигура 1. Профил на сегмент Бизнес и корпоративни туристи

➤ Семейни туристи с деца:

Те са обособени според демографския критерий „семеино положение“. Тези клиенти са комплексни и същевременно доста чувствителни, особено от икономическа гледна точка, тъй като бюджетът им е ограничен. Характерен за тях е т.нар. „кълстер от мотиви“, поради различния жизнен етап на членовете, поради което те търсят хотелиерски елементи, които да задоволяват нуждите на всеки член на семейството.[2] Например за децата – детска анимация, за юношите – спортни занимания, за възрастните – СПА за жените и бизнес клуб за мъжете и т.н.. Този сегмент е важен за хотелиерите, тъй като лесно може да стане лоялен потребител, когато му се предостави достъпност, комплексност и добро съотношение цена-качество, а връзката с хотелиерския обект става емоционално обоснована. От психологическа гледна точка тези потребители можем да определим по-скоро

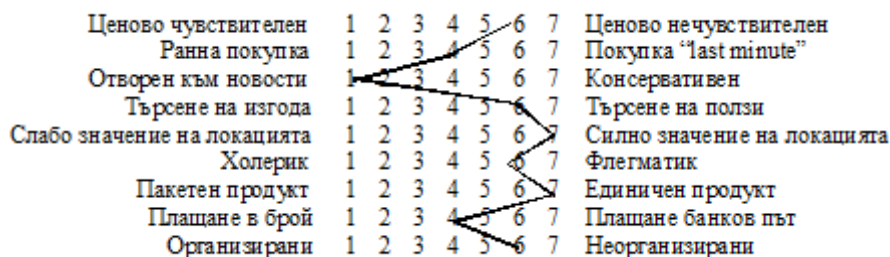
като тип сангвиник /изострено внимание, активен, променливи интереси и чувства, както и настроения/.

Фигура 2. Профил на сегмент Семейни туристи с деца

➤ **Природосъобразни клиенти:**

Разграничаването на този сегмент става на базата психологически признак. Това засяга на първо място лични мотиви и стремежи. Тези може да са както свързани с хотелиерския обект – оздравителни процедури, висококачествена храна и т.н., така и необвързани с него, а по-скоро с туристическото място. Примери са посещение на екопътеки, опитване на екологично чиста храна, климатични условия и т.н.[1]. Тук е редно да отбележим, че за тези потребители цената не е от толкова голямо значение, както качеството на хотелиерския продукт. Тези клиенти също така често са с високо образование и с ясно самосъзнание и отношение към природата и екоравновесието, както и към личното си здраве.

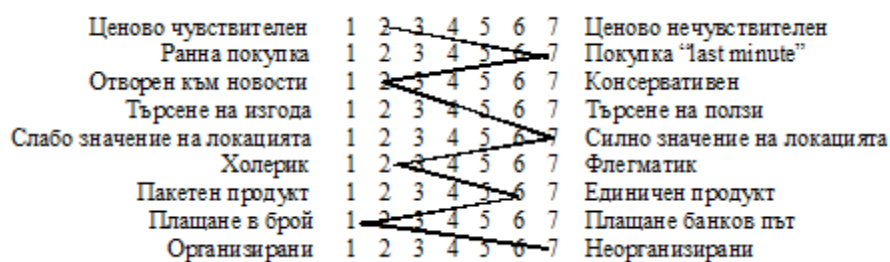

Фигура 3. Профил на сегмент Природосъобразни клиенти

➤ **„Краткотраен отдих“:**

Тази хотелиерска клиентела става все по разпространена през последните години. Те могат да бъдат превърнати лесно в лоялни клиенти, поради факта, че за тях е важна близката локализация на хотела поради краткотрайния характер на тяхното пребиваване. Икономическите стимули също са важни за тях, тъй като тези клиенти желаят да задоволят нуждата си от почивка най-често след натоварена работна седмица. Така основна форма се проявява крайноседмичния отдих. Поради това за тях интерес представляват съоръжения, чрез които те да постигнат желания ефект на разтоварване. В зависимост от това дали клиентът предпочита активна или пасивна почивка, за него определящи биха били различни по вид и характер съоръжения. Важно е да отбележим, че тези потребители често не

проявяват особена възискателност към качеството на услугите и са склонни да опитват нови неща. Те също са склонни да потребяват широк спектър от допълнителни услуги на място.

Фигура 4. Профил на сегмент Краткотраен одих

Заклучение

На база представените профили на някои от основните сегменти български туристи в родното хотелиерство може да се добие реална представа за основни техни личностни, поведенчески и психологически характеристики. На тази база хотелиерските обекти биха могли по бърз, удобен и добре онагледен начин да добият представа за изискуемите елементи и дизайн на хотелиерските си услуги и обслужване, така че те да отговарят пълно на очакванията на клиентелата. Изследването не е задълбочено, а по-скоро има практически характер, насочен към предлагане на достъпен, ефективен и лесно приложим в хотелиерската пратика метод за изготвяне и изобразяване на профили на основни сегменти гости.

Литература

1. Василева, В., 2010, Туристически функции на растителността в България, Сборник доклади от „ XIX Международна научна конференция за млади учени“, ЛТУ, София, с. 54
2. Крумова, А. 2007, Германия - първенецът по туристически пътувания, сп. Хо-ремаг, URL: <http://horemag.bg/show.php?storyid=348679>
3. Ракаджийския, С., Маринов, Ст., Маркетинг в туризма, изд. Наука и икономика, 2004 г., стр. 49

Karadzhova Z.K
PhD, Assoc. Professor
“Asen Zlatarov” University, Bulgaria

GOOD PRACTICES IN RISK MANAGEMENT IN THE TOURISM INDUSTRY

/The case of access control to hotels and restaurants/

INTRODUCTION

Tourism continues to be one of the best positioned economic sectors to drive inclusive socioeconomic growth, provide sustainable livelihoods, foster peace and understanding and help to protect our environment. However, the sector is facing several major challenges:

- Safety and security concerns and the temptation to build new barriers to travel;
- The technological revolution;
- Charting a course toward sustainable development.

Considering these global trends and challenges impacting the tourism sector and the 2030 Sustainable Development Agenda, UNWTO defined the following three priorities for 2017, reiterated at the 105th Executive Council held in Madrid, Spain in May and the 22nd General Assembly held in Chengdu, China in September: 1. Promoting safe and seamless travel 2. Enhancing the role of technology and innovation in tourism 3. Embracing the sustainability agenda. [9]

Tourism and travel have always been associated with certain risks, especially in the old days when travel was filled with different types of dangers and hardships. This was true for the pilgrimages in the 10th century, a Grand Tour in the 19th century (the aristocrat's educational tours) or a 19th century trip with a train or steam boat. The risks in the 20th century have often been associated with war, terrorism, crime and disease. Irrespective of which century a trip was taken in, it was associated with considerable risks and dangers for the traveller: there were no genuine "travel arrangers" to help in planning their trips; there was a great risk of being robbed during the trip; it was difficult to get transportation during the trip; and there was always a risk that suitable lodging couldn't be found at the destination. Today these types of problems are a nostalgic and historic memory. Today's, problems are more related to the individual traveller, to the society (with questions of suitable infrastructure), and to the travel industry which has developed since the end of W.W. II [7]

FACTOLOGICAL FRAMEWORK

Best practice [3] is a technique, method, process, action that is considered more effective in providing positive results more than any other technique, method or process. The idea is that with the implementation of appropriate

processes and controls, tests can obtain the desired end result with fewer problems and unforeseen complications. Good practices can be identified as the most efficient (with the least effort) and effective (best results) way to accomplish a task based on repeatable procedures that have been proven over time to a wide range of people. Despite the need for improvement of processes in time, best practices is considered a business term used to describe the processes of development and follow a standard way to implement a practice that many organizations can apply in their management and organizational policies, especially in field of information technology. With the gradual evolution of the concept of the term "best practices" won the meaning "good ideas".

The risk characterizes the possibility of loss or lack of income compared to the projected option. The risk can also be identified as an opportunity to avoid the expected beneficial effects of certain business operations. Business is impossible without risk. The growth of risk - in its very nature, the freedom of entrepreneurship, a kind of payment for it. With the development of market relations, competition is growing. In order to survive these conditions, the developer must implement technical innovations and carry out non-trivial actions that increase the risk.[6]

The term "risk" is widespread in people's everyday lives. Its use is associated with quite different situations, such as the risk of illness, fire, hurricane wind, risk of playing Russian roulette, betting at a casino. Risk is also spoken at a micro- and macro level as far as its manifestations can be covered in areas such as economics, politics, social and social life. In each individual situation, the notion of "risk" has a different meaning, but nevertheless a unified unifying definition can be found. Risk means insecurity. [4]It is associated with the emergence of a future event whose outcome or development is unclear. The probability of a disease, fire or hurricane wind is associated with the probability of unpleasant and unintended consequences, while betting money or bets is associated with the possibility of both loss and profit. Risk is a pervasive condition of human existence. While the unconscious understanding of the concept of risk is sufficiently clear, requirements that have a basic meaning in everyday use, insurance, for example, the concept of "risk" is a major problem.

It would seem too frivolous to say that the term "risk" is a sufficiently elementary category. The expectation of uncertainty and adverse outcome in a given situation when we talk about the presence of risk is a rather inaccurate and incomplete picture of the risk.

RISK MANAGEMENT

In the art of business, risks are part of the everyday life and activity of any business organization. Risk management is a science that aims to distinguish the risks of those with negative and positive results in order for the organization to be able to defend and benefit accordingly.[5]

Risk management[2] can be characterized as a set of methods, approaches and actions that allow to some extent to predict the occurrence of risk events and to take measures to exclude or mitigate the negative consequences of these events.

In a summary of the "risk management" quoted above, we can say that under this concept will be understood the coordinated activities of maintaining the security of the tourism industry for analysis and planning, choice of decision-making methods, immediate impact, monitoring and controlling the results, as well as subsequent corrective actions to minimize the negative consequences of a potentially risky situation.

Increasing uncertainty and instability, the risks faced by companies are rapidly changing. The time needed to respond to market changes and the time available to solve problems is reduced. Knowledge is also required in the field of risk management - development of new knowledge, skills and competences for the application of various techniques and methods for modeling and risk assessment and for decision making in conditions of uncertainty.[1]

Access Control to Hotels and Restaurants [8]

	Yes	No	Insure
Do you prevent all vehicles from entering goods or service areas directly below, above or next to pedestrian areas where there will be large numbers of people, until they are authorised by your security?			
Do you have in place physical barriers to keep all but authorised vehicles at a safe distance and to mitigate against a hostile vehicle attack?			
Is there clear demarcation identifying the public and private areas of your hotel or restaurant?			
Do your staff, including contractors, cleaners and other employees wear ID badges at all times when on the premises?			
Do you adopt a 'challenge culture' to anybody not wearing a pass in your private areas?			

Checklist Results

Having completed the various 'Good Practice' checklists you need to give further attention to the questions that you have answered 'no' or 'don't know' to.

If you answered 'don't know' to a question, find out more about that particular issue to reassure yourself that this vulnerability is being addressed or needs to be addressed.

If you answered 'no' to any question then you should seek to address that particular issue as soon as possible.

Where you have answered ‘yes’ to a question, remember to regularly review your security needs to make sure that your security measures are fit for that purpose.

CONCLUSION

In cases of risk, risk management is essential, but tourism and travel officials need to ask themselves if the risk might have been lessened in its severity or even avoided if they had had good proactive risk management plans. The risks come in all sorts of sizes. A terrorism attack is a risk on a large scale, but there are a million small inconveniences that government regulators have imposed on tourism that have created a sense of continual mini-risks. When tourists need to factor terrorism hassles into their travel plans, many people may choose other methods of communication, leaving the industry in a business crisis. The bottom line is that many small personal crises may produce large industry crises.

References:

1. Dimitrova, J., R. Dimitrova, Approaches and methods of formalizing uncertainty and risk assessment in business, Annual of “Asen Zlatarov” University, Burgas, 2013, т. XLII (2), p. 119.
2. Kurteva, G., The Risk in the Company, and "Ex-Press" - Gabrovo, 2010, p. 34.
3. Karadjova, Zl., An attempt to systematize good investment practices in tourism, Academic Journal of “Asen Zlatarov” University, book 2, volume 9 – 2013 г., ISSN 13126121, pp. 93-98.
4. Mihaylov 2011: Mihaylov, Iv., Money and Monetary Policy. Burgas, Libra Scorpio, 2011, pp. 68-70.
5. Mihaleva, Hr., "Operational Opportunities in Risk Analysis in Marketing", Yearbook of "Prof. Dr. Asen Zlatarov, Bourgas - 2010, book 2, p. XXXIX, ISSN1312-1359, p.31.
6. Petkova - Georgieva, S., P. Petkov, Indicators for Ecological and Economic Risk Assessment for the Monitoring System in the Black Sea Crashes, Seminar “Black sea accidents – analysis of reasons and consequences, February 6 th – 9 th, 2014, Constanta.
7. Steene Anders, Risk management within tourism and travel Turizam Vol. 47 No. I / 1999 I 13-18 UDK: 338.48 (474):338.24:338.124.4
8. Counter Terrorism – Protective Security Advice for hotels and restaurants – Association of chief Police officers. Produced by National counter terrorism security office, ACPO 2008, pp.62.
9. World tourism organization, Annual report - 2017, p. 27.

Стефанова, С. Й.

доктор, доцент

Университет „Проф. д-р Асен Златаров“, Бургас, България

ЕВОЛЮЦИЯ НА ИЗСЛЕДВАНИЯТА НА ТУРИСТИЧЕСКОТО ПОВЕДЕНИЕ И ОПРЕДЕЛЯНЕ НА НЕГОВИТЕ ДЕТЕРМИНАНТИ

Туристическият пазар представлява производство и потребление на стоки и услуги, свързани със задоволяване на потребността от туризъм. Той, както и пазарът въобще, създава необходимите предпоставки за поддържане на икономическото равновесие в националното стопанство. Независимо от това, че той се подчинява на основните принципи на развитие, произтичащи от общата икономическа същност, туристическият пазар се характеризира с определена специфика на проявление. Тази специфика му придава и частично изразена самостоятелност. Особеностите на проявление на туристическия пазар имат пряко въздействие върху действащите механизми на ценообразуване, икономически стимули, конюнктурни обстоятелства и следователно – върху ефективността и развитието на туризма.

Социално-икономическите (решаващи) фактори, които имат най-голяма роля за формиране на определен обем туристическо търсене, са доходите на населението, цените на дребно на туристическите услуги и свободното време.

От изключително значение е да се подчертае съществената роля на маркетинговите проучвания на състоянието на пазара, като основен инструмент за измерване нагласите за потребление на обществото. В този смисъл, като основополагащи фактори, с голямо значение за ориентацията на потребление, е нужно да се открие важността на проучванията на нагласите и настроенията, както и склонността към покупка на потребителя, не само като отделна личност, а като част от определена социална група или от позицията на социалната му роля в обществото.

Една от особеностите на туризма се явява разнообразието от потребители на туристически услуги. Изследването и изучаването на туристическото поведение предоставя възможности за стратегическо планиране и правилно прогнозиране в туристическия бизнес, като не само дава представа за желанията на туристите, но помага за намиране и елиминиране на грешките и фиксира насоки за бъдещи действия.

При анализа на туристическото поведение следва да се обобщават, но и да се сегментират отделните регионални различия. Така например обобщено в световен план основните тенденции в поведението на туристите се свеждат по определени демографски, финансови или екологични зависимости.

Според М. Пенерлиев те се заключават в следните по-важни аспекти:

1. Средният брой на едно домакинство ще продължи да намалява, което ще обезпечи по-висок разполагаем доход и покупателна способност. В резултат на това: ще се увеличи търсенето на лукс; ще се търсят специални продукти, които може да бъдат получени при поискване; ще се търсят повече краткотрайни градски и други пътувания в чужбина в периоди извън главния туристически сезон (най-вече weekend пътувания); ще се повиши интересът към ваканциите тип “зимно слънце”, както и към далечни дестинации.

2. Съзнателното отношение към здравето ще продължи да нараства. То няма да увеличи търсенето, но ще промени избора на туристическите дестинации и поведение по време на пътуването. Това означава, че: дестинациите, които се оценяват като нездравословни ще бъдат избягвани по-често, отколкото в миналото; ще продължи да намалява интересът към ваканциите, предлагащи само „слънце”; все по-популярни ще стават пътуванията, предлагащи различни възможности за активност на туристите; търсенето на wellness продукти ще нараства, включително балнеотуризма, спа туризма, търсенето на фитнес центрите.

3. Модерното общество, което генерира нарастващо напрежение върху ежедневието на хората стимулира желанието им за повече свободно време за забавления и отпих. Това, обаче, ще става за по-кратко време, най-вече през уикендите и ще има обратен ефект върху разполагаемия доход за туризъм, но пътуващите ще изискват по-голям комфорт за по-кратко време. Тези особености се изразяват още в: нарастване на нуждите от допълнително предлагане на туристически пътувания с ниски цени; налагане на потребността от повече „почивка” и „отмора”; скъсява се продължителността на основната ваканция в полза на повече краткотрайни пътувания; увеличаване капацитета на транспортната инфраструктура (летища, яхтени пристанища, жп гари) предвид концентрирането на туристи в края на работната седмица.

4. Средното равнище на образованието и знанията нарастват. Растат и изискванията към повече изкуство, култура, история, повече интелигентност и духовност в туристическите продукти. Това води до: нарастване тенденцията към търсене на специализирани туристически пътувания; в туристическите пътувания с обща цена има повече предложения с исторически и културен характер; нараства ролята на нови дестинации в източна Европа.

5. Натрупаният туристически опит е предпоставка повече компетентни туристи сами да осигуряват пътуването си, съобразно собствените си интереси. Това ще доведе до: алтернативни възможности за използване на време и средства, които нарастващо ще конкурират традиционните дестинации и средства за настаняване; дестинации, които не могат да предложат приемливи стандарти ще пострадат по-силно и за по-дълъг период; туристите ще приемат (демонстрират) променливо поведение – една година

скромно пътуване, следващата – луксозно, следващата година могат да предпочетат далечна дестинация, а на другата – близко до дома. [5]

6. Все по-ясно очертаваща се тенденция е намаляването на покупателната способност на широк кръг потребители вследствие на икономическите условия. Цената се превръща във важен критерий относно вземане на решение за пътуване. Паралелно се наблюдава, че групите от населението с осигурен доход търсят не само висококачествен-скъп, но и нискокачествен евтин туристически продукт. Резултатът е появата на турист с непредсказуемо потребителско поведение. Същевременно туристът не желае да е част от общата туристическа група, изисква индивидуално обслужване, което може да се предостави от туристическите агенти по време на техните информационни и консултантски функции за по-идентифициран подбор на желаното пътуване по различни критерии. При съвременни условия платежоспособността, видът и обемът на туристическото търсене по социални групи не са еднопосочни величини, фактор, който играе голяма роля при вземане на решения за туристическо предлагане. [3]

7. С развитието на туристическия бизнес, изискванията на туристите се увеличават. Те стават по-взискателни и предпазливи, когато избират мястото за своето пътуване. Все по-голяма част от тях разпознават успешно наложилите се туристически марки, които са доказателство за качество на предлаганите услуги и гаранция, че ще останат доволни от обслужването им. [4]

Гледните точки на социалните психолози оказват сериозно влияние върху теоретичните модели за туристическото поведение. Оказва се, че то не е застинало и пасивно, а се влияе и може да се променя.

Най-често то се разглежда като поведение на потребител, т.е. индивид, който купува и консумира туризъм. Крайната му цел е удовлетворяването на вътрешни потребности, искания, желания, а чрез тях – постигане на лични цели свързани със здравето, благополучието, жизнеността, реализацията и пр.

Човешкото поведение, като нов модел, който туризмът превъплъщава, не остава незабелязан от учените през XX в., именно когато тази област постепенно се превръща в неконтролирано масово явление.

Интересът към поведението на туриста като потребител започва през 50-те години на XX в., когато броят на т.нар. „луксозни“ туристи започва да намалява, докато броят на „социалните“ туристи бележи значителен прираст. Това провокира туристическите организации да предприемат изследвания, насочени към изучаване профила на тези групи и първоначално фокусът се поставя върху видимите аспекти на поведението. Разкрито е влиянието на закономерности като националност, възраст, пол, образование, доходи, като тези изследвания са предимно с информационно значение.

През 60-те години на ХХ в. се появява Теорията за потребителя, която подпомага развитието на маркетинга като теория и практика в бизнеса. Тази теория се опитва да обясни защо индивидът става потребител и какъв е процесът за вземане на решение за покупка. Сред най-популярните модели за поведението на туриста са моделът на „черната кутия“ и моделът „стимул-организъм-реакция“. Други модели поставят акцент върху вътрешните процеси на самия потребител, а именно вътрешното търсене на информация, формирането на представа, нагласа, очакване, мотивация за покупка и т.н.

През 70-те години на ХХ в. стават известни моделите на Уахаб, Кремпан и Рошфилд. Те обясняват покупката на туриста като поведение, което е насочено към постигане на предварително определена цел (покупката), а вземането на решение е начин за постигане на тази цел. Schmolli интерпретира поведението на туриста изцяло в духа на социалната психология, като посочва, че покупката на туристически продукт и/или услуга е вътрешен проблем на индивида, с който той се справя или чрез вземане на решение за покупка или отказ.

През 80-те и 90-те години на ХХ в. Започва да се обръща все по-голямо внимание на динамиката на поведението при покупка, като се дефинират три последователни етапа:

1. Предварително решение за покупка.
2. Оценка на възможностите за покупка.
3. Вземане на бъдещо решение за покупка.

Въз основа на тази последователност става възможно конструирането на модел на поведение на туриста, състоящ се от четири стадия.

1. Осъзнаване на покупката като проблем. Туристът разбира, че покупката може да удовлетвори незадоволени потребности и цели, които има. Това става възможно благодарение на външни влияния като култура, субкултура, етнос, семейство, социален статус, опит в социални групи, начин на живот, пол.

2. Търсене на информация. Туристът разбира, че покупката може да му помогне в разрешаването на проблема с потребностите;

3. Вземане на решение. Преценяват се възможностите в полза на покупката;

4. Оценка на покупката. Разкрива степента на удовлетвореност на потребностите чрез потреблението на продукта (услугата).

Потребителското поведение е част от човешкото поведение ориентирано към сферата на потреблението, което се проявява в търсенето, закупуването, използването и оценяването на продукти и услуги. То не се свежда само до неговата външна проява – покупката, а се определя от неговите потребности, финансови възможности, мотиви и опит.

Потребителското поведение започва с осъзнаване на потребността от даден продукт, отчитане на финансовите възможности, съотнесени спрямо

текущите цени на различните продукти, вземане на окончателно решение за покупка, след елиминиране на останалите алтернативи, преминава през реализация на покупката и завършва с оценка на полезността от закупуването.

Литература:

1. Аврамов, В., Потребителско поведение., УИ „Стопанство“, С., 2005. ISBN: 954-494-631-4.
2. Вергиев, Д., Туристически пазари., Изд. „Либра Скорп“, С., 2016. ISBN: 978-954-471-313-3.
3. Караджова, Зл., Съвременни тенденции в дейността на пътническата агенция в контекста на устойчивото туристическо развитие, Международна научна конференция „Отговорен туризъм 2020“, Колеж по туризъм, Варна, 04.10.2013., ТОМ 2, Изд. „Наука и икономика“, УИ-Варна, ISBN 978-954-21-0666-1, с.89 - 99.
4. Караджова, Зл., Сигурност и безопасност на туристическия продукт на дестинация България – списание “Бизнес Посоки”, бр.2, 2011 г., И ”БСУ”, ISSN1312-6016, стр. 20-27.
5. Пенерлиев, М., „Изследване на туристическото поведение и профила на туристите в България“ В: Сборник доклади от научна конференция „Географски аспекти на планирането и използването на територията в условията на глобални промени“ гр. Вършец, България, 23. 09 – 25. 09. 2016 г. ISBN: 978-619-90446-1-2.
6. Янева, В., Масов туризъм в европейските културни столици: Нови измерения на „туристофобията ” – ЧАСТ 1. Онлайн издание „Общество“, 2017.
7. www.ct-varna.com/downloadFile:q9gimcjib5cp

Янакиева А.Д.

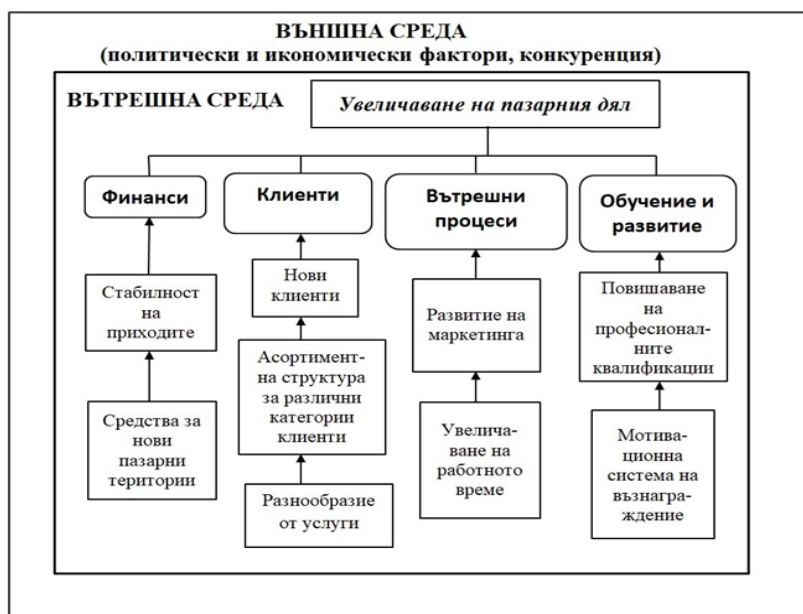
д-р , гл.ас.

Университет „Проф. д-р Асен Златаров“, България

ИЗГРАЖДАНЕ НА СТРАТЕГИЧЕСКА КАРТА КАТО ЕТАП ОТ ЕФЕКТИВНОТО УПРАВЛЕНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИЕТО

За изграждането на организационна стратегия и успешната ѝ имплементация е необходимо да има организационна култура, която ще е фундамента за мениджърски промени, свързани с ефективното управление на предприятието. Разбирането и осмислянето на глобалната стратегия от служителите подпомага цялостния процес на развитие, тъй като те са осведомени за посоката и пътищата за достигането на всяка стратегическа цел и осъзнават личния си принос за това. Етапът на декомпозиране на стратегията на средносрочни цели, с основните им компоненти, съставляващи цялостната стратегия, е изграждането на стратегически карти. В тях се онагледява зависимостта между отделните средносрочни цели и начина на формиране на стратегическата нишка от действия за постигане на желания

резултат. [6] Стратегическата карта притежава значимата функция да служи в предприятието като средство за разпространение на информация. Информирането на целия персонал на организацията за резултатите по изпълнението на стратегията позволява на служителите и управляващите да се фокусират върху детайлите и прогнозите, да установят конкретните стойности на инициативите и да вземат решения за бъдещи организационни промени. Същностна характеристика на стратегическата карта са причинно-следствените връзки между отделните средносрочни цели т.е. графично онагледяване на взаимодействието между причина и резултат в основната стратегия. Връзките установяват ключовите фактори на всяка стратегия в предприятието, които ще спомогнат за постигането на положителна резултативност. Всяка една стратегическа карта трябва да бъде одобрена от ръководството и чак тогава предадена на групата по внедряването ѝ. Тъй като е междинен етап от процеса на формулиране на стратегията до крайната ѝ имплементация, според икономистите Р. Каплан и Д. Нортън, стратегическата карта описва поредицата от свързани хипотези по пътя към желаното, бъдещо състояние на предприятието, като ги прави явни, проверяеми и оценими [5]. Хипотезите се представят с помощта на стратегическите цели. Самата стратегическа карта представлява документ от една страница, онагледяващ начина на въвеждане на стратегията, както и нейното управление. Графичната визуализация подпомага да се разберат добре критичните моменти в процеса на изпълнение на организационните цели. Стратегическата карта има четири перспективи, които съдържат измерители за оценка, свързани с тях чрез логично организирана, подредена архитектура за описание на стратегията. На фигура 1 е изобразена стратегическа карта на стопанска организация, според детайлизиране на стратегически цели.

Фиг.1 Стратегическа карта

Преди да започне изграждането ѝ е необходимо да се анализират и оценят всички въздействащи влияния от външната среда, отразяващи се на дейността. Например, при навлизането на пазара на нови конкуренти, трябва да се активират усилията на организацията към снижаване на разходите си до минимум за стабилно място на пазара чрез по-ниски цени и по-качествено обслужване. Инициативите за това са свързани с оптимизиране на маркетинговата стратегия (актуализиране и модернизирание на информационни материали, процентни намаления на някои посреднически услуги и др.) Предимствата на стратегическите карти, свързани с онагледяване и пренасяне на сведенията до отделните перспективи, цели и показатели от цялостната стратегия на предприятието до отделните подразделения и служители в предприятието са свързани с :

- определяне на връзките между вътрешните цели и перспективите – взаимнозависимите перспективи определят необходимостта от свързване на целите и показателите в тях;
- обвързване в стойностна връзка „причина – следствие” - стойностите са зависими една от друга и са насочени към общата цел с резултативен показател;
- остойностяване на целите за яснота и оценка, определяне на влиянието на целите от по-ниските нива върху целите от по-високите нива чрез взаимовръзките между тях. [3; 4]

При дефинирането на показателите и стойностните характеристики на стратегическата карта, се разработват ключови показатели с оглед проследяване на стратегическото и оперативно развитие и техните нормативни стойности. Макар и ясно установени отделни стратегически цели, необходимо е те да имат своите числени стойности, за да се разберат от всяко едно ниво в работната йерархия. Измерването чрез показателите е система, която остойностява тенденция, динамика или характеристика, което спомага за по-голяма точност и обективност. Установяването на показателите е индивидуално за всяка организация, според собствената ѝ глобална стратегия. Изграждането е свързано с четири фази:

- *установяване на стратегическите цели, т.е. какви бъдещи резултати организацията иска да постигне,*
- *установяване на показателите,*
- *целеве стойности на показателите,*
- *дейности, свързани с начина за достигане на целите т.е. стратегически мероприятия.* [7]

При избора на подходящи показатели е добре да бъдат дефинирани разбираемо, да определят кога ще бъде изпълнена целта и да отразяват степента на изпълнение на целите. Системата от балансиращи показатели конвертира всички показатели в диапазона [0;1], чрез формулата: [2]

$$\text{bsc_val} = \left(\frac{\text{val} - \text{min}}{\text{max} - \text{min}} \right) * w,$$

където:

bsc_val – стойност в модела

val – стойност на показателя, напр. брой хора, оценки и др.

min – минимална стойност през периода на изследвания показател

max – максимална стойност на показателя през периода на изследвания показател

w – тежест на показателя, обикновено е $1 / \text{броя на показателите}$.

Използват се стратегическите карти със средносрочните цели, за да се определят подходящите показатели за всяка цел. Основните модели за разкриване на най-подходящите показатели, критични за цялостния успех:

Логически модел – осъществява взаимовръзка между показателите за дейността: на входа (факторите за създаване на стойност), процесите (трансформация на входящите фактори в продукт), на изхода (какво е произведено) и описващи резултата (какво е постигнато).

Процесен модел – процесите за определяне на дейностите, които са най-подходящи за достигането на краен положителен резултат.

Каузален модел – разкрива причините и резултатите от ефективната дейност.

Значимостта и ролята на отделните стратегически карти, за всяка цел, са свързани с координацията на дейността на подразделенията за достигане на поставените цели, т.е. коректно разпределяне на отговорности между служителите и възнаграждаването на приноса на отделните звена. По този начин се създава по-пълноценна система за мотивация на човешките ресурси в предприятието, информирани от нагледните материали за стратегията и стратегическите цели, за мероприятията и инициативите за тях и съответните им стойностни измерители. Като стойностна характеристика се явява превенцията на грешките, водеща до минимизация на риска и по-ниски загуби. [1] Поставянето на цели и отчитането на постигнатите резултати от организационните звена ще бъде много по-ефективно, когато е ориентирано към подобряването на стойностите на индикатори, подбрани според стратегическите приоритети на организацията. Изграждането на взаимосвързаност между задачи, планове и отчети спомага за демонстриране на портфолиото на продукта, управленския модел, финансови и нефинансови показатели за оценка и индикатори за икономически риск. Стратегическата карта се явява и фактор, неутрализиращ усложняването на стопанските и финансови процеси, свързани с проекти за финансиране и инвестиране. Осъществяването на стратегията чрез детайлизация и декомпозиране на мисия, визия и основни ценностни показатели предоставя варианти за най-оптималното управленско решение и създава система за оценка на ефективното управление на предприятието.

Литература

1. Петкова, Ст., Тенденции за управляване на стратегическия риск с помощта на балансираните системи от показатели, Годишник на МГУ „Свети Иван Рилски”, том 52, стр.87-91, ISSN 1312-1820, София, 2009.
2. Петър Халачев, Балансирана система от показатели, ИИТ – БАН, http://www.iit.bas.bg/esf40/phd-seminar-16-02-10/P_Halachev/P_Halachev_ppt.pdf
3. Hušek, Z., *Trendy v IT podpoře metody balanced scorecard*, 2012, [online]
4. Hušek, Z. – Šusta, M. – Půček, M. (2006): Aplikace metody Balanced Scorecard (BSC) ve veřejném sektoru. Praha: Národní informační středisko pro podporu jakosti.[online]
5. Kaplan, R. S., Norton, D. P. *Strategy maps: converting intangible assets into tangible outcomes*. Boston, 2004
6. Petkova, St., *Balanced scorecard as instrument of strategic controlling*, Forum Gesundheit und Soziales, Beitrage aus Lehre, Forschung und Praxis der Studiengange der Evangelischen Fachhochschule Berlin, Heft 6, p.60-68, ISSN 1863-1851, Berlin, 2008. (B1.11.)
7. Valach, J. A Kol. *Finanční řízení podniku*. Praha: Ekopress, 1997

Антонова Е.Г.

докторант

Университет „Проф. д-р Асен Златаров” - Бургас, България

ВЛИЯНИЕ НА ЛОГИСТИЧНИТЕ ДЕЙНОСТИ ВЪРХУ ОРГАНИЗАЦИОННАТА СТРУКТУРА И УПРАВЛЕНИЕТО НА ЛОГИСТИЧНИЯ ПЕРСОНАЛ В МАЛКИТЕ И СРЕДНИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Въведение

Логистиката е неразделна част от дейността на всяка една организация. Логистичната стратегия поставя насоките за оптимизация на логистичните дейности, като посочва целите на компанията и методите за постигането им. Според множество изследователи стратегическото логистично планиране при МСП е слабо застъпено или изобщо не съществува. При планиране на логистичната система не се залагат стратегически компоненти, тъй като се твърди, че същите не могат да доведат до стратегически предимства и нямат стойност за компанията.

Организирането на дейностите по логистика и интегрирането им в структурата на организацията са широко застъпени като предмет на изследване в специализираната литература. Техният обхват и структура са пряко следствие от множество стратегически решения в рамките на организационната и бизнес стратегиите на организацията.

Едно от важните стратегически решения, което оказва влияние върху организационната структура на управление на логистичните дейности и управлението на логистичния персонал е решението за аутсорсинг на ло-

гистичните процеси. Това решение е пряко следствие от избраните критерии за оценка на степента на аутсорсинг на логистичните процеси [1]. Разходите са водещ критерий за определяне на обхвата на логистичните дейности, а от там и върху организационната структура. Затова е от съществено значение какъв подход ще се използва за определяне на разходите при решенията за аутсорсинг [2]. Обхватът на дейностите и тяхното отражение върху структурата зависи също от правилната оценка на предимствата и недостатъците на аутсорсинга на логистичните дейности [3].

Друг важен аспект при определяне на вида и обхвата на логистичните дейности на МСП е правилното структуриране на логистичните процеси съобразно точката на проникване на поръчката. В тази връзка трябва правилно да се определят факторите, които влияят на местоположението на точката на проникване на поръчката по отношение на производствените и логистичните процеси [4]. Ако МСП развива дейности на международните пазари, свързани с производство, снабдяване или дистрибуция, тогава върху обхвата на логистичните дейности влияние оказват резултатите от анализа на факторите, които влияят на структурирането на международните логистични дейности [5].

Логистичните процеси са един от компонентите на организационните бизнес процеси. Подобряването на организационните бизнес процеси включва подобряване на логистичните процеси, което оказва влияние върху обхвата на логистичните дейности и структурата за тяхното управление. В тази връзка съществено значение има избора на подход за тяхното подобряване [6], както и на подход, по който ще се оценява величината на общото необходимо подобрение на логистичните процеси [7]. Не по-малко влияние оказва също и подхода, по който ще се оценява величината на необходимо подобрение на логистичните подпроцеси [8] и подхода, по който ще се оценява приоритетността на подобренията на логистичните подпроцеси с оглед достигане на максимална ефикасност и ефективност [9].

Основна цел на настоящата разработка е да се анализира влиянието на логистичните дейности върху организационната структура и управлението на логистичния персонал в малките и средни предприятия.

Влияние на логистичните дейности върху организационната структура

Повечето проучвания върху логистиката при МСП са описателни и представляват емпирична демонстрация на Теорията на случайните (извънредните) ситуации в нейното съвременно направление, което все пак я поставя на научна основа [10]. Теорията за извънредните ситуации намира проявление в няколко течения (например Теорията на Weber за бюрокрацията) и в същността си тя изучава взаимовръзката между условията на функциониране, т.е. на т.нар. случайни (извънредни) фактори и на структурата на организацията [11]. Размерът на организацията като случаен

фактор, измерван обикновено като численост на персонала [11] представлява основен обект на изследване през 60-те години на XX в. В свое прочуване през 1996. Donaldson достига до заключението, че ефекта от размера на стопанската единица демонстрира ключова, макар и не универсална взаимнообвързаност с останалите критерии за измерване (приходи от продажби, стойност на активите и др.). Като цяло изследователите на МСП не се задълбочават в противоречащи теории и обикновено изследванията са в посока сравняване на малките предприятия с големите бизнес корпорации и съпоставяне на равнището на специализиране, застъпване на планирането и организирането, по-висока степен на формализиране и децентрализиране. Функционалното специализиране на длъжностите не е достатъчно диференцирано в предприятията с по-малобройна численост и поради тази причина длъжностите, свързани с логистиката не са формализирани. Обикновено липсва отдел по логистика и назначаване на съответните отговорни лица. Поради дефицита на свободни ресурси отговорността се съвместява от сътрудници, чиято основна длъжностна характеристика е в друга област и често те нямат специализация в областта на логистиката. В МСП специализирането на длъжността отговорник по логистика се счита за излишно [12].

В периода 2002-2004 г. няколко изследователи и изследователски групи [13], [14], [15], [16] работят в областта на диференциране на логистичните отдели спрямо размера на организацията и общото помежду им е, че подразделят формализирането на логистичната организация на 3 основни фрагментирани и функционални състояния:

1. Липса на формална логистика - управлението на логистичните дейности се negliжира, а изпълнението им се възлага на служител с трета функция, без квалификация по специалността и липсва специализирано обучение по логистика. Това състояние е типично за малките предприятия.

2. Логистичните дейности се подразделят измежду няколко функционални звена, ответствени поотделно и независимо едно от друго. Логистиката не се управлява системно и холистично. По отделни длъжности и по звена се поставят инструкции и се вменяват задължения. Отговорностите по логистика се формализират като част от основната длъжностна характеристика или допълнително споразумение. В повечето случаи средните по размер организации се характеризират с такова разделение.

3. Департамент по логистика – един или група хора специалисти са обединени в отделно функционално звено като част от организационно-управленческата структура на организацията като правомощията им са ясно регламентирани и дейността им се управлява като част от корпоративната стратегия. Обособяването на специализирани департаменти по логистика са типични за големите корпорации.

Изследователите стигат до заключението, че при половината от изследваните малки предприятия равнището на формализиране на логистика-

та като част от структурата е нулево и такава липсва. На другия край на кривата големите стопански организации залагат на фрагментиране от втори или трети тип.

Влияние на логистичните дейности върху управлението на логистичния персонал в малките и средни предприятия

Kummer [17] открива, че посоченото ранжиране се отнася както за организации, чиито размер е базиран на численост на персонала, така и в случаите на дефиниране по размер на приходите от продажби. В проучване, изследващо нивото на логистика, разпределено в йерархията на компанията и нейното координиране, той открива, че налице са две основни изменения, формиращи се при увеличаване на числеността:

1. При предприятия с размер над 200 души персонал логистиката започва да създава организационни проблеми. Под тази численост, фокусът на мениджъра е върху внедряването ѝ и в същността си координирането на логистичните дейности не се счита за значимо, а проблемите се решават чрез импровизация и моментни решения. Логистичните стратегии и концепции не са изградени в синхрон със органограмата на организацията.

2. При брой на служителите от 1000 и повече души се проявява тенденцията за ноу-хоу в логистиката. Логистичните концепции са разпространени, развити и застъпени в ежедневните дейности. Сложната комплексност на голямата организация налага необходимостта от формализиране на логистиката, въпреки че интегрирането ѝ като самостоятелна единица не е масово.

По отношение на квалификацията и обучението на логистичния персонал част от проучванията демонстрират следните тенденции:

-Малките фирми са притиснати и от фактора време, когато следва да вземат логистични решения, а персонала се отличава с ниска степен на познания по логистика или такива изобщо липсват [18].

-МСП често нямат логистика или експертиза при осъществяване на доставките. Специалисти по логистика с университетска степен се срещат изключително рядко [19];

-Квалификацията и преквалификацията на персонала, ангажиран с логистика се извършва чрез фирмено обучение в самия отдел в процеса на работа, което според изследователите е синдром на negliжиране от страна на мениджмънта предвид факта, че „разходите за доставки могат да варират с 10-15% в зависимост от уменията, с които дейността се извършва и управлява“ [20].

-43% не предоставят фирмено обучение по логистика на служителите си [21].

-На служителите в малките фирми не се предоставя достатъчно свободно време, за да посещават курсове по квалификация и преквалифика-

ция, защото липсват заместници, затова те разчитат на съвета на доставчиците на логистични услуги [12].

-80% от компаниите, отличаващи се със значителна логистична дейност канят външни експерти по логистика, основно консултанти по управление. Според проучването, ангажираните корпорации полагат значителни усилия за квалифициране на служителите, а при 40 % от успешните примери в областта на управление на логистиката са обучили всеки един свой служител по специалността [22].

Заклучение

Формализираната логистика липсва предимно в МСП, а ако такава е налична, то тя е във фрагментарно състояние. Логистичните задачи се поставят на ниско управленческо ниво, а мотивите за вземане на решения не са ясни. Подзадачите за изпълнение на логистичните дейности се управляват неформално. Квалификацията на ангажираните с логистика в МСП в множеството случаи е по-скоро незадоволителна, а същите служители извършват няколко функции едновременно. Налице са противоречиви изследвания, доказващи ниска степен на обучение на персонала, но и такива твърдящи обратното [22].

Литература:

1. Димитрова, А., Димитров И., Критерии за оценка на степента на аутсорсинг на логистичните процеси, Академично списание „Управление и образование”, Том XIII, кн.2, Бургас, 2017
2. Димитрова, А., Димитров Ив., Подход за определяне на разходите при решения за аутсорсинг, Conference proceedings, XIV International scientific conference “Management and Engineering’ 17”, Vol. 1, June, Sozopol, Bulgaria, 2017
3. Димитрова, А., Предимства и недостатъци на аутсорсинга на логистичните дейности. Академично списание „Управление и образование”, Том XIV, кн.2, Бургас, 2018 г.
4. Димитрова, А., Фактори, влияещи върху разположението на точката на проникване на поръчка във веригата на доставките, International scientific and practical conference “Ukraine, Bulgaria, EU: Economical and Social Development Trends”, June, Burgas, Bulgaria, 2018,
5. Димитрова, А., Димитров Ив., Фактори за структуриране на международните логистични дейности, Академично списание „Управление и образование”, Том XI, кн.2, Бургас, 2015
6. Димитров Ив., Димитрова, А., Янгъзов П., Подход за подобряване на снабдителската логистика, Conference proceedings, XI International scientific conference “Management and Engineering’ 16”, Vol. 1, June, Sozopol, Bulgaria, 2016.
7. Yangyozov, P., Dimitrova, A., Approach of Assessment the Overall Necessity of Supply Logistics Processes Improvement, „Recent”, Vol. 17, No 2, (48), July 2016
8. Dimitrov, I., Yangyozov P., Dimitrova A., 2015. Approach of assessment the necessity of supply logistics sub-processes improvement. KSI Transactions on Knowledge Society, Vol. 8, No 3, 2015

9. Dimitrov Iv., Dimitrova, A., Yangyozov, P., Approach of assessment the priority of supply logistics sub-processes improvement Central European Review of Economics and Finance, N. 1, vol. 17, 2017
10. Donaldson L. The Contingency Theory of Organizations. SAGE Publications, London. 2001.
11. Kieser, A. Szervezetlemeletek. Aula Kiado. Budapest. 1995.
12. Harrington, L. Small companies: find logistics tools. Transportation and Distribution, Vol.26, No3, 1995
13. Bowersiox, D.J., D.J. Closs, M.B. Cooper. Supply Chain Logistics Management. McGraw –Hill, New York. 2002.
14. Frazelle, E. Supply Chain Strategy – The Logistics of Supply Chain Management. McGraw-Hill, New York. 2002.
15. Roy, J., Y. Bigras, P. Filiatrault, A. Martel.. Analyse des besoin de formation en logistique au Quebec. Rapport remis a l’Institut de formation en gestion du transport et de la logistique, Centre de recherché en gestion (CRG), UQAM. 2002
16. Gelinas, R., Y. Birgas. The Characteristics and Features of SMEs: Favorable or Unfavorable to Logistics Integration? Journal of Small Business Management, Vol. 42., No 3., 2004
17. Kummer, S. Logistik im Mittelstand. Stand und Kontextfaktoren der Logistik im mittelstandischen Unternehmen. Schaffer-Poeschel Verlag, Stuttgart. 1992.
18. Evans, K.R., H.D. Feldman, J. Foster. Purchasing Motor Carrier Service: An Investigation of the Criteria Used by Small Manufacturing Firms. Journal of Small Business Management. Vol.28, No1, 1990
19. Ellegaard, C. The purchasing orientation of small company owners. Journal of Business and Industrial Marketing, Vol. 24., No 3., 2009
20. Presutti, W.D. Purchasing Management Practises of Small Manufacturers, Journal of Purchasing and Material Management, Vol. 24., No 1., 1998
21. Berr, U., G. Borchert, K.A. Feldhahn. Logisitikkonzepte in kleinen und mittleren Unternehmen; in: Logistik im Unternehmen, No 6, 1990
22. Halley, A., A. Gulihon. Logistics behavior of small enterprises: performance, strategy, definition. International Journal of Physical Distribution & Logistics Management, Vol.27, No8, 1997

Димитрова А. М.,
д-р, главен асистент
Университет „Проф. д-р Асен Златаров” - Бургас, България

МОДЕЛ ЗА ОПРЕДЕЛЯНЕ НА ОПТИМАЛНА СТЕПЕН НА АУТСОРСИНГ НА ЛОГИСТИЧНИТЕ ПРОЦЕСИ

Въведение

Един от проблемите при приспособяването на организациите към пазарните условия е правилното очертаване на границите на дейността на организацията [1]. За тази цел предприятието трябва да разреши един изключително комплексен и сложен въпрос, свързан с това каква част от дейностите да се запазят в неговия периметър и каква част да бъдат заку-

пувани от други организации. В специализираната литература тази проблематика е обект на разглеждане в рамките на така нареченото решение за „аутсорсинг“ [2]. Основен проблем на логистичния аутсорсинг е да се определи каква част от всички логистични процеси се провеждат самостоятелно от предприятието и каква част са поверени на други организации (доставчици, клиенти, специализирани логистични фирми) [3]. Оптималното разпределение на логистичните процеси между предприятието и останалите участници в логистичния процес създава условия за постигане на положителни ефекти в две направления - съкращаване на разходите и повишаване на конкурентоспособността вследствие по-добро логистично обслужване, както на самото предприятие, така също и на цялата логистична верига. При провеждането на аутсорсинг на логистичните дейности на организацията освен неговите предимства и недостатъци трябва да се държи сметка и на неговите финансови аспекти [4].

Един от основните проблеми пред множество предприятия от различни браншове е свързан с оценката и проектирането на оптимална степен на логистичен аутсорсинг. В тази връзка основна цел на статията е да се разгледа инвестиционен модел за оценка и оптимизиране на вертикалното разделение на труда при реализиране на логистичните процеси.

Инвестиционен модел за определяне на оптималната степен на логистичен аутсорсинг

Едни от най-важните моменти при проектирането на оптимална степен на логистичен аутсорсинг са установяването на критериите за оценка и броя на алтернативните варианти. Най-общо критериите за оценка могат да се обобщят в четири групи: обслужващи, разходни, интеграционни и пазарни [5]. При уточняване броя на алтернативните варианти се изхожда от тезата, че разглежданото предприятие самостоятелно реализира всички логистичните процеси, необходими за обслужване на неговата дейност. Определя се период от T години, в който видът и обемът на логистичните процеси се считат за известни. След това се извършва процесен анализ на логистичните процесни вериги като те се декомпозират на елементарни логистични процеси (ЕЛП). Всеки ЕЛП се състои от взаимосвързани подпроцеси, които не позволяват по-нататъшно разделение според критерия за самостоятелно или външно изпълнение. За всеки ЕЛП $_i$ се дефинира двоична променлива v_i ($i = 1, \dots, L$), където

$v_i = 1$ при външно изпълнение на ЕЛП $_i$; $v_i = 0$ при самостоятелно изпълнение на ЕЛП $_i$;

L – брой на елементарните логистични процеси;

S – множество на всички алтернативи за логистичен аутсорсинг

Всеки вектор $(v_1, v_2, \dots, v_L) \in S^1$ описва една от възможните алтернативи за логистичен аутсорсинг на предприятието. При разработката на всяка алтернатива се предполага, че в случай на външно изпълнение на определени логистични процеси се реализира само една форма на координиране.

Заложеният планов интервал се разбива на T планово-отчетни периода с времетраене от една година. Всеки планов период се обозначава с индекс $t = 1, \dots, T$, при което всички парични потоци в даден период се привеждат към неговия край. Ако ЕЛП i се изпълнява самостоятелно от предприятието (Make), то в отделните планови периоди $t = 1, \dots, T$ възникват отрицателни парични потоци (плащания) - CF_{iMt} , свързани с произтичащите от дейността производствени и транзакционни разходи. При предоставяне на логистичните процеси на външна организация (Buy) възникват отрицателни парични потоци CF_{iBt} , вследствие разходите за покупка, пренастройка и транзакционните разходи. При увеличаване на степента на логистичен аутсорсинг могат да се получат допълнителни приходи (посъпления), например вследствие по-доброто ниво на обслужване, които трябва да се отразят в стойността на CF_{iBt} .

За съпоставка на двете алтернативи се прилага динамичен инвестиционен модел, който трябва да намери настоящата стойност PV_i на разликата между паричните потоци при едната и другата алтернатива на реализация на ЕЛП i . За тази цел съответните парични потоци се дисконтират към началото на първия планов период с норма на дисконтиране r_t .

$$PV_i = \sum_{t=1}^T (CF_{iMt} - CF_{iBt}) \cdot (1 + r_t)^{-t} \quad (1)$$

Всеки ЕЛП i взаимодейства с останалите ЕЛП j ($j \in \{1, \dots, L\}$), на базата на които в предприятието се пораждат определени дейности по тяхната координация. Видът и обхватът на координационните дейности се различава в зависимост от това дали имаме външно обслужване или самостоятелна реализация на логистичните процеси. Доколкото в предприятието възникват разходи по координация на ЕЛП i и j , то съответните отрицателни парични потоци за период t се обозначават като CF_{ijMMt} – при самостоятелно изпълнение на ЕЛП i и j , и като CF_{ijBBt} – при външно изпълнение на ЕЛП i и j . Тук следва да се отбележи, че при предоставяне на ЕЛП i и j за външно изпълнение няма значение дали двата ЕЛП ще се реализират от едни и същи или различни организации, като се допуска, че координационните разходи и при двата случая са равни. Аналогично се отразяват паричните потоци за координация (CF_{ijMBt} , CF_{ijBMt}), когато само един от ЕЛП i или j се изпълнява от външна организация.

При външно изпълнение на логистичните процеси настоящата стойност на икономията на координационни разходи при различно съчетаване на ЕЛП i и j се определя, както следва:

$$PV_{ijBB} = \sum_{t=1}^T (CF_{ijMMt} - CF_{ijBBt}) \cdot (1 + r_t)^{-t} \quad (2)$$

$$PV_{ijBM} = \sum_{t=1}^T (CF_{ijMMt} - CF_{ijBMt}) \cdot (1 + r_t)^{-t} \quad (3)$$

$$PV_{ijMB} = \sum_{t=1}^T (CF_{ijMMt} - CF_{ijMBt}) \cdot (1 + r_t)^{-t} \quad (4)$$

При изчисляване на целевата функция трябва да се гарантира, че представените настоящи стойности ще се вземат под внимание, само когато са спазени необходимите изисквания. Затова те се обвързват със съответните двоични променливи по следната схема:

$$PV_{ijBB} \cdot v_i \cdot v_j + PV_{ijBM} \cdot v_i \cdot (1-v_j) + PV_{ijMB} \cdot (1-v_i) \cdot v_j \quad (5)$$

За всяка двойка (i,j) , където $i,j = 1,\dots,L$, $i \neq j$ формула (5) гарантира, че при настоящи стойности различни от нула не повече от едно от събиращемите ще има стойност различна от нула. Това означава, че при самостоятелно изпълнение на ЕЛП i и j ще имаме $v_i = v_j = 0$, от което следва, че всички събиращеми ще са равни на нула. Ако някой от ЕЛП i и/или j , се изпълняват от външна организация, т.е. $v_i = 1$ ($v_j = 1$), тогава само едно от събиращемите ще има стойност различна от нула. На тази база постановката на задачата е да се намери тази алтернатива, която осигурява максимална стойност на икономията на разходите спрямо текущото състояние. При зададения критерий, целевата функция се формулира по следния начин:

$$\max Z = \sum_{i=1}^L PV_i v_i + \sum_{i=1}^L \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq i}}^L [PV_{ijBB} \cdot v_i \cdot v_j + PV_{ijBM} \cdot v_i \cdot (1-v_j) + PV_{ijMB} \cdot (1-v_i) \cdot v_j] \quad (6)$$

Всички парични потоци във формулата за целевата функция трябва да бъдат присъщи и произтичащи от съответната алтернатива. Отрицателните парични потоци от предварително взети решения или реализирани мероприятия, нямат пряко отношения към поставения проблем и не бива да се включват в целевата функция. При пресмятането на целевата функция следва да се имат предвид и следните ограничителни условия:

$$\sum_{i=1}^L v_i \leq N_B \quad (7)$$

, където N_B – максимален брой на ЕЛП, които могат да се предоставят на външна организация и $v_j \in \{0,1\}$ за $i = 1,\dots,L$;

$v_i - v_j \leq 0$ – когато предоставянето на ЕЛП i на външна организация изисква да се прехвърли задължително и ЕЛП j , а предоставянето на ЕЛП j за външно изпълнение не изисква непременно прехвърлянето на ЕЛП i ;

$v_i - v_j = 0$ – когато ЕЛП i и j трябва да се изпълняват едновременно или от самото предприятие, или от външната организация.

Ако даден ЕЛП i непременно трябва да се изпълнява самостоятелно от предприятието ($v_i=0$) или да се прехвърли навън ($v_i=1$), това следва задължително да се отчете при съставянето на модела.

Заклучение

Представеният модел за проектиране на оптимална степен на логистичен аутсорсинг е статичен и не предвижда промени на взетото в началото на първия планов период решение в рамките на целия планов интервал. На тази база видът и обемът на логистичните дейности е предварително фиксиран. Предимство на модела е, че може да зададе за определени ЕЛП само една възможност за изпълнение като така ограничи вероятната зависимост от външните организации. Първоначалното допускане с цел опростяване, че разглежданото предприятие самостоятелно изпълнява всич-

ки логистични процеси, може да се пренебрегне. Не съществуват проблеми да се дефинира оптимизационен модел при произволна изходна ситуация. В този случай на текущото състояние на реализация на ЕЛП_i се задава стойност на променливата $v_i = 0$, а на алтернативния вариант $v_i = 1$.

Литература:

1. Димитрова А., Аспекти на оценката на ефективността при аутсорсинг на логистичните дейности, International scientific and practical conference “Ukraine, Bulgaria, EU: Economical and Social Development Trends”, September, 2017, Burgas, Bulgaria, стр. 55-59
2. Димитрова, А., Димитров Ив., Подход за определяне на разходите при решения за аутсорсинг, Conference proceedings, XIV International scientific conference “Management and Engineering’ 17”, Vol. 1, June, Sozopol, Bulgaria, 2017
3. Димитров И., Оценка на влиянието на транзакционните разходи върху степента на аутсорсинг на логистичните дейности, International scientific and practical conference “Ukraine, Bulgaria, EU: Economical and Social Development Trends”, September, Burgas, 2017, Bulgaria, стр. 63-67
4. Димитрова, А., Предимства и недостатъци на аутсорсинга на логистичните дейности. Академично списание „Управление и образование”, Том XIV, кн.2, Бургас, 2018 г., стр. 153-157
5. Димитрова, А., Димитров И., Критерии за оценка на степента на аутсорсинг на логистичните процеси, Академично списание „Управление и образование”, Том XIII, кн.2, Бургас, 2017 г., стр. 201-207

Стоян Гранев
д-р, главен асистент
Университет “Проф. д-р Асен Златаров”, Бургас, България

СОЦИАЛНА ОТГОВОРНОСТ НА БИЗНЕСА

Въведение

Корпоративната социална отговорност е неразривна част от устойчивото развитие – феномен от ключово значение за бъдещото глобално развитие. Според Кофи Анан (бивш генерален секретар на ООН) „най-голямото предизвикателство през това столетие е да възприемем една идея, която изглежда абстрактна - устойчивото развитие - като я превърнем в реалност за всички хора по земята“ [5, с. 5]. Концепцията за корпоративна социална отговорност (КСО) възниква в Съединените щати през 60-те години на XX век в резултат на дебати за социалното поведение на многонационалните корпорации. Първият в историята доклад на тази тема е подготвен от американска фирма за сладолед Ben&Jerry's, но най-яркият пример за проява на корпоративна социална отговорност е петролният гигант "Шел" (Shell). В отговор на разрастваща се криза и сериозни финансови проблеми, през 1995 компанията решава да потопи своя нефтена платфор-

ма в Северно море. Намерението ѝ обаче среща остро неодобрение от страна на медиите и обществеността, а клиентите дори бойкотират продуктите ѝ. Случката прераста в скандал и "Шел" се отказва от плановете си. Впоследствие отразява действията си в аналитичен доклад със заглавие "Печалба или принципи. Трябва ли да избираме?". Така остава в историята като компанията, поставила основите на корпоративната социална отговорност.

В Европа понятието "корпоративна социална отговорност" е сравнително ново. За първи път се използва през 1993, когато тогавашният председател на Европейската комисия Жак Делор се обръща към европейския бизнес с апела да провежда политика на социално ангажирано поведение. През 2002 г. Асоциацията за външна търговия (FTA) в Брюксел насочва усилията си към създаването на обща платформа на различните европейски етични кодекси и поставя основите на обща европейска система за мониторинг за социално съгласие. През март 2003 г. асоциацията официално създава сдружението Бизнес инициативата за социално съгласие (Business Social Compliance Initiative - BSCI), което да разработи Европейската програма за социално съгласие в бизнеса. Днес членове на BSCI са всички световни корпорации - "Шел", "Ливайс", "Филип Морис", "Нестле", "Бритиш Еъръейз", "Водафон", "Форд", "Дженерал моторс" и други. Техните доставчици трябва да отговарят на международните социални стандарти. Това е стимул за фирмите да се сертифицират по SA 8000 - документът, който днес удостоверява социалната им отговорност.

Ретроспекция на концепцията за КСО

С времето концепцията се превръща в успешна бизнес стратегия за устойчиво развитие, която помага на компаниите не само да увеличат влиянието си на пазара, но и да си изградят положителен публичен образ. Хората днес са толерантни към предприятия, които участват в благотворителни инициативи и подпомагат финансово-културни и обществени мероприятия. Уважават се и усилията им за опазване на околната среда чрез рециклиране на ненужни консумативи (тонери, хартия, стъкла, пластмасови опаковки и др.), въвеждане на мерки за енергийна ефективност и за пречистване или унищожаване на опасни производствени отпадъци. От друга страна, служителите търсят работодатели, които им предлагат не просто добро възнаграждение, а и подходящ социален пакет с грижа за тях и за членовете на семействата им. Независимо от различните си форми и проявления, корпоративната социална отговорност постепенно превзема компаниите по света. Нараства броят на корпорациите, които се вслушват в призивите за помощ и полагат усилия за спасяване на околната среда. Посланието на водачите за движението в защита на природата е, че отговорността за опазване на околната среда е от полза за бизнеса. Много хора и познавачи с далновидно мислене вярват, че през XXI век проблемите на

околната среда ще бъдат най-важния въпрос за бизнеса. Кризата, свързана с отпадъците, нарастващият брой на петролни разливи, киселинните дъждове, стопяването на озоновия слой и заплахата от глобално затопляне са рискове, които не могат повече да бъдат пренебрегвани. Безпокойството на обществото по повод на всяко ново разкритие или катастрофа е едно недвусмислено послание за хората на бизнеса: или почиствайте или му мислете. За разлика от усилията, положени досега, настоящият подход невинаги изправя един срещу друг природозащитниците и компаниите. Вместо това все повече бизнескорпорации полагат активно усилия и помагат за създаването на една „зелен“ бизнес, като надхвърлят рамките на задълженията си и на насоките, предписани от правителствата. Сред най-активни компании по опазване на околната среда са: „Ай Би Ем“, „Дюпон“, „Истман Кодак Къмпани“, „Проктър енд Гамбъл“, „Нюкор Корпорейшън“ и „Тексако“.

Същност и характеристика на концепцията за КСО

Според определението на Световната банка[3]: „КСО е ангажиментът на бизнеса да допринася за устойчивото икономическо развитие и да гарантира връзка с работниците, техните семейства, местната власт и обществото като цяло, с цел повишаване качеството на живота, което да бъде приемливо както за бизнеса, така и за развитието“. „КСО е обществено движение, което набира сила и влияние заради нарастващите очаквания на гражданите фирмите да поемат отговорност за своето влияние върху средата, в която развиват своята дейност. Потребители, служители и инвеститори осъзнават силата, която притежават компаниите и полагат усилия на различни нива за глобална промяна, с надеждата, че по този начин земята ще стане по-добро място за живеене“(CSR Wire). Зелената книга на Европейската Комисия дава следната дефиниция: “Концепция, която служи на компаниите като основа доброволно да интегрират социални и екологични аспекти в своите бизнес стратегии и във взаимоотношенията с всички заинтересовани страни” [1]. Социалната отговорност е елемент на корпоративната култура, която изисква изпълнение на доброволно поетите от фирмите ангажименти, при което личната изгода и частнокорпоративните интереси отстъпват на заден план и се утвърждава нова визия за корпоративни ценности. Корпоративната социална отговорност означава компаниите да работят доброволно, без да са принуждавани от закона, за постигане на социални и екологични цели по време на техните ежедневни бизнес дейности. Европейската комисия насърчава приобщаващи и качествени практики по отношение на заетостта в предприятията. Това се отнася особено за международните вериги на доставки и свързаното с тях зачитане на човешките права. Гъвкавостта и сигурността на пазара на труда и управлението на многообразието са все по-актуални въпроси, с които компаниите трябва да се занимават. Иновациите в областите на грижата за здравето на

служителите, бизнес образованието и ученето през целия живот, както и екологичните въпроси също са част от програмата на КСО, за която се провеждат дискусии с участието на множество заинтересовани страни. „КСО е израз на разбирането, че всяка организация трябва да поема отговорност за влиянието си върху обществените групи, с които влиза във взаимодействие. Това е дълготрайно поет ангажимент от страна на бизнеса да развива своята дейност почтено и отговорно, да допринася за икономическото си развитие, но същевременно да съдейства за подобряване на живота на своите служители и техните семейства, местната общност и обществото като цяло” [4].

Стратегически контекст на концепцията за КСО

Корпоративната социална отговорност е концепция, чрез която компаниите интегрират социалните ангажименти и загрижеността за околната среда в своите бизнес операции и във взаимоотношенията с партньорите си на доброволни начала [1]. Най-общо социалната отговорност обхваща ангажиментите на бизнеса към обществото, разширяването на техния кръг извън икономическите функции и включването на социалните дейности като необходимоприсъщи. Нива. Социалната отговорност на бизнеса е многопластова [2]. На първо ниво спазването на принципите на корпоративната социална отговорност предполага спазването на следните задължения: навременно плащане на данъците, работните заплати, разкриване на нови работни места. На второ ниво КСО предполага осигуряването на адекватни условия за работа и живот на работниците чрез повишаване на квалификацията им, профилактично лечение, строителство на жилища, развитие на социалната сфера. Висшето, трето, ниво на отговорността е извършването на благотворителни дейности, в т.ч. подобряване на местната инфраструктура. В България практиките на корпоративната социална отговорност са замислени в първата половина на 2006 година в рамките на българската мрежа на Глобалния договор в България. Той има за цел да установи какви са разбиранията и нагласите към корпоративната социална отговорност сред големите и средни организации, както и сред компаниите-членки на Глобалния договор в България. Анализите на основните модели и практики, факторите, които възпират и които насърчават корпоративната отговорност, са важни за доброто планиране на бъдещите проекти на Мрежата на Глобалния договор в България, насърчаващи повече фирми да възприемат такова бизнес поведение [6]. КСО е концепция, която компаниите доброволно внедряват в своите бизнес стратегии, така че да покажат своята дългосрочна ангажираност към устойчивото развитие на своя бизнес, обществото и околната среда [1]. КСО се разглежда като дейност, която не е еднократен акт, а устойчив процес и съдейства за балансиране на трите стълба на устойчивото развитие – икономическият растеж, развитието на обществото и защитата на околната среда.

Всяка компания избира сама дейностите си по корпоративна социална отговорност и конкретните пътища по които да ги реализира. Корпоративната социална отговорност демонстрира нагледно, че бизнесът е неразделна структурна част от обществото и че той е в състояние да допринесе за разрешаване на неговите проблеми. Именно поради това ролята на корпоративната социална отговорност за в бъдеще непрекъснато ще се увеличава [5, с. 110].

Литература:

1. Димитров И., Стратегическо управление, Авангард Прима, София, 2015
2. Донъли Дж., Дж. Гибсън, Дж. Иванчевич, Основи на мениджмънта. София, Отворено общество, 1997
3. Мирчев А., Небл Т., Индустриален мениджмънт. Варна – Роцок, 2002
4. Транев С., Записки по управление. Бургас, Флат, 2014
5. Цанов И., Корпоративна социална отговорност. София, БАК, 2016
6. Web Agency: /Share on facebookShare on twitterShare on linkedinShare on svejoShare on googleShare on myspaceShare on diggShare on wordpress

**СЕКЦИЯ 2.
ФИНАНСЫ, БАНКОВСКОЕ ДЕЛО И СТРАХОВАНИЕ**

**Abuselidze G.,
Professor, Doctor of Economics,
Head, Department of Finance, Banking and Insurance,
Batumi Shota Rustaveli State University, Georgia
E-mail: abuseri@mail.ru**

**THE ROLE OF FISCAL POLICY IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF
TERRITORIAL UNITS**

Abstract

The paper discusses the challenges of the socio-economic situation in Georgia and provides recommendations for fiscal policy improvement, developing the welfare of territorial units.

Keyword: Fiscal Policy; Budget; Intergovernmental Relations; Finance in Urban and Rural Economies

Jel Classification: E62, H61, H75, H77, R51

Research

At present Georgian government undertakes certain economic independence promotion of territorial units. The main function of the state is maintaining macroeconomic proportions throughout the country and avoiding financial-economic crisis of territorial units, which is a prior issue in the process of a new economic system formation of Georgia.

Radical transformation process of the economic and political system in Georgia, creation of a new economic system and ensurance of its effectiveness requires mobilization of colossal financial resources, which is impossible without the efficient financial mechanism. This, in turn, requires a proper fiscal policy implementation.

Similarly to any economic system, on the terms of market economy, the state takes the role of an instrument implementing the objectives of the whole country, territories and the citizens.

Any budget system (unitary or federal) should be intentionally oriented on ensurance of economic efficiency, political stability and social justice. Otherwise, it leads to the formation of the terms for non-optimal disposal of budget resources, causing the growth of inflation, the increase of unemployment, the lack of qualified personnel, intensifying the problems of budgetary relations, among others.

Georgia faces a lot of internal and external problems, the main being the creation of a powerful and highly efficient economy, which could only be achieved by coordination of sectorial and territorial principles of agricultural

management ensuring the optimal economic and social development of the entire country and its territorial units. Optimal fiscal policy formation plays the most important role in successful implementation of this process.

Unfortunately, fiscal policy of Georgia remains a challenging and still unsolved macroeconomic problem.

The role and significance of the budget of territorial units is distinguished by the developing character for the post-socialist countries. So, the government should pursue a policy accordingly using the budgets of different territorial units, their revenues and expenditures in order to strengthen economic, political and social situation of the country, and eventually guarantee its real economic and political independence.

The condition of the local budgets is not able to provide social-economic development of cities, towns, districts and others. As we can see, the budgetary parameter formation of Georgia - revenue and expenditure are implemented without any analysis current and expected indicators of financial and economic activity and without expert estimation. Consequently, a budgetary revenue analysis and planning system is not yet established. According to "Development Plan" of the country, the determination of macroeconomic parameters and the socio-economic development program is of a formal character. Control over the income and expenditure carried out by the financial and tax authorities is considered to be ineffective. Budget indicators do not fully reflect the actual situation of the country. Budgetary revenues do not have any effect on the socio-economic situation of territorial units (Table 1).

Table 1. Local self-governance budget revenue statistics by years

Local budget revenues			
Year Municipality	2016 year Million. Gel	2017 year Million. Gel	2018 year Million. GEL
Tbilisi	717 289,6	789 813,5	830 685,7
Batumi	119 876,9	155 490,7	154 710,8
Rustavi	38 695,1	37 730,8	42 595,5
Kutaisi	62 040,1	61 792,2	62 769,0
Borjomi	19 244,1	21 489,4	20 087,1

Source: Ministry of finance of Georgia [7].

The table shows the budget revenues of several municipalities in Georgia. As we see the difference in income in the case of one concert municipality, as well as among municipalities, which is due to various reasons: 1. Budget policy of municipality, 2. Different management system, as well as 3. Various sources of revenue receipts: Tourism, Agriculture, production, services and more. Incomes are not only grown, but in some cases decrease, which is very bad for both municipalities and the country's economic growth.

The main measure that the government must take to increase the GDP growth rate [6], to decrease unemployment, to improve living standarts is the development of individual (separate) and priority sectors. Special attention

should be paid to the improvement of the business environment, as it is the main condition for national farming development. Namely, this sector has decisive word in the complexity of economic development. Unfortunately, for the time being business has complications not only with the beginning of development, but also with escaping from deep depressive situation, caused by political, social or economic cataclysms [1].

According to Kolodko [5, p.18] “This is true for all economic systems, countries with differing scopes of economic activity, various GDP levels, and odd institutional advancement, so it is even truer for transition economies. In countries where the rules were previously fundamentally different from current postsocialist regulations, the introduction of new behaviors and the enforcement of new regulations for economic entities calls for even harder and more determined state effort than elsewhere”.

Consequently, political-administrative legislation of the country, regulation and development of economy, economic, financial and social policies should acquire sharply expressed regional aspects. In our opinion, it is necessary to have differentiated approaches in the field of budget, taxation, credit, entrepreneurship stimulation, industry and agriculture development, employment, health care, education, export-import, regional and national markets [2, p.76].

Georgia having variety of climatic conditions is one of the most unique countries in the world. However, this fact in turn influences the development of different units of the national economy, regional economy. Under such circumstances, with the help of local finances, the government can support social and economical development of those territorial units being in the lower ranks of development because of some historical and natural conditions [3, p.25].

Fiscal policy has a major role in the regional policy implementation of territorial units which reflects in the fact that financial resources are provided for those territorial units which are backend by their location, natural conditions, or other objective reasons behind the country's average level of development. The central government is obliged to provide relevant assistance to such territorial units in the framework of the pre-draft program. For this purpose, special authorities should be created in the form of committees and departments. For instance, such committees are created in Germany, consisting of ministers of economy and ministers of "land" economy. The Committee annually approves the Regional Development Programs and defines specific dates for their implementation. Investments for various fields of national economy are also considered.

In summary, we would like to state that it is impossible to achieve the socio-economic development of territorial units without the financial relation improvement which should ensure economic equalization of individual units. This is possible by implementation of differential, protective, active regional

economic policy in the country, one of the main tasks being a budgetary system reform.

It is also necessary to practice population employment efficiency coefficient for the social situation analysis of the territorial units [4, p. 604], which can be calculated by using the formula:

$$Kde = 1 - \sum_j^i \frac{Pe + Pu}{Pea}, \quad (1)$$

Where: Kde - population employment efficiency coefficient,
 i,j – quantity of population groups according to employment,
 Pe – quantity of population employed at a disadvantage,
 Pu – percentage of unemployed population,
 Pea – economically active population.

Conclusions and recommendations

In our opinion, in order to provide proper fiscal policy activation, it is necessary to arrange it according to budget federalism principle as central and regional budgets will manage their budgets and responsibilities by taking into consideration their own revenues for budget establishment, approval and implementation.

In the socio-economic development of territorial units, it is important to separate the competences between the center and territorial units. In our opinion, competences should be resolved in three directions: a) Special competences of the Center; b) Issues assigned to the special authority of territorial units; c) Issues related to joint management. It should also be noted that the issues related to the special tasks of the center are clearly stated in the Constitution of Georgia, but nothing is mentioned about the competences of the joint and territorial units.

From our point of view, it is probably acceptable to establish the model of the competences defining the special legal competences of the central and local authority. As for issues not included in any of the competences, they should be resolved by the authority of joint management.

In our point of view, the separation of central and regional financial authority can mainly be divided into two principles: according to the first principle, the financial dependence of the center and territorial units should be separated which primarily means the existence of independent budget and their ability to manage their finances independently. However, the problem of maintaining the economic balance, which is the guarantor of state independence and the main factor of the country's socio-economic development, it should not be excluded from the agenda. This ideology is the basis of the second principle separating the finances of the center and territorial units, according to which the state within its territory should promote a common banking, tax, insurance policies, thus providing financial equalization of a separate low level development territorial units. Even though

these two principles of financial authority are contradictory, this confrontation could be overcome by reasonable fiscal policy implementation.

References

1. Abuselidze, G. (2018). Fiscal policy directions of small enterprises and anti-crisis measures on modern stage: During the transformation of Georgia to the EU. *Science and Studies of Accounting and Finance: Problems and Perspectives*, 12(1), DOI: <https://doi.org/10.15544/ssaf.2018.01>
2. Abuselidze, G., & Slobodyanik, A. (2018). Overview welfare in Georgia and prospects of formation of effective economic and social models. *Сучасні питання економіки і права*, 2(8);
3. Abuselidze, G. (2018). Optimal Fiscal Policy – Factors for the Formation of the Optimal Economic and Social Models. *Journal of Business and Economics Review*, 3(1). Global Academy of Training and Research (GATR) Enterprise.
4. Abuselidze, G. (2015). Formation of Tax Policy in the Aspect of the Optimal Tax Burden. *International Review of Management and Business Research*, 4(3).
5. Kolodko, G. W. (1999). Ten years of post-socialist transition: lessons for policy reform. The World Bank. DOI: <https://doi.org/10.1596/1813-9450-2095>
6. National Statistics office of Georgia, (2019). GDP and Other Indicators of National Accounts, Available at: www.geostat.ge
7. Ministry of finance of Georgia, (2019). State Budget Revenues, Available at: www.mof.ge

Aleskerova Yu. V.,
Doctor of Economics, Senior Researcher, Associate Professor of the
Finance, Banking and Insurance Department,
Vinnitsia National Agrarian University Vinnitsia, Ukraine

FINANCIAL CRITERIA FOR METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF AGRARIAN INSURANCE

The fundamental transformations in the agricultural insurance system conditioned by qualitatively new economic conditions limited the binding nature of insurance protection methods, which were constantly used as state levers of influence on agriculture.

Agricultural activities face risks linked to market trends and environmental conditions, in particular climatic conditions and in Italy the heterogeneity of the territory determines a high variability of conditions and productions. These natural factors, associated with the scenarios of climate change, increase the level of uncertainty for agricultural activities, strongly influencing the interaction between climate and crops' cycles (quantity and quality of productions) and between climate and farms' investments (damages to equipments and infrastructures caused by extreme weather events). In order to manage risks in agriculture,

one the most important instruments used in the Italian agricultural sector is the insurance system, that without doubts can be one of the central climate change adaptation options. In facts, agricultural insurance allows to manage a wide range of risks and it is theoretically enough flexible to adapt itself to changed conditions and priorities[3].

The development of the agricultural insurance system is a complex and multi-faceted dynamic which in a certain time interval can display progressive, regressive or stagnant characteristics, it is defined by the system of certain values and landmarks and it possesses the ability to change its composition, functions, components, subsystems.

Thus the development of the system of agricultural insurance contributes to the development of all its components and systems of higher order: development of insurance, development of agriculture as industry, development of agricultural commodity producers, development of infrastructure, institutions, financial relations, innovation and investment processes, etc.

The development of the agricultural insurance system can also be outlined through the mega system of the "external environment - the system" since the agricultural insurance system is considered an open system which has close ties and constantly interacts with external components. The set of all factors, mechanisms, preconditions should ensure development of the system of agricultural insurance.

It is important to distinguish between "development" as a certain process and "development" as a certain result. These two interconnected formats are interconnected. The first format shows the directions, mechanisms, tools for achieving the goal, the other - demonstrates the effectiveness of development, the speed and completeness of achieving the goal, the formation of prerequisites for the effective development of the system. In practice the format "development - process" acts as a platform for the format "development - result"[1].

Unification is carried out according to different algorithms. This is due to the expediency of unifying the components for which the ranking is from the highest to the lowest.

For measuring instruments the rise of which contributes to increasing the measure of agricultural insurance the index of a certain unified variable is determined by the algorithm:

$$x_{ij} = \frac{\tilde{x}_{ij} - \tilde{x}_{j\min}}{\tilde{x}_{j\max} - \tilde{x}_{j\min}} N \quad (2)$$

Where x_{ij} – i index j of the output unified index X_j ($i = \overline{1, n}$, $j = \overline{1, m}$, n – the number of observations for the index X_j , m – the number of output values; \tilde{x}_{ij} – i index j output unsupported index \tilde{X}_j ; $\tilde{x}_{j\min}$ – the lowest index j output unrestricted index \tilde{X}_j ; $\tilde{x}_{j\max}$ – the highest index j source unregistered index \tilde{X}_j .

For meters whose rains negatively regulate the development of agricultural insurance the index of a certain unified variable is determined by the algorithm:

$$x_{ij} = \frac{\tilde{x}_{j\max} - \tilde{x}_{ij}}{\tilde{x}_{j\max} - \tilde{x}_{j\min}} N \quad (3)$$

If the source index \tilde{X}_j is linked to the aggregate integral index by nonmonotonic bonds (that is between $\tilde{x}_{j\min}$ and $\tilde{x}_{j\max}$ there is a certain optimal index \tilde{x}_{jopt} at which the maximum rate of development is observed, the index of a certain unified index \tilde{X}_j is determined by the algorithm:

$$x_{ijopt} = \left(1 - \frac{|\tilde{x}_{ij} - \tilde{x}_{jopt}|}{\max\{(\tilde{x}_{j\max} - \tilde{x}_{jopt}), (\tilde{x}_{jopt} - \tilde{x}_{j\min})\}} \right) N \quad (4)$$

The definition of the integrated indicator Y is calculated by the algorithm:

$$Y = \sum_{j=1}^m w_j X_j, \quad (5)$$

where w_j – weight index, X_j – output values, m – the number of output values.

According to the definition of the modified main component by the algorithm (5) as a weight w_j it is expedient to take the squares of the component j in a certain trajectory l_1 of the matrix of the measuring instruments X_1, X_2, \dots, X_m .

When forming an integral indicator of the development of the agricultural insurance system in the country and in the regional section according to the algorithm, for comparison weight indices w_j were calculated at the same time according to another algorithm, namely as the dispersion segment $D(X_j)$ of the value of X_j in the totality of the dispersion of all output indices:

$$w_j = \frac{D(X_j)}{\sum_{j=1}^m D(X_j)}. \quad (6)$$

The purpose of this assessment is to disassociate the laws and strategies of the development of the agricultural insurance system.

Methods of calculating the insurance premium for agricultural insurance require reliable, objective, long-term data which is possible when a system for collecting and processing statistical information on insurance incidents in agriculture is established[2].

Nowadays, agricultural insurance procedures and technologies can't be considered perfect because of the inadequate exploitation of progressive tools.

The mechanism of agricultural insurance - is the construction of methods, instruments, tools and appropriate support. In this context it is advisable to allocate the following components of the mechanism of agricultural insurance:

- 1) subjects and objects of agricultural insurance;
- 2) methods, levers and instruments;
- 3) income, expenses and reserves;
- 4) institutional and infrastructure component;
- 5) informational and organizational support.

Components of the mechanism of agricultural insurance with varying intensity affect the development of both the system of agricultural insurance and its participants.

The development of the agricultural insurance system is a complex and multi-faceted dynamic which in a certain time interval can display progressive, regressive or stagnant characteristics, it is defined by the system of certain values and landmarks and it possesses the ability to change its composition, functions, components, subsystems.

The matrix of the integrated assessment of the development of the agricultural insurance system on the platform of the modified main component has been constructed, which will facilitate the implementation of the curtailment of the output meters to form an integrated indicator and to disassociate the development of the regional components of the system.

References

Aleskerova Yu., Mulyk T., Fedoryshyna L. (2018) Improving credit protection analysis methods Reports of main agricultural enterprises. *Baltic Journal of Economic Studies*, vol.4, nn2, pp.1-7.

Aleskerova Yu., Fedoryshyna L. (2018) Analysis of investment activities of enterprises of Ukraine. *Economic system development trends: the experience of countries of Eastern Europe and prospects of Ukraine*. Riga, 2018. P. 1-17.

Aleskerova Yu., Fedoryshyna L., Koval N. (2018) Features of loan security for the reproduction of fixed assets for agricultural purposes. *Baltic Journal of Economic Studies*, Vol. 4 № 4. - P. 1-5.

Березовская Л.О.,

к.э.н., доцент,

Кириченко А.В.,

к.э.н., доцент,

**Национальный университет биоресурсов и природопользования
Украины, Украина**

УКРАИНА И БОЛГАРИЯ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ

В мировой практике основными критериями эффективности пенсионной системы являются: достаточность, финансовая устойчивость, надежность и приемлемость по затратам. В Украине доля расходов на пенсионное обеспечение в доходах бюджета 2018 г. была самой высокой в мире и составляла чуть более 18% ВВП. В 2019 г. бюджетные расходы на пенсии увеличились еще на 27,2 млрд грн по сравнению с прошлым годом, достигнув 166,5 млрд грн. Также мы в лидерах по самым высоким в Европе процентам отчислений в Пенсионный фонд, в размере 35% совокупной заработной платы [1]. Проблемы реформирования системы пенсионного страхования на фоне современных тенденций социально-экономического развития приобретают все большую актуальность.

Как в Украине, так и в Болгарии существует три уровня пенсионного страхования:

1. Обязательное пенсионное страхование (предусматривает обязательную пенсию людям, достигшим пенсионного возраста за счет работающих граждан).

2. Накопительное обязательное пенсионное страхование (предполагает то что работники накапливают себе пенсию за счет отчислений от заработной платы, которые устанавливаются на государственном уровне. В Болгарии, лица, родившиеся после 31.12.1959 г., делают взносы в универсальные пенсионные фонды, а работающие в опасных и вредных условиях труда – в профессиональные пенсионные фонды. В Украине этот уровень должен был начать функционировать с 1.01.2019 г., но это было отложено до 1.01.2020 г. в связи с нестабильностью национальной валюты и сложностью делать даже краткосрочные прогнозы. Кроме того, не был создан Накопительный фонд как целевой внебюджетный фонд, а также, не избран банк-хранитель и не открыто счетов для зачисления взносов).

3. Добровольное пенсионное страхование (базируется на добровольном участии граждан в отчислении от своих заработных плат средств в пенсионные фонды) [2; 3].

В Болгарии третьим уровнем охвачено около 30% работающего населения страны [2], в тоже время в Украине – приблизительно 3% [4, с. 108].

Проведем анализ основных показателей обязательного пенсионного страхования в Украине и Болгарии на 1.01.2019 г. (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели обязательного пенсионного страхования в Украине и Болгарии на 1.01.2019 г.*

Показатель	Украина	Болгария
Пенсионный возраст:		
мужчины	60 лет	64 года 1 месяц
женщины	60 лет	61 год 2 месяца
Трудовой стаж:		
мужчины	26 лет (с 2028 г. – 35 лет)	38 лет 6 месяцев
женщины	26 лет (с 2028 г. – 35 лет)	35 лет 5 месяцев
Минимальная зарплата	134,45 евро (4173 грн)	260,2 евро (510 левов)
Минимальная пенсия	48,23 евро (1497 грн)	111,73 евро (219 левов)
Прожиточный минимум	61,89 евро (1921 грн)	127,55 евро (250 левов)
Максимальная пенсия	482,33 евро (14970 грн)	530,61 евро (1040 левов)

*Курс евро к грн и к леву на 24.03.2019 г.

Болгария является одной из стран ЕС с самыми низкими зарплатами и пенсиями, но в Украине эти показатели еще ниже. Пенсионный возраст для женщин в Украине был поднят с 55 лет до 60 лет и теперь мужчины и женщины достигают пенсионного возраста одновременно. В Болгарии пенсионный возраст и для мужчин, и для женщин выше чем в Украине. Что касается трудового стажа, при котором гражданин может рассчитывать на пенсию, то в Украине он составляет в 2019 г. 26 лет, но будет постепенно расти и в 2028 г. составит уже 35 лет. В Болгарии пенсионная реформа началась раньше украинской и необходимый трудовой стаж уже сегодня составляет больше 35 лет.

Как отмечалось выше, в Украине снова на год отложен запуск второго уровня пенсионного страхования, а это в будущем приведет к тому, что государственный бюджет не сможет содержать такое большое количество пенсионеров, и платить даже тот минимум который получают пенсионеры сегодня.

Кроме того, по оценкам экспертов, треть трудоспособного населения страны (около 6 млн человек) работает без трудовых книжек, без уплаты налогов и пенсионных взносов. Еще столько же работников получают зарплату в конвертах. Таким образом, больше половины работающих украинцев уклоняются от уплаты взносов в Пенсионный фонд [1]. При этом, уклоняясь от взносов, большинство людей не откладывают деньги себе на старость, а рассчитывают на солидарную систему пенсионного страхования.

Решить проблему низких пенсий и теневых зарплат можно только посредством введения второго уровня пенсионного страхования – накопительного обязательного пенсионного страхования. А для этого нужно

иметь растущую экономику, стабильную национальную валюту и политическую волю.

Література:

1. Гончаров О. Або пенсійна реформа, або через 10 років – крах системи соціального забезпечення / О. Гончаров // – Сайт – 112.UA [Електронний ресурс]. – Режим доступу // <https://ua.112.ua/mnenie/abo--pensiina-reforma-abo-cherez-10-rokiv--krakh-systemy-sotsialnoho-zabezpechennia-484571.html>
2. Размеры пенсии в Болгарии – Сайт – Zgranportal [Электронный ресурс]. – Режим доступа // <https://zgranportal.ru/bolgariya/zhizn-bolgariya/pensiya-v-bolgarii.html>
3. Кириченко А. В. Розвиток соціального страхування в Україні: Монографія. – К.: ЦП “КОМПРИНТ”, 2017. – 196 с.
4. Розвиток державного пенсійного страхування в умовах пенсійної реформи: монографія [О. П. Кириленко, Б. С. Малиняк, О. В. Петрушка та ін.]: за ред. О. П. Кириленко, Б. С. Малиняка. – Тернопіль: ТНЕУ, 2013. – 350 с.

**Wasilewska N.,
dr. hab., prof.,
Jan Kochanowski University in Kielce, Poland**

THEORETICAL SUBMISSION OF DIVIDEND POLICY ON ENTERPRISE

The notion of "dividend policy" came along with the underlying elements of the theory of financial management in the US economy. It was in this country that the formation and development of this category took place, which began with the study of D. Lintner. His result was the discovery of patterns, according to which investigated joint stock companies to pay dividends sent a relatively constant share of profits. D. Lintner raised the question of how the size and frequency of dividend payments are influenced by the managers of a joint-stock company. [4]

In Ukraine, the study of dividend policy is still not enough attention. This is due to the unwillingness of owners to share profits, especially those who own a controlling stake. However, in any case, for investment attractiveness and successful development, Ukrainian joint stock companies need to conduct their own dividend policy.

The dividend policy, as well as the management of the capital structure, has a significant impact on the presentation of a joint-stock company in the stock market, in particular on the dynamics of the price of its shares. Dividends represent the cash income of shareholders and to a certain extent they testify to them that a joint-stock company, in whose shares they have invested their money, works successfully. From a theoretical standpoint, the choice of dividend policy involves solving the question of what should be the optimal

amount of dividends? Three approaches to the justification of the optimal dividend policy were gained in the theory of finance: the theory of irrelevance of dividends, the theory of dividend policy's significance, and the theory of tax differentiation.

The theory of irrelevance of dividends was developed by F. Modigliani and M. Miller. They argue that the size of the dividend does not affect the change in the aggregate wealth of shareholders, which is determined by the ability of the firm to generate profits, and to a greater extent depends on the correctness of the investment policy than on the proportion in which the profit is distributed to dividend payments and reinvested portion. In other words, the optimal dividend policy does not exist as a factor in increasing the firm's value. In developing his theory Modigliani and Miller proposed to charge dividends on the residual principle. Substantiating this idea, they again point to the priority of a proper investment policy, which determines the achievement of the main goal facing the company. That is why the sequence of actions should be as follows [6]:

- a) the optimal budget of investments is drawn up and the necessary amount of investments is calculated;
- b) the scheme of financing the investment portfolio is determined, provided that the maximum possible financing is provided by reinvesting the profit and supporting the target structure of the sources;
- c) dividends are paid in the event that not all profit is used for the purpose of investing.

Thus, the optimality of dividend policy can only be understood to be to dividend after having analyzed all the possibilities for effective reinvestment of profits and at the expense of this source all eligible investment projects have been financed. If all profit is expedient to use for reinvestment, dividends are not paid at all, on the contrary, if the company does not have acceptable investment projects, the profit in full goes to the payment of dividends. According to Modigliani and Miller, the discounted price of ordinary shares after funding at the expense of the profit of all eligible projects, plus the balance received on a residual basis, the dividends in the amount equivalent to the share price to the distribution of profits. In other words, the amount of dividends paid is roughly equal to the costs that in this case need to be borne by the mobilization of additional sources of funding. This also reveals the irrelevance of dividend policy in relation to the market value of the firm [6].

Representatives of the second approach, opposed to Modigliani-Miller's theory, believe that the dividend policy is material, it affects the size of the aggregate wealth of shareholders. The main ideologues of this direction in solving the problem of choosing a dividend policy are M. Gordon and J. Lintner [2, 3]. It is no coincidence that the theory of Gordon and Lintner is called the theory of "tits in hands" and is that investors, based on the principle of minimizing risk, always prefer current dividend income in the future. In

addition, current dividend payments reduce investor uncertainty regarding the expedience and profitability of investing in a given joint-stock company; thus they are satisfied by a lower rate of return on invested capital, which is used as a discount factor, which leads to an increase in market valuation of equity. On the contrary, if dividends are not paid, the uncertainty increases, and the income standard that is acceptable to shareholders is reduced, leading to a reduction in the market valuation of equity, that is, to reduce the welfare of the shareholders.

Thus, the main conclusion from the arguments of Gordon and Lintner is as follows: in the formula of general profitability, dividend yield is of paramount importance: increasing the share of profit sent for payment of dividends can help increase the market value of the firm, that is, increase the welfare of its shareholders.

The third approach is presented by the results of the research by N. Litzenberg and K. Ramasswami, known as the theory of tax differentiation, according to which, from the position of shareholders, priority is not dividend, but capitalized profitability [5]. The explanation is quite obvious: income from capitalization is taxed at a lower rate than dividends received. Tax rates changed periodically, but in any case the difference between them persisted. Thus, the company is unprofitable to pay high dividends, and its market value is maximized at a relatively low share of dividends in profit.

According to E. Nickbachha and A. Groppelli, "for an investor, dividends are income that can be compared with other possible returns on investments. It is also called the percentage of income from the stock, which shows the ratio between the dividend and the price of the stock "[1, p. 190].

Joint-stock companies use dividends to determine the value of capital from ordinary shares due to retained earnings and the prices of its shares, in particular, the discount rate is calculated as the ratio of the dividend to the share price plus the rate of growth of dividends, and in turn, the share price is calculated as the ratio of dividend to the difference between the discount rate and the rate of growth of dividends.

Thus, dividends are capital invested in the assets of an entity and is subordinate to a joint-stock company. A dividend as an economic category is defined as the income of an investor reflecting the growth of profit from entrepreneurial capital, and is the price of the equity of a joint stock company (investment object) paid to the shareholder (investor) as remuneration.

References

1. Nikbakht E. Finances: [textbook] / E. Nikbakht, A. Groppelli. Per. from english VF Ovsienka and V.Ya. Musienka; - K. : Fundamentals, 1993. - 383 pp.
2. Gordon M. J. The Cost of Equity Capital: A Reconsideration / M. J. Gordon, L.I. Gould // Journal of Finance. - 1979. - No. 33. - P. 849-861.
3. Lintner J. The Valuation of Risk Assets and the Selection of Risk Invest Mends in Stock portfolios and Capitals Budgets / J. Lintner // Review of Economics and Statistics. February 1965 - P. 13-37.

4. Lintner J. Distribution of Income of Corporations Among Dividends, Unsecured Earnings, and Taxes // American Economic Review. - 1956. - Vol. 46. - No 2 - pp. 97-113.

5. Litzenger R.H. The Effect of Personal Taxes and Dividends on Capital Assets Prices / R.H. Litzenger, K. Ravaswamy // Journ. Financial Econ. - 1979 - June. - P. 163-196.

6. Modigliani F., Miller M. The Cost of Capital, Corporation Finance and the Theory of Investment // The American Economic Review. - 1958. - Vol. XLVIII, No. 3.

Huliaieva Liudmyla,
PhD (Economic Sciences), associate professor,
The Academy of Labor, Social Relations and Tourism, Ukraine

BEST SUSTAINABLE PRACTICES IN THE EUROPEAN BANKING: SUSTAINABILITY IS BECOMING MAINSTREAM

The European Union is strongly supporting the transition to a low-carbon, more resource-efficient and sustainable economy and it has been at the forefront of efforts to build a financial system that supports sustainable growth. In 2015, landmark international agreements were established with the adoption of the UN 2030 Agenda and Sustainable Development Goals and the Paris Climate Agreement. The Paris agreement, in particular, includes the commitment to align financial flows with a pathway towards low-carbon and climate-resilient development. To achieve the EU's 2030 targets agreed in Paris, including a 40% cut in greenhouse gas emissions, we have to fill an investment gap estimated at 180 billion EUR per year. [1]

The banking sector has a key role to play in reaching those goals. According to the Action Plan [2] on sustainable finance that adopted by the European Commission in March 2018 as a part of broader efforts to connect finance with the specific needs of the European and global economy for the benefit of the planet and our society banks have to aim to:

1. reorient capital flows towards sustainable investment in order to achieve sustainable and inclusive growth;
2. manage financial risks stemming from climate change, resource depletion, environmental degradation and social issues; and
3. foster transparency and long-termism in financial and economic activity.

So banks need re-orient investments towards more sustainable technologies and businesses finance growth in a sustainable manner over the long-term contribute to the creation of a low-carbon, climate resilient and circular economy.

To date, European banks have focused on voluntary measures, relying on businesses and investors to self-monitor in this area. Whilst many financial insti-

tutions have already implemented internal systems for assessing and monitoring the sustainability of their businesses, the introduction of regulatory frameworks focused on sustainable finance should lead to standardisation in this diverse area, requiring financial institutions to assess and report on sustainability issues within their existing governance and risk management structures [3].

In financial markets, the standout feature is one of sustainable finance becoming increasingly mainstream [4].

Banks are making significant efforts to implement sustainable initiatives. In 2018 banks hold 9 positions out of 100 in the 2018 Global 100 Most Sustainable Corporations in the World index. 4 banks are European banks: BNP Paribas, Intesa Sanpaolo, ING Groep, and Nordea Bank (table 1).

Table 1

The Banks' results in the 2018 Global 100 Most Sustainable Corporations in the World index, January 22, 2018 [5]

Rank	Bank	Country	Score (max 100%)
36	BNP Paribas	France	69.40%
41	Intesa Sanpaolo	Italy	68.00%
46	Shinhan Financial Group	South Korea	67.00%
49	Banco do Brasil	Brazil	66.60%
54	ING Groep	Netherlands	65.90%
76	Banco Santander Brasil	Brazil	61.90%
80	National Australia Bank	Australia	61.30%
86	Nordea Bank	Sweden	60.50%
89	Canadian Imperial Bank of Commerce	Canada	60.00%

European banks are leading in implementation of numerous sustainable initiatives aimed at achieving the sustainable development goals:

1) membership in international, regional and national agreements aimed to introduction of sustainable initiatives in banking practice (Equator Principles, Global Reporting Initiative, Banking Environment Initiative, Global Commission on the Economy and Climate, Principles for Responsible Investment, United Nations Environment Program Finance Initiative, United Nations Global Compact.

2) preparation of reports and policies in the field of sustainable development, corporate social responsibility. Directive 2014/95/EU lays down the rules on disclosure of non-financial and diversity information by large companies. Companies are required to include non-financial statements in their annual reports from 2018 onwards. Banks are companies that must comply EU rules on non-financial reporting if they have more than 500 employees.

3) ESG analysis implementation in business processes. ESG analysis is the study of Environmental, Social, and Governance (ESG) practices of an

organization in the belief that they may impact the company's financial performance and operational success [6].

4) development of sustainable banking financial services (Green/Sustainable Bond and credits, financial products for customers advancing renewable energy and low-carbon, social business activities,)

5) Embedding climate and sustainable risk in risk policies and processes;

6) Responsible investing that is the investment strategy which seeks to consider both financial return and social/environmental good to bring about a positive change.

Thereby Europeans banks as larger actors within the financial system are increasingly aligning themselves with sustainability outcomes and there is associated integration of sustainability into a range of financial services including data, product and risk methodologies.

References

1. Sustainable finance European Commission. https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance/sustainable-finance_en
2. Action Plan: Financing Sustainable Growth. Communication from the commission to the European parliament, the European council, the council, the European central bank, the European economic and social committee and the committee of the regions, Brussels, 8.3.2018.
3. Global and EU sustainable finance initiatives. December 2018 <https://www.nortonrosefulbright.com/en/knowledge/publications/a5848ad7/global-and-eu-sustainable-finance-initiatives>
4. Knight Zoë, Gaurav Ganguly. Managing financial system stability and climate change - A preliminary guide . A report from the HSBC Centre of Sustainable Finance. - October 2018. – 26p.
5. 2018 GLOBAL 100 ISSUE. Featuring 2018 Global 100 Most Sustainable Corporations in the World Ranking. <https://www.corporateknights.com/magazines/2018-global-100-issue/2018-global-100-results-15166618/>
6. ESG Analysis and Integration. Investment Grade Corporate Credit Research. RBC Global Asset Management Inc., 2018. Publication date: October 23, 2018. <http://funds.rbcgam.com/pdf/phn/esg-integration-in-corporate-credit-2018.pdf>

Davydenko N.M.,
doctor of sciences, professor,
Head of Department Finance,
National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine,
Ukraine

STATE SUPPORT FOR FINANCING AGRICULTURAL PRODUCTION IN UKRAINE

The state financial support of the agrarian sector is part of the state coordination of the market mechanism and due to the specificity of agricultural production - the most stable subsystem of state regulation. The state financial policy in the agricultural sector aims at supporting the profitability of agricultural producers and a stable economic situation in the industry, as well as ensuring food security and competitive commodity producers in the international division of labor [1]. The state, at the expense of the relevant instruments and instruments, carries out measures to finance the activities of agricultural enterprises in order to ensure the effective functioning of the agrarian sector, the production of competitive products and the guarantee of food security of the country.

State financial support to agriculture in Ukraine can be characterized as volatile, which is much lower than the countries that are leading exporters of agricultural products. In particular, an analysis of existing trends in state financing of the Ukrainian agrarian sector, analysis of the dynamics of value and structural proportions of state support show that the level of financing of state support measures in agriculture in 2007 and 2017 was, respectively, 96.0 % and 92.9%, which characterizes the high level of implementation of state support measures in agriculture (Table 1).

Table 1

Dynamics of indicators of state financial support Agriculture of Ukraine

Indicator	At the end of the year							
	2007	2009	2011	2013	2014	2015	2016	2017
Level of financing of State support for agriculture, %	96,0	87,7	70,9	82,5	86,7	81,5	103,6	92,9
Share of expenditures of the State Budget in the volume of production of gross agricultural products, %	4,7	3,2	3,6	2,9	2,2	0,9	0,9	3,6
Amount of state support for 1 hectare of agricultural land, UAH	193,0	151,1	192,8	173,2	132,5	51,2	52,7	217,9
Budget expenditures per unit of aggregate capital (UAH 1) of agricultural enterprises, UAH.	0,89	0,04	0,03	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01
Budget expenditures per unit of net profit (UAH 1) agricultural enterprises, UAH	0,27	-0,44	0,32	0,48	0,26	0,02	0,03	0,13

Source: author's calculations

In 2008 - 2015 the level of implementation of state support measures in agriculture was satisfactory (at the level of 81.5% -86.6%), the exceptions were 2011-2012, for which the level of implementation of state support measures in agriculture was unsatisfactory and amounted respectively to 70.8% and 70.5%. That is, on average, for the period from 2007 to 2017, the actual amount of financial resources aimed at implementing state support measures for agriculture amounted to 86.5% of the planned. At the same time, according to the functional classification, the share of budget financing of agriculture in national expenditures in 2017. was only 1.3%. Despite the rather low share of budget financing of agriculture in national expenditures, Ukraine's agrarian sector provides the steady growth of Ukraine's GDP for the period from 2014 to 2017: by 2017 its share in GDP formation of the country amounted to 17% (in 2014 - 10%, 2016 - 11,7%).

In 2017 the financial support of agricultural producers accounted for 77.0% of the total amount of budget funds among which: general management and management in the field - 2.2%; Financial support of measures in the agro-industrial complex by cheapening of loans - 5.5%; Research, applied scientific developments, performance of works for state target programs and government orders - 3.0%; Financial support of measures in the agro-industrial complex - 1.2%; Organizing and regulating the activities of Agroindustrial institutions and ensuring the activities of the Agrarian Fund - 2.4%; State support for the development of hop harvesting, the laying of young gardens, vineyards and berries, and 5.6% supervision; State support of livestock sector - 3.1%; Financial support of agricultural producers - 77.0%.

Table 2

Distribution of expenditures of the State Budget under the Ministry of
Agrarian Policy of Ukraine in 2018 *

Expenditures	million UAH
Ministry of Agrarian Policy and Food of Ukraine, all	14155,0
Financial support of measures in the agro-industrial complex by cheapening of loans	66,0
Research, applied scientific and scientific developments in the field of agro-industrial complex	133,0
Training of specialists in agro-industrial complex	21,6
Financial support of measures in the agro-industrial complex	5,0
Financial support for the development of farms	1000,0
The expenses of the Agrarian Fund are related to the complex of measures for storage, transportation, processing and export of objects of state price regulation of the state intervention fund	52,0
Organization and regulation of institutions in the system of agro-industrial complex and provision of activities of the Agrarian Fund	128,0
State support for the development of hops, the laying of young gardens, vineyards and berries and their supervision	300,0
State support of livestock sector	4000,0
Financial support of agricultural producers	945,0

* Source: compiled by the author according to the Law of Ukraine "On the State Budget of Ukraine" in 2018

In the State Budget of Ukraine for 2018 financial support of the agrarian sector was envisaged at UAH 945 million. (Table 2), which is 27.8 million euros, or 1.4 euros per hectare of agricultural land.

So, for comparison in the EU countries, such support reaches 200-300 euros per hectare. It also provides 1 billion UAH. financial support for the development of farms and 4 billion UAH. state financial support for the livestock sector.

The implementation of the state agricultural policy of Ukraine is ensured by financial levers of direct and indirect influence: budget financing, lending, taxation, etc. The implementation of the Common Agricultural Policy of the European Union is also due to a weighted tax, credit policy, but a special role is played by the introduction of tools for limiting the market mechanism of self-regulation (subsidies, quotas, pricing tools, etc.). In fact, 85-90% of the total EU budget funding is price support for agriculture. It should be emphasized that despite the rather limited contribution of agriculture to the formation of the GDP of the EU countries (2% - 5%), the level of financing of the Common Agricultural Policy of the EU ranges from 40% to 45% of the budget of the European Union.

A low share of the budget expenditures of Ukraine aimed at developing agriculture induces a chronic underfunding of the agrarian sector.

According to our opinion, in the agricultural sector of Ukraine, the following ways of improving state support of financing can be singled out: stimulation of credit instruments for providing agricultural production through the creation of cooperative agricultural banks, which will provide favorable conditions for the growth of the agrarian sector. Financial institutions that provide funding for producers should have a state-run, preferential taxation program. Credit institutions should develop special credit products for agrarian producers that would provide and satisfy the needs of their needs for additional financial resources; improvement of the system of financial institutions, in order to provide leasing relations. Leasing is beneficial to agricultural producers and technology producers and processors, as it is also a means of developing production, implementation of technology, application of achievements of scientific and technological progress.

References

1. Demyanenko, M. 2007. Financial problems of the formation and development of the agrarian market, Economics of agro-industrial complex 5, pp. 4--18.
2. The State Statistics Service of Ukraine [Electronic resource]. - Mode of access: <http://www.ukrstat.gov.ua>
3. The Law of Ukraine "On the State Budget of Ukraine for 2018" of December 7, 2017, No. 2446 - VIII [Electronic resource]: - Access mode: <http://zakon2.rada.ua/laws/show/2246-1>

Демьяненко И. В.,
к.э.н., доцент кафедры финансов,
Национальный университет пищевых технологий, Украина,
Буряк А.В.,
к.э.н., доцент кафедры финансов,
Национальный университет биоресурсов и природопользования
Украины, Украина

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ КРЕДИТОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Активизация интеграционных процессов в Украине обуславливает необходимость осуществления не только адаптивных изменений в организационно-правовом поле функционирования экономики, но и предполагает существенное повышение ее результативной производительности благодаря инвестиционно-инновационному превращению процесса общественного воспроизводства.

В общем инвестиционная и инновационная детерминанты относительно динамики экономических систем находятся в диалектическом единстве. Инвестиционная составляющая двуединого фактора указанного процесса представляет собой объективную основу непрерывности воспроизводства и перманентного наращивания объема функционального капитала для увеличения производства общественного продукта с целью максимально возможного удовлетворения растущих потребностей производственного и потребительского характера. А инновационная составляющая в воспроизводственном процессе выступает основой улучшения качественной определенности функционирующих производительных сил (как отдельных производителей - субъектов хозяйствования, так и общественного производства в целом) и степени их совершенства и результативной эффективности [1, 2].

Учеными установлена несомненная тенденция зависимости темпа расширенного общественного воспроизводства от взвешенной пропорции распределения общественного продукта на накопление и потребление и приоритетности интенсивного инвестиционно-инновационного развития, обусловленного соответствующим механизмом его ресурсного обеспечения системы финансово-кредитных отношений.

Инвестиционно-инновационная предпринимательская деятельность всегда связана с неопределенностью из-за неполноты информации об условиях реализации решения (цели, выгоды, расходы, критерии оценки и т.д.), противоречивостью объективной и субъективной оценки действий и альтернативностью выбора из нескольких возможных вариантов решений, являются условиями возникновения и существования финансового риска.

По утверждению И. Бланка финансовые риски являются вероятностью возникновения непредвиденных финансовых потерь (снижения ожидаемого прибыли, уменьшение ожидаемого дохода, потеря части или всего капитала) в условиях неопределенности условий финансовой деятельности предприятия [3]. К основным характеристикам финансового риска И. Бланк [4] относит его:

1. экономическую природу (проявляется в сфере экономической деятельности, напрямую связана с формированием прибыли и характеризуется возможными экономическими убытками в процессе осуществления финансовой деятельности);
2. объективность проявления (сопровождает почти все виды операций и направления финансовой деятельности);
3. действие в условиях выбора (как на стадии выбора (принятия), так и на стадии реализации решения);
4. альтернативность выбора (взять на себя финансовый риск или отказаться) целенаправленность действий (по отношению к конкретной цели) вероятность достижения цели (рисковое событие может как произойти, так и не произойти) неопределенность последствий (получение финансовых потерь или дополнительных доходов);
5. ожидаемость неблагоприятных последствий (уровень риска оценивается размерами возможного ущерба) динамичность уровня (зависит от продолжительности операции или вида финансовой деятельности);
6. субъективность оценки (зависит от достоверности и полноты информации, опыта и квалификации финансовых менеджеров и т.д.).

Таким образом риск, возникающий в процессе финансовой деятельности предприятия и характеризуется вероятностью возникновения нежелательных финансовых последствий и величиной потери доходов, прибыли или капитала в условиях неопределенности является финансовым.

В процессе кредитования инвестиционно-инновационной деятельности возникает ряд рисков, которые могут привести к негативным последствиям деятельности предприятия относящиеся к финансовым. По видам финансовых операций выделяют процентные, депозитные, кредитные инвестиционные и инновационные риски [5].

Изменение конъюнктуры финансового рынка под воздействием колебаний предложения свободных денежных ресурсов и спроса на них, государственного регулирования и других факторов являются причинами изменения стоимости финансовых ресурсов и возникновения процентных и депозитных рисков вследствие роста или снижения процентной ставки на финансовом рынке. Именно они влияют на стоимость ресурсов, задействованных в финансировании инвестиционно-инновационной деятельности.

Вкладывая средства на длительный срок в процессе инвестиционной деятельности субъект хозяйствования рассчитывает на получение дополнительного дохода и пытается минимизировать уровень инвестиционного

риска. Его сущность заключается в недополучении прибыли, или в потере прибыли, или в понесении ущерба в процессе реализации инвестиционных проектов.

Инвестиционной деятельности присущи специфические виды рисков, которые можно сгруппировать в три группы:

1. риск отдельного инвестиционного проекта;
2. риск реальных инвестиций;
3. риски финансовых инвестиций.

Последний относится к портфельным, так как действует на всю совокупность финансовых инвестиций, которые формирует субъект хозяйствования. Сформированный в соответствии с разработанной инвестиционной стратегией инвестиционный портфель как совокупность финансовых активов позволяет нивелировать портфельные риски. Также каждому из активов присущ риск отдельного финансового инструмента инвестирования как вероятность отклонений фактического и ожидаемого инвестиционного дохода по данному инструменту в ситуации неопределенности конъюнктуры рынка и финансовых результатов будущей деятельности эмитента. С целью снижения инвестиционного риска применяют диверсификацию инвестиций как распределение инвестиционных ресурсов предприятия между различными видами активов как реальных, так и финансовых.

Реальное инвестирование сопровождается так называемым проектным риском как возможностью возникновения неблагоприятных событий в процессе реализации инвестиционного проекта, приведет к снижению расчетного эффекта. Практически все виды реальных инвестиций сопровождаются проектным риском на уровень которого влияют многочисленные объективные и субъективные факторы.

Базу для ускорения развития отдельных субъектов хозяйствования и экономики страны в целом создает широкая инноватизация технологических процессов. Инновации и инновационная деятельность предусматривают изменения, с одной стороны рассматривают как будущий источник дохода, а с другой стороны они содержат неопределенность результатов. Финансирование инвестиционных проектов с применением инновационных технологий приведет к вероятному появлению инновационных рисков как уровня вероятности потерь, возникающих при вложении предприятием ресурсов в производство новых товаров, работ и услуг, которые возможно не будут обладать ожидаемым спросом.

Факторы возникновения инновационного риска можно сгруппировать в три группы:

1. Удешевление метода производства или предоставления услуг по сравнению с широко применяемым возможно принесет сверхдоход пока это будет эксклюзивным достоянием этого предприятия.

2. Использование старого оборудования для нового вида товара может привести к риску неправильной оценки спроса на новый товар и ненадлежащего его качества.

3. Кроме риска отсутствия спроса на новый товар, то есть невозможности его реализации при производстве нового товара с помощью новой техники или технологии может оказаться несоответствие необходимых технологий новому оборудованию и невозможность продажи приобретенного оборудования в случае неудачи.

Функционируя на финансовом рынке субъекты хозяйствования осуществляют операционную, инвестиционную и финансовую деятельность, сопровождающуюся специфическими рисками. Результаты инвестиционной деятельности существенно влияют на операционную деятельность и зависят от возможностей финансовой деятельности. Недостаточность источников финансирования обуславливает потребность в кредитовании, что весь период сопровождается кредитным риском, который связан с невыполнением предприятием своих финансовых обязательств перед инвестором и может проявляться при всех формах кредитования. Измеряется кредитный риск вероятной суммой потерь при неуплате или просрочке выплаты задолженности.

Кредиторы могут применять различные меры снижения кредитного риска. Прежде всего этому способствует ознакомление с репутацией, финансовым состоянием, объемом собственного капитала, условиями кредита и залога заемщика. Наряду с анализом кредитоспособности и платежеспособности заемщика, получение залога или гарантии погашения кредита финансовые учреждения используют:

- диверсификацию кредитных операций;
- соблюдения нормативов кредитного риска;
- лимитирование величины кредитов;
- страхование кредитных операций;
- оперативность при взыскании долга;
- обеспечение реализации эффективной кредитной политики;
- формирования оптимальной структуры задолженности по кредитам и кредитных резервов и другие методы.

С целью снижения кредитных рисков не финансовые субъекты хозяйствования применяют специальные формы рефинансирования дебиторской задолженности, факторинг, форфейтинг и учет выданных векселей.

Итак, все эти риски взаимосвязаны как в сфере деятельности предприятия, так и для государства в целом. Кредитные риски кредитора оговариваются проявлением инновационно-инвестиционных рисков заемщика. Недостаточное и не своевременное кредитное финансирование предприятия обуславливает дополнительные инвестиционные риски. Риски коммерческого кредитования приводят к потере капитала и усиливают по-

требность в кредитных ресурсах порождая другие финансовые риски и тому подобное.

Литература

1. Демьяненко И.В., Буряк А.В. Инвестиционно-инновационный фактор роста / И.В. Демьяненко, А.В. Буряк // Актуальные проблемы экономики. - 2007. - № 11 (77). - С. 3-11.
2. Демьяненко И. В., Буряк А.В. Финансово-кредитные отношения в обеспечении инвестиционно-инновационного развития агросферы / И.В. Демьяненко, А.В. Буряк // Вестник Днепропетровского государственного аграрно-экономического университета. 2017. № 2 (44). С. 123-128.
3. Бланк И.А. Основы финансового менеджмента. - Т. 2: монография / И.А. Бланк. - М: Ника-Центр, Эльга, 2001. - 512 с.
4. Бланк И.А. Управление финансовыми рисками: монография / И.А. Бланк. – М.: Ника-Центр, Эльга, 2005. - 600 с.
5. Куцик П.А. Управление финансовыми рисками: учеб. пособие / П.А. Куцик, Т. Васильцев, В.М. Сроковски, В.И. Стефаняк- Львов: Ростр- 7, 2016. - 318 с.

**Долженко І.І.,
к.е.н., доцент,
Мрачковська Н.К.,
к.е.н., доцент,**

**Національний університет біоресурсів і природокористування
України, Україна**

ВИЗНАЧЕННЯ СУТНОСТІ ФІНАНСОВОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ РОЗВИТКУ СІЛЬСЬКИХ ТЕРИТОРІЙ

Розвиток сільських територій в умовах децентралізації влади характеризує необхідність створення системи фінансових відносин на основі механізму фінансового забезпечення, що сприяє реалізації заходів, що закладають основи стратегічного розвитку сільських територій.

Дослідженню поняття «фінансового забезпечення» присвячено чимало наукових праць проте в економічній літературі немає єдиного підходу щодо визначення цього поняття. Думки науковців різняться при визначенні елементів і форм фінансового забезпечення.

Як зазначає Л. Тичковська, фінансову забезпеченість можна трактувати як збалансованість між потребами відповідного соціально-просторового утворення та його можливостями [1]. Опарін В.М. визначає фінансове забезпечення як систему джерел і форм фінансування розвитку економічної і соціальної сфер суспільства [2, с. 56].

На думку Козій І.С., фінансове забезпечення передбачає формування та використання фінансових ресурсів підприємств за допомогою оптиміза-

ції співвідношення всіх його форм і дає змогу створити такі обсяги фінансових ресурсів господарської діяльності, від яких підприємство мало б змогу функціонувати не тільки беззбитково, але й підвищувати ефективність діяльності та зміцнювати економіку країни загалом [3].

За словами Карпінського Б.А., форми та методи фінансового забезпечення економічного зростання – це конкретні способи дій, спрямовані на практичне досягнення поставлених завдань економічної політики. Це дії, пов’язані з фінансуванням тих чи інших інноваційних проектів для забезпечення модернізації суб’єктів господарювання та підвищення темпів економічного зростання, забезпечення ефективної соціальної складової [4, с. 147].

Галабурда М. визначає фінансове забезпечення державної (економічної) політики як «економічні відносини між державою і суб’єктами господарювання стосовно мобілізації фінансових ресурсів домогосподарств, фірм, держави та зовнішніх запозичень у процесі реалізації соціальних і економічних цілей розвитку суспільства» [5, с. 74].

На нашу думку, фінансове забезпечення розвитку сільських територій характеризується, в першу чергу, наявністю відповідних фінансових ресурсів та характеризується спроможністю місцевих органів влади виконувати законодавчо покладені на них завдання. Тобто, фінансове забезпечення – це баланс між потребами територіальної громади та її можливостями й вона включає джерела та форми забезпечення розвитку (рис. 1).

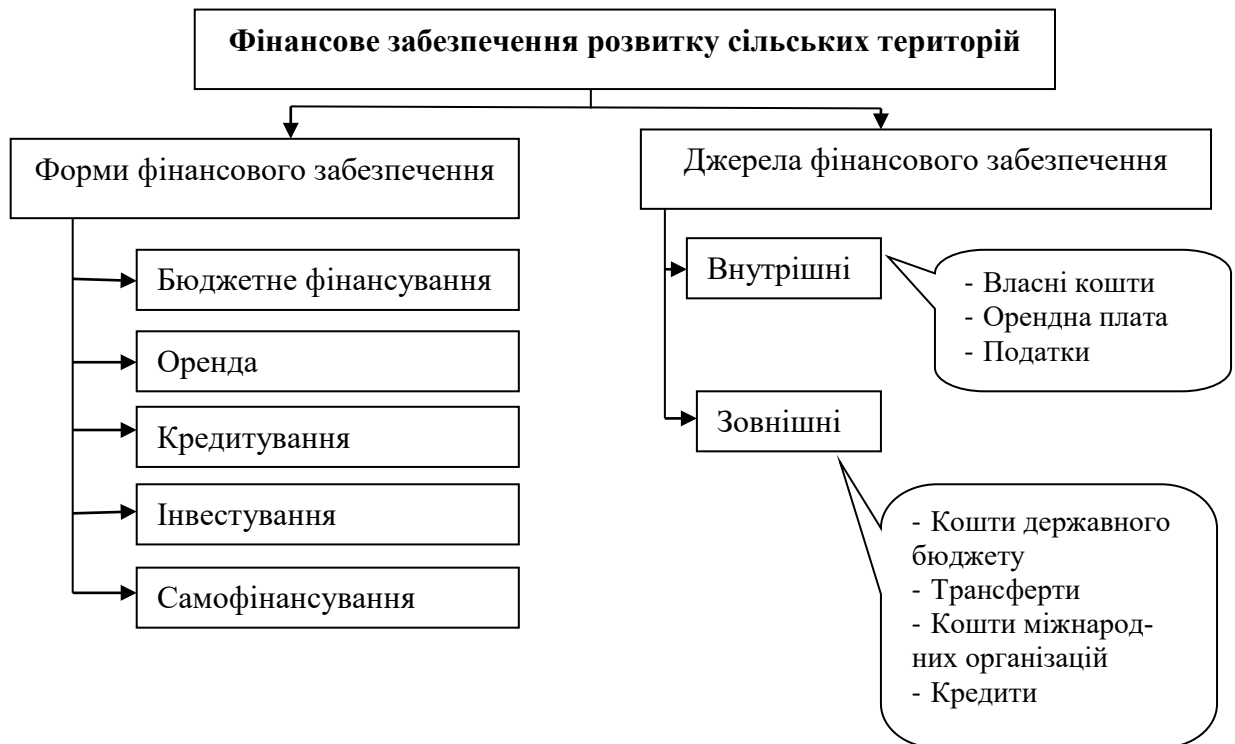

Рис. 1. Складові фінансового забезпечення розвитку сільських територій.

Тобто, фінансове забезпечення розвитку сільських територій представляє собою сукупність способів організації фінансових відносин, що застосовується в конкретних умовах функціонування та розвитку територіальних формувань. І тому сталий соціально-економічний розвиток такої території залежить від розробки та втілення ефективної моделі його фінансового забезпечення,

Крім того, поняття фінансового забезпечення розвитку сільських територій має особливості, які визначаються відповідними цілями такого розвитку, специфічністю територіального розташування, розміром та структурою територіального формування, на якому проводиться певна фінансова політика, а відповідно і ресурсними можливостями. Крім того, що, є особливо важливим, воно потребує врахування притаманних особливостей розвитку цього соціально-просторового утворення – традицій, звичаїв та певних світоглядних чинників, тобто так званих соціально-психологічних умов проживання сільської громади.

Отже, користуючись наведеним матеріалом, ми пропонуємо таке визначення: фінансове забезпечення розвитку сільських територій представляє собою механізм формування, розподілу і використання централізованих і децентралізованих фондів грошових засобів в контексті загальнодержавних і місцевих стратегічних пріоритетів з метою фінансування безперервності відтворювальних процесів, вирішення проблем та задоволення інтересів сталого розвитку сільських територій, суб'єктів підприємництва, що займаються як аграрною, так і іншими видами діяльності та функціонують в межах цих територіальних формувань, підвищення добробуту та якості життя місцевого населення.

Література

1. Тичковська Л. Механізм фінансового забезпечення регіонального розвитку / Л. Тичковська // Схід. – 2010. – №6 (106). – С. 72–75.
2. Опарін В.М. Фінанси (заг. теорія): [навч. посіб.] / В.М. Опарін. – К.: КНЕУ, 2005. – 240 с.
3. Козій І.С. Місце і значення фінансового забезпечення в структурі фінансового механізму / І.С. Козій // Науковий вісник НЛТУ України. – 2008. – Вип. 18.9. – С. 223–229.
4. Карпінський Б.А. Фінансове забезпечення підвищення конкурентоспроможності національної продукції – важливий чинник поглиблення зовнішньоторговельних відносин України з країнами ЄС / Б.А. Карпінський, В.Я. Дубик // Науковий вісник НЛТУ. – 2010. – Вип. 20 (11). – С. 146–153.
5. Галабурда М.К. Фінансове забезпечення економічної політики в Україні: дис. к. е. н.: спец. 08.01.01 / М.К. Галабурда. – К., 2003. – 278 с.

Коваленко Ю. М.,
д.е.н., професор,
Університет державної фіскальної служби України, Україна

ВПЛИВ ІНФОРМАЦІЙНИХ ТЕХНОЛОГІЙ НА ФІНАНСІАЛІЗАЦІЮ ЕКОНОМІЧНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

Фінансіалізація – це процес збільшення частки фінансової діяльності у ВВП, наслідком чого є збільшення фінансової нерівноваги, скорочення трансакційних витрат і періоду прийняття рішень, збільшення рівня споживання на противагу накопиченням [2, С. 420]. Це закономірно знижує конкурентоспроможність виробників товарів і промислових послуг на світовому ринку, компенсувати які доводиться за рахунок його монополізації та націоналізації, поглиблення перерозподільчих процесів на користь розвинутих країн, які володіють надлишковим фінансово-спекулятивним капіталом; закріплення лідерства за технологічно розвинутими країнами через проникнення у реальні сектори країн, що розвиваються.

Набуває все більшого поширення фінансова економіка (фінансоміка, фінансономіка). Вважається, що це поняття було введено у вжиток російським вченим Ю. Осиповим, який тлумачить фінансоміку як форму буття економіки за критерієм органічно властивого їй вартісного механізму і функціонального панування над усіма економічними, господарськими і соціальними процесами, над виробництвом благ, формуванням доходів та їх розподілом [3]. Дане дослідження дає змогу виробити власне її бачення і тлумачити фінансоміку як перехідну форму становлення і формування економіки з самодостатньою фінансовою компонентою на різних рівнях, що трансформує процеси накопичення і споживання, а також зводить гроші у статус загального еквівалента влади. Основним її принципом є «феномен фінансової опіки над економікою» [4, С. 287], «фінанси заради фінансів» [5, С. 74] із набуттям грошей нових функцій. Очікуваний дохід може бути настільки великим, що ризик вже не виконує обмежувальної ролі і провокує кризові явища.

Дуже потужний вплив на процеси фінансіалізації економічних процесів чинить розвиток інформаційних технологій. Кінець ХХ ст. – початок ХХІ ст. відзначилися потужним охопленням країн світу мережею Інтернет, комп'ютерними технологіями, зв'язком тощо. Якщо аналізувати види діяльності, які стимулюватимуть зростання європейської економіки найближчі роки (рис. 1), то інформаційні та комунікаційні технології посіли перше місце (24 % респондентів).

Досягнення у цій сфері істотно вплинули на діяльність фінансових інститутів. Передусім було автоматизовано і радикально здешевлено проведення багатьох фінансових операцій, що сприяло їх доступності, а також

диверсифікації фінансової діяльності. З'явилися нові напрями роботи, що пов'язані з продажем послуг через Інтернет (інтернет-банкінг, інтернет-трейдинг, інтернет-страхування), а також власне нові фінансові інститути, які спеціалізуються на електронній комерції, наприклад, інтернет-банки. Так, на початку XXI ст. щоденні міжбанківські операції становили приблизно 1,5 трлн дол., порівняно з 600 млрд дол. у 1987 р., 800 млрд дол. у 1989 р. та 1 трлн дол. у 1993 р. Цей оборот за один тиждень дорівнює річному ВВП США, а менше ніж за місяць – усьому світовому продукту [1, С. 264]. Головними перевагами інтернет-банкінгу стали: спрощена процедура реєстрації; цілодобовий доступ до свого рахунку; найсвіжіша інформація про трансакції і стан рахунку; користування дисконтними програмами.

Інформаційні та комунікаційні технології	24 %
Екологічно чисті технології	23 %
Енергетика та комунальні послуги	19 %
B2B послуги, за винятком фінансових	16 %
Фармацевтична промисловість та біотехнології	15 %
Транспортна та автомобільна промисловість	14 %
Банки/фінанси/страхування	14 %
Споживчі товари	12 %
Логістика та канали дистрибуції	8 %
Роздрібна торгівля	6 %
Нерухомість та будівництво	5 %

Рис. 1. Види економічної діяльності-стимулятори зростання європейської економіки

Джерело: Побудовано на основі [6].

Інформаційні технології сприяють формуванню мережевого принципу організації фінансових потоків. Активно розвиваються банки, які надають послуги лише в Інтернеті, як, наприклад, Security First Network Bank (США). або Advance Bank (дочірня структура Дрезденської банківської групи). Вони не мають фізичного офісу, а обслуговування клієнтів відбувається через Web-сайт. Світовими лідерами таких операцій є скандинавські країни. Пластикові картки скоро стануть раритетними, адже на їх місце приходять безконтактні картки, які приймаються у 300 тис. торговельних точках світу, все доступніше стає торгівля на основі бездротового високочастотного зв'язку через смартфони (NFC-платежі). Крім того, банківські ліцензії мають сьогодні не тільки такі гіганти, як Google, Facebook, PayPal, Hewlett Packard, а й тисячі дрібних компаній, що спеціалізуються на системах платежів і ІТ-розробках. Найбільш інноваційним бан-

ком світу є Deutsche Bank, а в Україні кілька років поспіль лідирує ПриватБанк, хоча перешкодами для розвитку Інтернет-банкінгу в Україні продовжує залишатись невелика кількість користувачів Інтернету, відсутність належної нормативно-правової бази, а також недовіра клієнтів до фінансових установ.

Щодо ринку цінних паперів, то, за деякими прогнозами, завдяки прогресивним технологіям через 5 – 7 років у Європі залишиться лише 3 – 4 біржі. Свідчення цьому – об'єднання фондових бірж Парижа, Брюсселя і Амстердама, бірж Португалії у єдину Euronext. Приєднання до останньої планується і Deutsche Bourse, яка має партнерські стосунки з біржами Дубліна і Відня, що будуть потенційно об'єднані, а Гельсінська біржа поглинула Талліннську. З 2011 р. розпочалось злиття Лондонської фондової біржі з TMX Group, яка володіє Торонтською біржею. Біржа Сінгапуру зробила пропозицію про купівлю провідного австралійського майданчика ASX. У Москві анонсується створення фінансового центру з єдиною біржею через об'єднання ММВБ і РТС). Прогнозується зникнення угорських і польських бірж. У підсумку ж інтеграція європейських бірж може утворити глобальну структуру, що матиме близько половини капіталізації Європи, адже третина акцій котирується в Лондоні і 12 % – у Франкфурті. Проте маємо враховувати, що «дуже широкі, електронно пов'язані глобальні ринки не змінюють вірогідності фінансових бумів, але роблять їх потенційно більшими і пов'язують національні ринки між собою, збільшуючи вірогідність того, що ці ринки зазнають краху всі разом» [7, С. 217], що неодноразово доводилось спостерігати.

Література

1. Гражевська Н. І. Економічні системи епохи глобальних змін: [монографія] / Гражевська Н. І. – К.: Знання, 2008. – 431 с.
2. Коваленко Ю. М. Інституціалізація фінансового сектору економіки: [монографія] / Коваленко Ю. М. – Ірпінь, НУДПСУ, 2013. – 608 с.
3. Осипов Ю. М. Філософія господарства / Ю. М. Осипов // Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. Ломоносова. – 2000. – № 3. – С. 8–14.
4. Осипов Ю. М. Финансомика / Ю. М. Осипов // Философия хозяйства. – 2000. – № 3. – С. 286–290.
5. Хотинская Г. И. Современные финансы и их влияние на экономику / Г. И. Хотинская, Л. И. Черникова // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2009. – № 2. – С. 74–82.
6. Ernst&Young [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ey.com>.
7. Туроу Л. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир / Туроу Л.; [пер. с англ.]. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. – 231 с.

**Lazurenko I., student,
Liskevych R., student,
Titenko Z.M., Ph.D., Senior Lecturer,
National university of life and environmental sciences of Ukraine, Ukraine**

FINANCIAL SUBJECTS AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL MARKET

In today's world, financial intermediaries play key roles in the financial system, which are key figures in all segments of the market and are key players in ensuring the efficient functioning of the financial market and the efficient redistribution of financial resources.

The activities of financial intermediaries in practice are related to the creation of new financial instruments. Financial institutions that perform intermediary functions have the opportunity to profit at the expense of economy, which is due to the growing scale of operations, analyzing the creditworthiness of potential creditors, developing a procedure for granting loans and settlements for them, evenly distributing risks [1].

Financial intermediaries are the indirect professional activity of financial institutions for efficient accumulation, distribution of financial resources and their management by providing financial services in order to create stable positions in the development of the financial market and ensure the economic growth of the state [2]. Thus, in the course of their activities, financial intermediaries create new requirements and obligations that are a commodity in the financial market. In fact, the process of creating new obligations and exchanging them for the obligations of other business entities forms the basis of financial intermediation.

According to the international classification that has been formed in the United States, there are three groups of financial intermediaries (Fig. 1). This classification is based on the distribution according to the financial services offered by the financial intermediary. Also, this classification can be attributed to the functional, because clearly distinguished three main functions: storage and increase of savings, protection of property interests in case of occurrence of certain events and investment function.

The most active institutional players in the financial market of Ukraine are commercial banks, insurance companies, stock exchanges, since they represent the largest share of financial resources and have a direct impact on the development of production in the country, the investment climate and the welfare of the population.

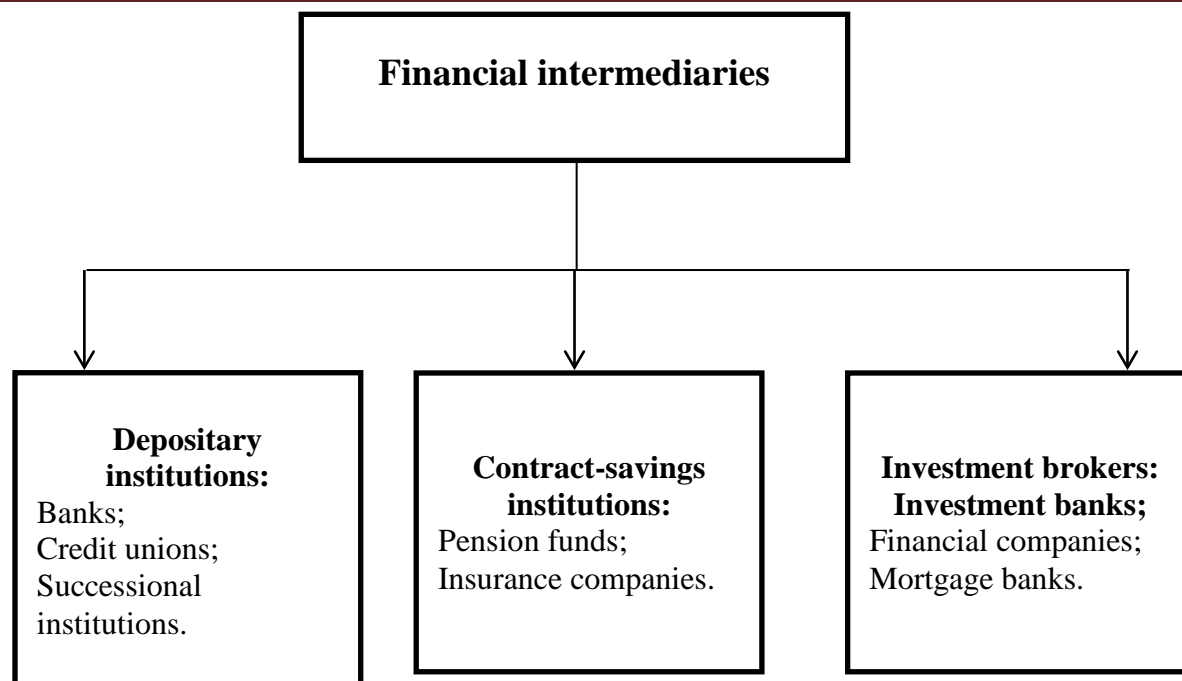

Fig. 1. International classification of financial intermediaries depending on the type of financial services offered.

Financial intermediation in Ukraine is represented mainly by banks. This is due to the short period of development of market relations, lack of significant capital, undeveloped market of financial services of non-banking institutions. In addition, financial intermediaries have a positive effect on asset turnover in the process of expanded reproduction, increase the rate of economic growth, stimulate the development of trade, production and other spheres of economic activity.

An analysis of the current state of the banking sector of the Ukrainian economy makes it possible to identify several problems in the banking sector: political and financial instability in the country; low quality of bank assets; decrease of liquidity of banking assets; low confidence in the banking system among the population; imperfect and unstable legal and regulatory framework in the state; high degree of vulnerability of the banking system to the currency and exchange rate policy in the country, conducted by the NBU.

Among all non-bank financial and credit institutions, insurance companies hold a dominant position in the financial market, which quantitatively, though not ranked first, accumulate more than 53.1% of all assets and have significant potential to promote the sustainable development of domestic business by placing insurance reserves in the real sector of the economy. The insurance market in Ukraine is an important segment of the financial services market in our country, the level of development of which is one of the main indicators of the efficiency of the business environment.

Thus, financial intermediaries play an important role in ensuring the effective functioning of the financial market and facilitate the process of transformation of temporarily free financial resources into investment capital, which in turn stabilizes the financial system of the country.

References

1. Ash SM Financial Market. K.: Center for Educational Literatureю 2011 528 p.
2. Gaidukovich D.S. Financial intermediation and its impact on the development of the financial marketю Economic Space. 2014. Vol. 84. - pp. 122-129

Лемішко О.О.,

к.е.н., доцент,

**Національний університет біоресурсів і природокористування
України, Україна**

ЗЕМЛЯ ЯК ПОТЕНЦІАЛ КАПІТАЛОУТВОРЕННЯ У СІЛЬСЬКОМУ ГОСПОДАРСТВІ УКРАЇНИ

Сільське господарство є особливою сферою капіталутворення держави.

Виключного значення в даному аспекті має земля як основний об'єкт прикладання капіталу у сільському господарстві, як фактор виробництва і як головний засіб виробництва. «Аграрний» в перекладі з латині означає «земельний». Земля – це основа збереження всього живого на нашій планеті. Аграрні, тобто, земельні відносини, виникають між державою та іншими власниками засобів виробництва, землекористувачами, сільськогосподарськими підприємствами з приводу виробництва, розподілу, обміну та споживання створеного в сільськогосподарській галузі продукту, що забезпечується ефективним процесом капіталообігу. Як унікальний засіб сільськогосподарського виробництва, земля не підлягає заміні жодним іншим засобом і значно меншою мірою схильна до морального зносу, ніж інші засоби виробництва. При цьому, як основний засіб виробництва у галузі сільське господарство, земля має специфічні особливості відтворення. Природний процес відтворення в сільському господарстві тісно переплітається з економічним, тому збереження і підвищення природного земельного потенціалу вимагає додаткових капіталовкладень. Земля одночасно виступає засобом праці і предметом праці. Основними якісними характеристиками землі як об'єкту соціально-економічних і земельних відносин, є наступні: земля - це об'єкт господарської діяльності, земля – це об'єкт нерухомого майна, і земля, як об'єкт, який може виступати у якості товару. Щодо відтворення капіталу у сільському господарстві, важливими є наступні особливості землі, як фактору виробництва. По-перше, обме-

женість у просторі земель сільськогосподарського призначення, безпосередньо впливає на інтенсивність збільшення продукції сільського господарства, потреба у якій, виходячи із сучасного рівня розвитку продуктивних сил у суспільстві та перспектив прогресу науки, буде невпинно зростати. Тому, вектор забезпечення зростаючої потреби у аграрній продукції буде спрямовано на екстенсивний спосіб виробництва, що вимагатиме додаткових капіталовкладень, у тому числі, у землі сільськогосподарського призначення. Обов'язковою умовою розширеного відтворення в сільськогосподарському виробництві є раціональне використання землі та проведення заходів з підвищення її родючості [6, с.84]. По-друге, як об'єкт загальних майнових інтересів, земля є одним з самих надійних джерел капіталовкладень. Виходячи з цього, актуальною є реалізація на макrorівні державної політики, щодо регулювання майнових відносин на селі, забезпечення прав землевласників і землекористувачів, встановлення соціально справедливих платежів за оренду землі, впровадження економічного стимулювання раціонального й ефективного землекористування[1]. По-третє, зростання попиту на сільськогосподарську сировину з боку промислового виробництва, виокремлює землю як один з основних чинників подальшої інтенсифікації капіталовкладень та інвестиційних процесів, зокрема, за умов ринкової економіки. У економічно розвинутих країнах земля є специфічним видом товару, першим складом ринку нерухомості, а тому і наскрізним чинником відтворення. Позитивний досвід світової практики свідчить про наявність постійного джерела доходів у державний та місцеві бюджети, завдяки задіянню землі в економіко-фінансовий оборот, що в свою чергу, забезпечує щорічне фінансування витрат на охорону ґрунтів, ведення земельного кадастру, створення сільської інфраструктури тощо. Цей факт виділяє землю як особливу категорію щодо відтворення капіталу. Капітал, вкладений у землю (яка виступає засобом виробництва), у тому числі, буде впливати на визначення вартості землі та її ринкової ціни. У цьому сенсі, доречними є дослідження науковців щодо визначення вартості землі як складових капіталу: пропонується визнати вартість землі складовою власного капіталу сільськогосподарських підприємств; залучення землі у вартість капіталу сільськогосподарських підприємств сприятиме об'єднанню їхнього капіталу з капіталом переробних підприємств, раціональному розподілу створеної додаткової вартості пропорційно до загальної суми акціонерного капіталу [3, с.25]. Земельним кодексом України (Стаття 28) встановлено, що сільськогосподарським підприємствам, установам та організаціям, крім державних і комунальних, землі сільськогосподарського призначення можуть належати на правах власності, яке може набуватися шляхом внесення до статутного капіталу земельних ділянок їх засновників та придбання земельних ділянок за договорами купівлі-продажу, ренти, дарування, міни, іншими цивільно-правовими угодами [4]. Оскільки сучасні реалії земельних відносин

виключають можливість легального продажу земель сільськогосподарського призначення, то одним із найбільш дієвих механізмів щодо реалізації підприємницької діяльності є оренда землі, яка може забезпечити доступ до праці громадянам, що бажають займатися виробництвом товарної сільськогосподарської продукції, а також стати тією ланкою, яка поєднає власника землі із суб'єктом, що бажає вести виробничу діяльність, і надасть їм можливість на договірних взаємовигідних умовах використовувати землі [5, с. 64]. Земельні ресурси – це надійний інструмент створення умов сталого розвитку країни і забезпечення її економічної та екологічної безпеки. Підвищення продуктивності землеробства можливе тільки на основі науково обґрунтованої екологічної політики, відкритості сільського господарства екологічним проблемам. Задля їх успішного розв'язання, забезпечення відповідності екологічним вимогам, необхідно сформувати гнучкий та ефективний механізм взаємодії фінансових, природоохоронних та організаційно-економічних важелів впливу фінансової політики відтворення капіталу. Екологічно-орієнтоване сільське господарство стане надійною запорукою євроінтеграційних процесів в Україні. Україна має потенційні можливості для успішного відтворення землі, для реалізації яких, необхідно розробити спеціальні програми фінансування, залучити іноземні інвестиції, розробити та впровадити пільгові умови оподаткування (звільнити від оподаткування ту частину земель, до якої застосовується природне оновлення (чисті пари) та ін. [2, с. 48-49]. Розкриття потенціалу капіталоутворення у сільському господарстві пов'язано з прогресом земельної реформи, формуванням цивілізованого ринку землі в Україні. У даній площині, для активізації процесу капіталоутворення необхідно: сформувати ринкове інституційне середовище щодо обігу земель на основі належної ринкової мотивації сільськогосподарських товаровиробників; враховуючи, що у сільському господарстві земля виступає основним об'єктом господарювання та обороту капіталу, а також об'єктом суспільних відносин з приводу землекористування, необхідно на державному рівні провадити комплексну земельну політику та затвердити інструментарій фінансового механізму щодо її забезпечення та реалізації.

Література

1. Боклаг В. А. Механізми державного управління земельними відносинами в Україні / В. А. Боклаг // Вісник Національного університету цивільного захисту України. Серія: Державне управління. - 2014. - Вип. 2. - С. 30-36.
2. Давиденко, Н.М. Фінансове забезпечення відтворення земель в Україні [Текст] / Н.М. Давиденко // International Economic Relations and Sustainable Development: матеріали I Міжнародної науково-практичної конференції, м. Суми, 5-6 травня 2017 року / за заг. ред. О.В. Прокопенко. - Суми: Сумський державний університет, 2017.- С. 47-49, с. 48-49.
3. Железняк Н. Земельний капітал сільськогосподарських підприємств як об'єкт бухгалтерського обліку / Н. Железняк // Вісник Львівського національного аграрного університету. Серія: Економіка АПК. - 2014. - № 21(1). - С. 23-27, с.25.

4. Земельний кодекс України: Закон України (Документ 2768-III, чинний, поточна редакція — Редакція від 01.01.2019, підстава - 2498-VIII, 2628-VIII) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2768-14>.

5. Шарий Г.І. Методичні підходи до оцінювання ефективності механізму доступності земельних ресурсів для сільськогосподарських товаровиробників / Г.І. Шарий // Економіка і регіон : наук. вісн. ПолтНТУ. – Полтава: ПолтНТУ, 2017. – № 5 (66). – С. 64-68, с.64.

6. Шаховалова Є. О. Особливості відтворення основних засобів аграрних підприємств в Україні та його фінансове забезпечення / Є. О. Шаховалова // Економіка і регіон. - 2015. - № 5. - С. 83-90, с. 84.

Олейник Л.А.,

к.э.н., доцент,

**Национальный университет биоресурсов и природопользования
Украины, Украина**

ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДНОЙ БАЗЫ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Проблема формирования доходной базы местных бюджетов находится в центре внимания ученых, работников органов исполнительной власти местного уровня и финансовых органов, так как в современных условиях децентрализации значительно усиливается роль финансов местного самоуправления. На сегодняшний день, когда государственная финансовая политика направлена на увеличение самостоятельности регионов, исследования проблематики формирования доходов местных бюджетов, как главной составляющей финансов местных органов власти, заслуживает особого внимания.

Роль местных бюджетов во многом определяется долей доходов местных бюджетов в сводном бюджете Украины, которая свидетельствует об участии местного самоуправления в решении актуальных проблем развития государства, и отражает уровень финансовой независимости органов местного самоуправления от центральных органов власти, позволяет оценить степень развития местных бюджетов. Информацию о динамике и доли средств местных бюджетов в составе сводного бюджета Украины приведено в табл. 1.

Анализ доходов местных бюджетов Украины (без учета межбюджетных трансфертов) показывает, что в последние годы наблюдается увеличение не только номинального уровня показателей, но и ежегодных темпов его роста. В местные бюджеты (без учета межбюджетных трансфер-

тов) в 2018 году поступило 232 млрд. грн., что на 2,5 млрд. грн., или на 1,1% больше, чем в 2017 году [1;2].

Негативным явлением является уменьшение доли местных бюджетов в доходах сводного бюджета в 2018 году на 2,4 в. п. по сравнению с 2017 годом, что свидетельствует о недостаточном уровне финансовой независимости и уменьшение его уровня в органах местного самоуправления.

Анализ структуры доходов местных бюджетов показал, что основным источником их формирования является налог на доходы физических лиц, который составил 60,3% в 2018 году. Местные налоги и сборы занимают 26,0% в структуре доходов местных бюджетов в 2018 году, происходит положительная тенденция увеличения собственных доходов по сравнению с прошлыми годами [2], но основными источниками наполнения доходной базы на местном уровне являются закрепленные доходы и официальные трансферты.

Таблица 1

Динамика доходов сводного, государственного и местных бюджетов, их доли за 2014-2018 года

Доходы	Года	2014	2015	2016	2017	2018	2018 год против 2017	
							Абсолютный прирост, млрд. грн.	Темп прироста, %
Сводный бюджет, млрд. грн., в т. ч.:		444,0	652,0	782,7	1016,8	1149,1	132,3	42,5
Государственный бюджет (без учета межбюджетных трансфертов), млрд. грн., в т. ч.:		355,0	531,5	612,1	787,3	917,1	129,8	16,5
доля в доходах сводного бюджета, %		80	81,5	78,2	77,4	79,8	x	x
Местные бюджеты (без учета межбюджетных трансфертов), млрд. грн., в т. ч.:		89,0	120,5	170,6	229,5	232,0	2,5	1,1
доля в доходах сводного бюджета, %		20	18,5	21,8	22,6	20,2	x	x

Важным элементом реформы местного самоуправления в Украине является создание самодостаточных территориальных общин путем добровольного объединения территориальных общин. В 2015 году было образовано 159 ОТО (объединенных территориальных общин), которые объеди-

нили 793 территориальные общины и с 1 января 2016 года перешли на прямые бюджетные расчеты с Государственным казначейством и показали заметную положительную динамику своего развития [3]. Следовательно, в течении 2015-2018 гг. количество ОТО выросла в 4,6 раза до уровня 728 в 490 районах. Эти общины получили расширенные полномочия и дополнительные ресурсы, что позволило им реализовывать проекты развития инфраструктуры [4].

В Украине сделаны шаги в направлении бюджетной децентрализации, которые направлены на обеспечение бюджетной и финансовой самостоятельности местных органов власти в формировании и исполнении местных бюджетов, расширении доходной базы местных бюджетов.

Для повышения эффективности использования средств местных бюджетов необходимо осуществлять своевременное финансирование расходов, поиск путей усиления социальной, стимулирующей и регулирующей роли налогов. Эти меры обеспечат прогрессивное социально-экономическое развитие страны и будут способствовать гармонизации интересов страны и регионов.

Реформирование системы местного самоуправления предусматривает стимулирование регионов к финансовой автономии, поиску дополнительных собственных ресурсов, активизации внутреннего потенциала развития; позволяет сбалансировать потребности и возможности регионов. Основными путями совершенствования формирования доходной базы местных бюджетов в современных условиях являются: устранение диспаритета между общегосударственными и местными налогами и сборами; активное использование грантов иностранных доноров, международных программ финансирования проектов на основе софинансирования, инструментов государственно-частного партнерства и местных займов; усиление общественного контроля за соблюдением местными властями норм бюджетно-налогового законодательства; обеспечение адекватного воздействия гражданского общества на принятие решений в области планирования и управления финансовыми ресурсами территориальных общин.

Литература

1. Бюджетный мониторинг: Анализ выполнения бюджету за январь – сентябрь 2017 года / [В. В. Зубенко, І. В. Самчинская, А. Ю. Рудик и др.]: ИБСЕД, USAID. – К., 2017. – 86 с.
2. В 2018 году доходы местных бюджетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <https://hromadske.ua/posts/u-2018-roci-dohodi-miscevih-byudzhetiv-zrosli-na-216-dfs>
3. Децентрализация дает возможности [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <https://decentralization.gov.ua/>
4. Бец Б.Б. Формирование объединенных территориальных обществ/ Б.Б. Бец // Эффективная экономика. – 2018. – № 11.

Olifer I., student,
Kravchenko A.,
scientific director, PhD, associate professor,
National university of life and environmental sciences of Ukraine, Ukraine

FEATURES OF MORTGAGE LENDING IN UKRAINE AND ABROAD

Abstract: mortgage lending has been analyzed in Ukraine and USA for the period of 17 years. We found out what has driven the volumes of mortgage lending and proposed the ways of development.

Key words: mortgage lending, state debt, leasing, interest rate, inflation, external debt, synthetic CDO.

Introduction. Enhanced impact of measuring lending is the issue, which requires comprehensive scientific research. The latter opens the opportunities for in-depth analytical studies on efficient crediting tools. It is noteworthy to mention that measuring lending can duly streamline the activity for enterprises and boost their economic growth.

Material and methods. Mortgage lending in Ukraine after 2014 is developing, but extremely slow. On the one hand, people are cautious about developers who offer to buy housing in installments or loans, because there is a risk of fraud. On the other hand, people are ready to invest in housing, because they do not trust the banks, and the banks are bound by a number of restrictions and requirements. The weight of nuances is shrinking the number of mortgage loans, and on these indicators, Ukraine is seriously lagging behind Europe [1].

From 2010 - 2011, the volume of mortgage lending increased sharply, along with mortgage rates, the reason for this was: significant increase in the cost of hryvnia resources due to their shortage in the market. In combination with unstable solvency of the population and high risks, especially in the field of unsecured loans, this inevitably leads to a noticeable increase in interest rates; given the economic theory of Ukraine's development, which is based on the extraction and sale of primary resources, and the ever-present external debt, not everyone can afford to take a mortgage loan, mostly most prefer leasing.

From 2012 - 2015, a sharp decline in lending to 600 million began. The reason for this was: the obligation to pay off IMF debts, which led to a huge level of inflation, unprofitable mortgages, due to high rates (Fig. 1).

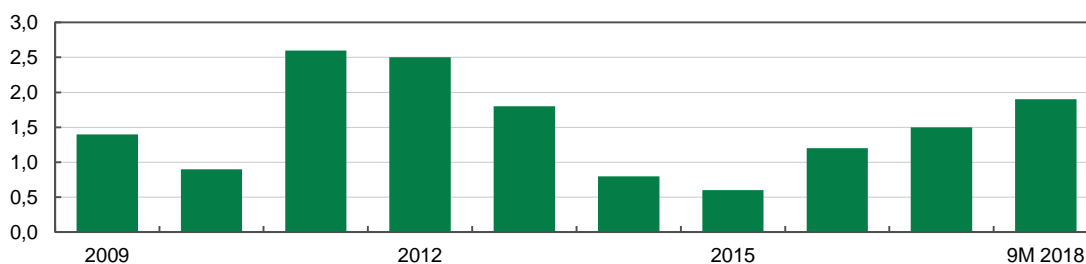

Figure 1. Mortgage loans to individuals, billions UAH

Mortgage and inflation. Constant small inflation is natural and is present in most states of the modern world. Banking products are guided by such inflation. To some extent, small inflation may even be beneficial for a mortgage borrower (especially if the loan is taken on favorable terms at a low interest rate and for a long time - such programs exist for military and young families). Actual it turns out that he returns, despite the interest, almost less than he did.

Most of the external debt is borrowed by USA dollars. This means that when the time comes, the hryvnia will be transferred mainly to the dollar, which will increase the demand for the dollar, and depreciating the hryvnia. This happened in Ukraine in 2013, for the day the dollar rose from 8 to 40 hryvnia. The reason for this was the payment of the State debt.

But the rapid inflation will lead to a sharp drop in the standard of living: the income of borrowers will not grow as fast as prices. Accordingly, for each borrower there will come a private financial crisis: there will be no money left to pay for the mortgage payment, since they will leave for more immediate needs: food, clothing.

Mortgage in the USA. The USA, like Ukraine, has a huge public debt, and a different type of economic theory, based on investment, and research funding. The USA received a huge mortgage lending, in 2008, when the housing market collapsed, which led to the global crisis, the reason for this was: a huge number of subprime loans (20% of the total number of mortgage loans); synthetic CDO (collateralized debt obligation); in 2006, housing prices began to fall, it became more difficult to refinance a loan; increase of loans with a floating rate.

Mortgage origination levels have recovered from their housing crisis lows. In 2008, financial institutions issued just \$1.4 trillion of new mortgages. In 2016, new first lien mortgages topped \$2 trillion for the first time since the end of the housing crisis, but mortgage originations were still 25% lower than their pre-recession average. New first lien mortgages fell to \$1.8 trillion in 2017. Through the second quarter of 2018, banks originated just \$820 billion in new mortgages, which is \$20 billion lower than it was at the same point in 2017.

As recently as 2010, three banks (Wells Fargo, Bank of America and Chase) originated 56% of all mortgages. But in 2017 Wells Fargo, Bank of America and Chase and all banks put together originated just 40% of all loans (Fig. 2).

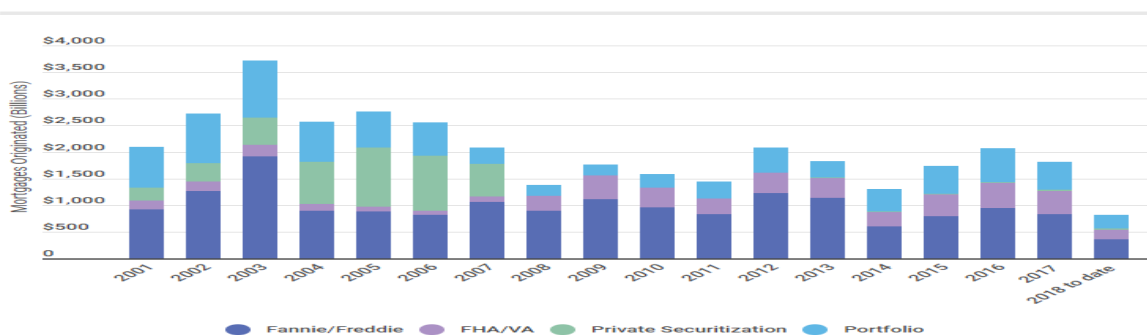

Figure 2. First Lien Mortgage Origination

Housing prices have recently begun to cool, however, which may create opportunities for some would-be buyers to be able to afford a home. But this does not mean that the homeownership rate will approach its previous peak levels anytime soon. Nonetheless, the overall housing market is in a healthy state, with very low levels of distressed loans [2].

Throughout this piece, we dig into a broad range of housing metrics to help paint a picture of the current state of the housing market, explain who gets home financing, how mortgages are structured and how Americans are managing our debt [2].

The impact of public debt on mortgages. The USA has one of the largest government debt in the world, it is \$ 22 trillion, 106% of GDP. The average inflation rate is 1%. Mortgage rate from 2,5 - 4% per year. As you can see, such a huge public debt has a developing effect on the economy, the reasons for this are: the dollar, the capitalization of companies, credit history, the theory of economic development.

Results and discussion. Improving mortgage lending in Ukraine is possible by changing the economic theory of development and solving the debt crisis by improving the mechanism for regulating public debt:

- development of a long-term strategy of external and internal government borrowings;
- determine the priorities for using the resources involved;
- rational expansion of domestic borrowing;
- creation of a system of raising funds from the population and commercial banks to government securities, which will also control the circulation of money.

Conclusions. Mortgage lending is an indicator of economic processes, such as: inflation, which leads to an increase in mortgage lending rates, external debt, whose resources are used to repay it, and do not affect the development of the economy. Under such conditions, mortgage lending is developing at a slow pace, it is unprofitable, the reasons: difficulty in obtaining a loan, low creditworthiness, distrust of banks.

In the USA, the situation is different, mortgage lending is at the proper level, from 2,5 - 4% per year. The development of the economy takes place through investments and financing of scientific projects. With a huge public debt, the USA economy is developing at a fast pace, external debt has no effect on interest rates on mortgages, USA credit standing at the highest level, with the help of the capitalization of four huge USA companies can pay debt to China.

References

1. ational bank of Ukraine [Electronic resource]. - Access mode: https://bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=32236491.
2. Statistical data [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.magnifymoney.com/blog/mortgage/u-s-mortgage-market-statistics-2018>.

**Сидорович Е.Ю.,
д.э.н., профессор,**

Тернопольский национальный экономический университет, Украина

НАЛОГОВЫЕ АМНИСТИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ТЕНЕВЫХ КАПИТАЛОВ

Большинство зарубежных ученых и аналитиков рассматривают украинскую экономику как одну из самых тенезированных не только в Европе, но и в мире. Подтверждением этому могут служить исследования профессора Ф. Шнайдера, аналитические разработки специалистов Всемирного банка, а также ежегодные расчеты Государственной службы статистики и Министерства экономического развития и торговли Украины. Сравнение результатов вычисления уровня теневой экономики в Украине в указанных источниках свидетельствует не только о различии подходов в методике расчетов, но и разногласиях в конечных показателях. Согласно расчетам Л. Медины и Ф. Шнайдера [3] уровень теневой экономики Украины в течение последних 15 лет в среднем достигал 42% (с ростом до 47% в 2015 году), что в среднем на 10% ниже показателя Минэкономразвития [2].

Среди мер легализации теневых капиталов в странах экономического авангарда особую роль играет такой распространенный их вид как налоговые амнистии. В международной практике, как на общегосударственном, так и на региональном уровне "налоговая индульгенция" неоднократно предоставлялась плательщикам во Франции, Бельгии, Италии, Ирландии и других странах. Преимуществами осуществления налоговых амнистий является вывод капиталов из тени, освобождение от различных видов ответственности, уменьшение бюджетных расходов и затрат времени работников фискальных органов на взыскание налоговой задолженности в принудительном порядке, стимулирование инвестиционной активности.

В мировой практике существует несколько вариантов проведения налоговых амнистий, которые распространялись как на всю страну или локализовались на уровне определенных территориальных образований, охватывали всю налоговую систему или касались лишь отдельных видов налогов. Кроме того, под амнистию могли подпадать обнаруженная налоговая задолженность, спорные суммы налоговых обязательств и объемы возможных доходов, наличие которых было выявлено с помощью косвенных методов. Проведение налоговой амнистии в большинстве стран мира осуществляется в пределах выбранной налоговой доктрины государства в виде соответствующих законодательных решений парламента или на национальном референдуме, сопровождая важные институциональные реформы системы управления процессами налогообложения.

В общем, можно выделить несколько предпосылок эффективности осуществления программ легализации теневых капиталов, в частности: 1) общая либерализация налогового режима; 2) мощная информационная поддержка; 3) реформа налоговой системы и трудового законодательства; 4) наличие четкого пошагового алгоритма реализации налоговой амнистии с предвидением возможных ситуативных особенностей; 5) гарантия отсутствия ответственности как за совершенные правонарушения, так и нарушений, совершенных с целью избежания налогообложения; 6) целью осуществления налоговой амнистии должно быть достижение общественного компромисса между государством и налогоплательщиками; 7) отсутствие дискриминационного характера путем установления определенных льгот или преимуществ для плательщиков, воспользовавшихся возможностью использования налоговой амнистии; 8) предотвращение недопущению роста объемов теневого капитала в дальнейшем; 9) гарантии неприкосновенности активов и отсутствия каких-либо видов ответственности при уплате определенной части задолженности без уплаты штрафных санкций; 10) учет психологических предпосылок уклонения от налогообложения.

Украина для преодоления теневых явлений в экономике в 2015 году провела частичную налоговую амнистию в форме так называемого налогового компромисса, который рассматривался как «режим освобождения от юридической ответственности налогоплательщиков и/или их должностных лиц за занижение налоговых обязательств по налогу на прибыль предприятий и/или налога на добавленную стоимость».

По данным ДФС Украины, по состоянию на 16.04. 2015 плательщики подали 6764 заявления о намерении применения этого механизма, по результатам достижения которого в бюджет поступило 358,8 млн. грн. Из общего количества поданных заявлений, 2236 заявлений поступило от налогоплательщиков с намерением достижения налогового компромисса относительно несогласованных сумм налоговых обязательств (по которым была длительная процедура административного/судебного обжалования), по 1511 таких обращениях было достигнуто налоговый компромисс, и в бюджет поступило 138,1 млн. грн. Среди подавляющего числа налогоплательщиков, желающих воспользоваться возможностью достижения налогового компромисса, было немало субъектов хозяйствования, относительно которых следователями налоговой милиции проводилось досудебное следствие по фактам уклонения от уплаты налогов. В результате достижения налогового компромисса закрыто 170 уголовных производств, и в бюджет уплачено почти 131 млн. грн. [1]

Объем налогового разрыва который в 2015 году составлял 202,7 млрд. грн., в 2016 году вырос на 9,1% и составил 221,2 млрд. грн. При этом, согласно данным ДФС Украины в 2015 году по результатам проверок было доначислено 36,5 млрд. грн, с доначисленных денежных сумм согласовано 4,6 млрд, при этом поступило лишь 63% согласованных сумм

(2,9 млрд. грн.), кроме того было дополнительно мобилизовано 7 млрд. от применения налогового компромисса в 2015 году. По результатам контрольно-проверочной деятельности в 2016, то было доначислено 28,4 млрд [1]. Из доначисленных сумм налоговых обязательств в результате широкого использования права налогоплательщиков на обжалование принятых по результатам налоговой проверки решений в административном порядке и обращений в судебные инстанции было согласовано 6,3 млрд. грн., что составляет лишь 22,1%. Таким образом, в 2015 и 2016 годах в результате осуществленных фискальными органами государства контрольных мероприятий налоговый разрыв был уменьшен на 4,9% и 0,5% соответственно, что является очевидным аргументом эффективности осуществляемых мероприятий по легализации теневых капиталов путем применения налоговых амнистий.

Однако, по нашему убеждению процессы легализации теневых капиталов должны обладать не локальным диапазоном воздействия, а охватывать всю совокупность налогоплательщиков, в том числе и физических лиц и быть более длительными. Поэтому целесообразным считаем осуществления в Украине масштабной и длительной налоговой амнистии, в ходе которой необходимо ввести обязательное декларирование доходов лиц, достигших 18 летнего возраста и в соответствии с опытом зарубежных стран установить налог за легализацию теневых капиталов на уровне 5-10 %. Это в значительной степени сократит уровень теневой экономики страны и будет способствовать достижению социальных, экономических и общественных приоритетов развития Украины.

Литература

1. Государственная фискальная служба Украины: официальный портал. URL: <http://sfs.gov.ua/>
2. Министерство экономического развития и торговли Украины: официальный портал. URL: <http://www.me.gov.ua/Documents/List?lang=uk-UA&id=e384c5a7-6533-4ab6-b56f-50e5243eb15a&tag=TendentsiiTinovoiEkonomiki>
3. Medina L. Schneider F. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? International Monetary Fund. 2018
4. Schneider F., Buehn A. Shadow Economy: Estimation Methods, Problems, Results and Open questions. Open Economics. 2017. URL: <https://www.degruyter.com/downloadpdf/j/openec.2017.1.issue-1/openec-2017-0001/openec-2017-0001.pdf>

Skrypnyk H.O.,
Ph.D in Economics, Associate of the Department of Finance,
National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine,
Ukraine

FINANCING PROJECTS FOR THE EUROPEAN UNION IN UKRAINE

The European Union is active in promoting innovation and investment, which has a number of international financial and technical assistance programs.

In the first half of 2018, 477 international technical assistance projects were implemented in Ukraine, which is 1.2% more than in the first half of 2017, with a total estimated cost of \$ 5.9 billion (including 10 projects worth 1, USD 3 billion funded from the Chernobyl Shelter Fund and the Nuclear Security Account), which is for 87 projects and, accordingly, 0.7 billion dollars. The US is more than in the same period in 2017.

Traditionally, the United States of America and the European Union are the largest donors for Ukraine. Other donors are Canada, Germany, the Netherlands, Sweden, Switzerland, Japan, Denmark, UN system, World Bank, EBRD.

In December 2017, the European Commission approved a new Strategic Document on Assistance to Ukraine for 2018-2020. This strategic document identifies four strategic sectors related to the general direction of reform in Ukraine, for which assistance will be provided by the EU:

1. Strengthening institutions and good governance, including in the area of the rule of law and security;
2. Economic development and development of market opportunities, including private sector development and business climate improvement;
3. Improving transport links, energy efficiency, environmental protection and climate change prevention;
4. Mobility and people-to-people contacts, including the implementation of a more effective social policy.

The indicative three-year budget for action under the Strategy is €430-530 million. However, a more specific list of aid priorities at the program level will be determined for each year. During the February 2018 revision of the EU Project Portfolio in Ukraine, it was agreed that EU assistance in 2018 will focus on the following areas:

- Implementation of the Energy Efficiency Program (EUR 50 million);
- Further support of Ukraine in implementing the Association Agreement (through the implementation of the program of technical cooperation for 2018);
- Launching a program on education and vocational training (through the reform of vocational education system);

➤ Further support of educational programs and exchange programs, grant of grants to universities (through the implementation of the Erasmus program and other curricula);

➤ Implementation of the EU's external investment plan.

In the first half of 2018, 174 EU-funded projects totaling 364 million euro were implemented in Ukraine. Assistance was provided in the areas of governance and civil society, the restoration of the Donbas and the HIP, regional development, economic development and trade, education and science, national security and defense, energy and energy efficiency, nuclear safety, etc. In the reporting period, 68 new EU projects were launched for a total of 97.0 million euros. Project assistance is provided in the areas of regional development, energy and energy efficiency, education and science, the environment (table. 1).

Table 1

Financing of EU projects in Ukraine for the first half of 2018

Sectors of the economy	Project projects, pieces	Cost, million euros
Industry	6	1,0
Healthcare	7	2,1
Social infrastructure and services	3	3,8
Agrarian	5	6,2
Banking and financial	4	9,4
Transport and infrastructure	5	10,5
Environment	16	15,9
National Security and Defense	7	16,8
Energy and energy efficiency	17	19,8
Economic development and trade	10	20,9
Nuclear safety	11	31,4
Regional development	18	34,0
Education and science	47	35,4
Restoration of Donbas and VPO	5	37,9
Governance and civil society	13	53,2
Total	174	364,0

**Calculated according to the Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine [1]*

In addition to technical assistance, the EU also provides sectorial budget support in the 3 programs in the energy, regional development and public administration sectors for a total of 185 million euros, of which EUR 55.0 million was received in the state budget (as of August), on a gratuitous and irrevocable basis. 2018) By the end of 2018, the latest tranche of EUR 12.5 million is expected to be received under the Sectorial Policy Support Program - Support to Regional Policy of Ukraine. Assistance in EU projects was provided in various forms and forms, including counseling and assistance, training, equipment and materials delivery, construction work for the reconstruction of various facilities, grant funding.

The largest amount of EU technical assistance in the reporting period was aimed at financing projects in the following areas:

- *Governance and civil society* - 13 projects worth a total of 53.2 million euros. Within the framework of the projects, competitions were conducted for selection of projects in support of civil society for mining Restoration of the Donbas and support of the HBO – six projects for the total amount of 38.8 million euros. Within the framework of the projects: 28000 meters of pipelines were laid, 47 wells were installed; an information campaign launched: 3 eco-camps for youth, 5 youth training sessions on resource-saving approaches and a careful attitude towards nature.

- *Education and Science* - 47 projects for a total amount of 35.4 million euros. Within the framework of the projects the assistance is aimed at: development and implementation of programs of the third cycle of higher education in Ukraine and the preparation of the MES draft regulations and guidance documents; preparation of methodical support, lectures and seminars, trainings, as well as publication of scientific articles; updating materials and website within the Erasmus + program.

- *Regional development* - 18 projects for a total amount of 34 million euros. Assistance was provided for training 263 participants during trainings, seminars, workshops, forums, etc.; preparing and disseminating guidelines for the development of OTG and creating a coalition for further information companies on the development of OTG; selection of 11 micro projects for the development of OTG to financing.

- *Nuclear safety* - 11 projects for a total amount of 31.4 million euros. EU assistance in the field of radioactive waste management was provided, in particular in the “Vector complex”. Measures were taken to create a facility for releasing materials from regulatory control at Chornobyl NPP. Emergency response equipment was provided at specialized enterprises of the State Corporation “Radon” and for the rehabilitation of storage sites for radioactive waste.

- *Economic Development and Trade* - 10 projects worth a total of 20.9 million euros. Within the framework of the projects: the monthly “Monitoring Trade Facilitation in Ukraine” was prepared and distributed; an analytical and advisory work was conducted on the consequences of the moratorium on the export of logs.

- *Energy and Energy Efficiency* - 17 projects worth 19.8 million euros. Within six months, the projects provided assistance in order to increase energy efficiency, in particular, to reduce energy consumption and CO₂ emissions in the residential sector of the city of Dolyna, to increase energy efficiency at the buildings of the educational institutions of Konotop. At the same time, the EU provided support to the National Commission, which carries out state regulation in the areas of energy and utilities in the process of reforming the electricity market in the process of implementation of reforms in the energy sector in accordance with Ukraine’s international commitments.

- *Environment* - 15 projects for a total amount of 14.9 million euros. Assistance was provided to carry out the approbation of European methods and

techniques for marine ecological monitoring and to develop universal templates for the automatic input of research results into the database, as well as seminars. Garbage monitoring on the Danube and Dniester rivers has also been carried out.

Thus, almost 200 EU technical assistance projects (state registration) have been implemented in Ukraine for a total amount of approximately 262.7 million euros, implemented through national and regional EU assistance programs, border cooperation programs, the Twinning mechanism, the Tempus Education Program, the Comprehensive Program institutional development and the Instrument for Nuclear Safety Cooperation.

References

1. Information on international technical assistance provided to Ukraine / Official site of the Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.me.gov.ua/Documents/Download?id=c60809df-8bf7-4375-ba67-b64efb4b5779>

**Яворская В.А.,
к.э.н., доцент, доцент кафедры биржевой деятельности и торговли,
Национальный университет биоресурсов и природопользования
Украины, Украина**

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИРЖЕВОГО РЫНКА ФИНАНСОВЫХ ДЕРИВАТИВОВ

В современных условиях глобализация имеет сильное влияние на формирование мировых товарных и финансовых рынков. Нестабильность и многочисленные финансовые риски с каждым днем усиливают необходимость постоянного использования различных инструментов и механизмов для управления и минимизации рисков.

Большинство развитых стран эффективно используют срочные инструменты биржевого рынка для управления финансовых рисков. Большой популярностью пользуются биржевые деривативы. Особенность этих инструментов в том, что их порядок заключения и исполнения происходят в разные временные периоды. При этом, условие срочности деривативов, делает возможным использование их не только в целях спекуляции, но и в качестве инструментов управления рисками.

Учитывая то, что деривативы используют для минимизации финансовых рисков на товарных и финансовых рынках, сегодня актуальным и своевременным будет углубление исследований мировых и отечественных рынков финансовых деривативов.

Мировой биржевой рынок финансовых деривативов характеризуется ускоренным развитием за последние 20 лет. При этом, биржевая и внебиржевая торговля деривативами имеет разные особенности. Внебиржевой рынок финансовых деривативов более масштабный по объемам торговли. Вместе с тем, деривативы на этом рынке не имеют стандартной формы и, практически, не имеют гарантии исполнения. Торговцы несут не только рыночные, но и кредитные риски с их исполнением. Перепродать свои обязательства стороны контрактов практически не могут. Биржевой рынок финансовых деривативов меньше по объёмам торговли, но имеет ряд преимуществ. Биржевые финансовые деривативы торгуются исключительно на товарных и фондовых биржах. Этот вид инструментов полностью стандартизирован биржей, что значительно усиливает показатели ликвидности. Более важной характеристикой биржевых финансовых деривативов является их гарантия исполнения. Биржевой рынок разработал систему клиринговых расчетов для деривативов и обеспечил этим высокий уровень гарантии исполнения контрактов. Кроме этого, «офсетный способ» закрытия биржевых финансовых деривативов через систему наличных расчетов бес поставочным методом значительно упрощает их способ использования хеджерами и спекулянтами.

Основными деривативами на мировом биржевом рынке сегодня являются фьючерсы и опционы. История формирования организованного биржевого рынка деривативов связана с аграрными активами, но во второй половине XX века бурное развитие началось и на рынке финансовых активов. Сегодня большая доля торговли деривативами происходит на расчетные инструменты – фондовые индексы.

Рассматривая ситуацию с современным состоянием отечественного биржевого рынка финансовых деривативов, можно констатировать его низкий уровень развития и практически отсутствие торговли срочными инструментами, за исключением небольшой доли торговли деривативами на валютные курсы. В таких условиях необходимо использовать мировой опыт в активизации торговли финансовыми деривативами на отечественных биржах. Таким образом, рассмотрим четыре основных направления развития мирового биржевого рынка финансовых деривативов.

Во-первых, основным направлением развития биржевого рынка финансовых деривативов является консолидация через объединение и поглощение. Большинство бирж выставляют на биржевые торги свои ценные бумаги, привлекая инвестиции в расширение рынков и улучшение технологической базы. Если посмотреть на топ-10 мировых бирж, можно увидеть там основные консолидированные площадки, такие как: CME Group, NYSE, ICE, EURONEXT и другие.

Во-вторых, использование технологии Интернет-трейдинга – это основная торговля биржевыми деривативами, которая сократила расстояние

между трейдерами во всем мире и значительно ускорила торговлю инструментами во времени и пространстве.

В-третьих, постоянное расширение количества финансовых инструментов на биржевых платформах повышает конкурентоспособность биржевых площадок и создает конкурентную платформу для торговцев во всем мире.

В-четвертых, на мировом рынке наблюдается значительное увеличение торговли финансовыми деривативами. Большинство деривативных инструментов сегодня – это инструменты на расчетные индексы. Их можно легко использовать для хеджирования финансовых рисков или с целью получения прибыли.

Необходимо отметить, что ускорению развития рынка финансовых деривативов в Украине может способствовать не только внедрение выше указанных направлений, а и консолидация с мировыми товарными и фондовыми биржами.

СЕКЦИЯ 3.
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И АУДИТ:
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ

Гуцаленко О.О.,
к.е.н., доцент, доцент кафедри аудиту та державного контролю,
Вінницький національний аграрний університет, Україна

**РОЛЬ АУДИТУ В СИСТЕМІ УПРАВЛІННЯ ЯКІСТЮ ОРГАНІЧНОЇ
ПРОДУКЦІЇ**

Сучасний споживач зорієнтований на особливу харчову продукцію, яка відрізняється смаковими якостями, легко засвоюється а також викликає довіру та впевненість. Одним із трендів харчового ринку на сьогоднішній день, що набуває все більшої популярності і відповідає вище перерахованим критеріям, є органічна продукція. Якість і довіру до органічного продукту забезпечує процес сертифікації. Однією із складових успішного проходження сертифікації виробником органічної продукції є виконання вимог щодо правил проходження процедури сертифікації та всіх умов і заважень сертифікаційного органу.

Згідно українського законодавства оцінка відповідності (сертифікація) органічного виробника проводиться після подання заяви виробником до органу з оцінки відповідності, але не пізніше 30 днів з дня подання заяви. Перехідний період встановлює Держпродспоживслужба. Аудитор з сертифікації, після проходження перехідного періоду, повинен протягом 2-х днів надіслати звіт про проведення оцінки відповідності органу з оцінки відповідності. Прийняття рішення про видачу або відмову у видачі сертифікату приймається органом з оцінки відповідності протягом 5 днів з дня складання звіту аудитора. У даному процесі аудитор з сертифікації відіграє важливу роль в частині збору та обробки інформації.

На сьогоднішній день неналежне регулювання органічного ринку унеможливує створення органу з оцінки відповідності. Однією із проблем є і відсутність можливості проведення атестації аудиторів з сертифікації. Згідно статті 25 ЗУ «Про виробництво та обіг органічної сільськогосподарської продукції та сировини» визначено, що організацію навчання та атестацію має проводити Мінекономрозвитку. Однак, законодавством не регламентовано процес організації навчання аудиторів та процедуру проведення їх атестації що також унеможливує їх атестацію та діяльність на органічному ринку України. Тому проведення перевірок для отримання сертифікату відповідності відбувається згідно вимог у межах компетенцій сертифікаційних органів.

Згідно єдиних українських приватних стандартів сертифікація органічних виробників пов'язана з двома процесами: процесом інспекції (ауди-

ту) та оцінювання. Ці два процеси хоч і взаємопов'язані, проте здійснюються відокремлено. Під час інспекції (аудиту) здійснюється огляд виробництва, перевірка документації та відбір зразків.

Види аудиту під час процесу сертифікації:

- 1) Початковий (перший). Саме він є початком процесу сертифікації і від його результатів залежатиме весь подальший сертифікаційний процес.
- 2) Основний. Проводиться 1 раз на рік.
- 3) Додатковий. Може бути анонсований або неанонсований; повний або вибіркового; з ініціативи замовника або виконавця.

Додатковими умовами для сертифікації продукції, що експортується до країн ЄС є проведення як мінімум двох перевірок на рік, одна з яких – неанонсована. Здійснюють перевірку кожної експортної партії та повинен бути наявний як мінімум один польовий зразок. Відбір зразків проводиться >5% і на основі оцінки ризиків.

Далі, проводиться обговорення та перевірка невідповідностей з останнім аудитом. При цьому, аудитор рішення не приймає, а лише формує пакет аудиторських документів для наступного процесу - оцінювання.

Важливим є те, що оператор повинен інформувати сертифікаційний орган про всі зміни (адреси, керівників, маркування, видів діяльності, структури полів і т.д.), що відбуваються в період між перевірками.

Хотілось відмітити, що органічні регламенти Департаменту сільськогосподарства США вимагають, щоб переробники органічної продукції проходили аудиторські відстеження та перевірку постачання органічної продукції. Покарання за недотримання вимог передбачають втрату сертифікації, можливості продавати органічні продукти та адміністративні санкції.

Інспектори, під час аудиту, відстежують походження продукції, проводять аудити матеріальних балансів, перевіряють правильність ведення документації. Проте, основними слабкими сторонами інспекційних перевірок є мінімальні аудити матеріальних балансів та інспекційні звіти без опису чи деталей того, як інспектор провів аудит матеріальних балансів.

Імпорттери та експорттери органічної продукції повинні вести аудиторський облік, здійснювати усі записи з метою перевірки того, що продукти відповідають органічним стандартам. Інспекції на місцях повинні включати в себе неорганічні частини підприємств, в тому числі документацію, а сертифікаційні органи повинні проводити ретельні аудити матеріальних балансів, відстежувати продукти до їх походження та робити перехресну перевірку документації.

На сьогоднішній день, для покращення проведення інспекційних перевірок та проведення аудиту необхідно проводити перехресну перевірку документів аудиту відстеження (особливо коди партії з фітосанітарних

сертифікатів) а також покращувати кваліфікацію та знання інспекторів (аудиторів) органічного виробництва.

Література

1. Закон України «Про виробництво та обіг органічної сільськогосподарської продукції та сировини» за № 425-VII від 03 жов. 2013 р. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/806-2013-%D1%80>

2. Розпорядження Кабінету Міністрів України «Стратегія розвитку аграрного сектору економіки на період до 2020 р.», за № 806-р. від 17 жовт. 2013 р. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/806-2013-%D1%80>

**Мельник Л.Ю., д.е.н., доцент,
Кучеренко Т.Є., д.е.н., професор,
Уманський національний університет садівництва, Україна**

КРАУДФАНДІНГ: СУТНІСТЬ ТА ВІДОБРАЖЕННЯ В ОБЛІКУ ВІТЧИЗНЯНИХ ПІДПРИЄМСТВ

Одним з нових способів залучення коштів для інноваційних проектів є краудфандинг.

Краудфандінг (англ. crowdfunding, crowd – "натовп" і funding – "фінансування") – як окремий випадок краудсорсингу, являє собою процес залучення вільних фінансових ресурсів широкого кола осіб (фізичних осіб, мікроінвесторів), які керуються власними інтересами, для фінансування, головним чином за допомогою глобальної мережі Інтернет, як комерційних, так і некомерційних проектів (соціальних, політичних, культурних), без отримання або з подальшим отриманням інвесторами не фінансової винагороди [2].

А. Швієнбахер і Б. Ларралде визначають краудфандинг як «відкритий конкурс, переважно через Інтернет, для збору фінансових ресурсів або у вигляді дарування, або в обмін на основі різних форм винагороди та / або підтримки правом голосу ініціатив, спрямованих на досягнення конкретних цілей» [3].

П. Беллефламме дає таке визначення краудфандингу в підприємницькому контексті: краудфандинг – це зусилля підприємців та їхніх груп щодо фінансування своїх проектів (культурних, соціальних та некомерційних), спираючись на порівняно невеликі внески від порівняно великої кількості осіб, що використовують Інтернет, без стандартних фінансових посередників [4].

Васильчук І. [1] визначає краудфандінг як інноваційну фінансову послугу, головна ідея якої ґрунтується на співпраці у формі колективного фінансування ризикових проектів заради досягнення визначених специ-

фічних цілей (фінансових чи не фінансових) або без розрахунку на вигоду у формі пожертви чи спонсорства, або з розрахунком на не фінансову чи фінансову вигоду, що здійснюється шляхом формування пулу капіталу, який надходить у незначних сумах від значної невизначеної кількості осіб на основі відкритого конкурсу за допомогою Інтернет-технологій.

В цілому краудфандінг це можливість фізичних осіб брати участь у реалізації інноваційних проектів благодійного, соціального, екологічного і бізнесового характеру (рис. 1).

Залежно від винагороди учасників краудфандінг поділяється на види:

- із відсутністю винагороди;
- із нефінансовою винагородою;
- із фінансовою винагородою (краудінвестинг).

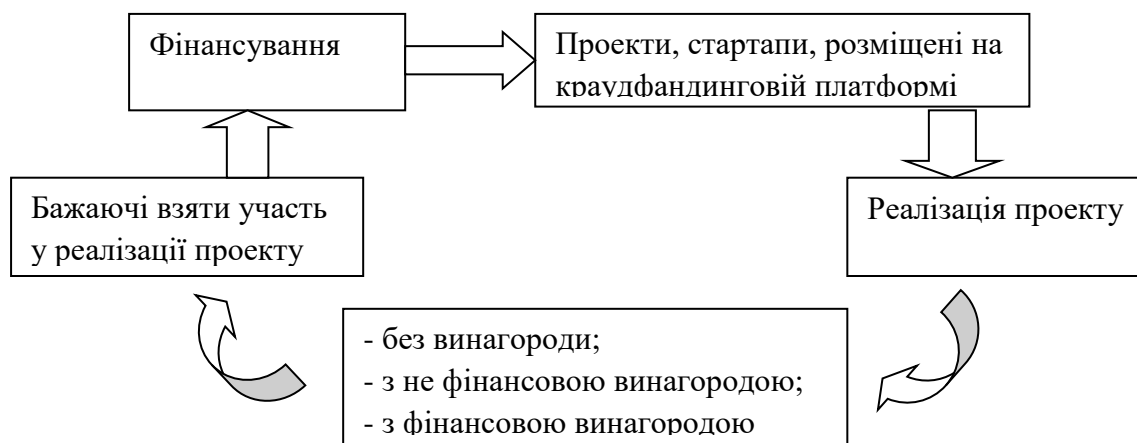

Рис. 1. Реалізація інноваційного проекту з допомогою краудфандінгу

Джерело: розроблено авторами

Перші два види характерні для інвестування інноваційних проектів соціальної та благодійної сфери. Що стосується підприємницької діяльності то для неї характерним є третій вид.

Краудінвестинг – (англ. crowdinvesting, crowd – "натовп" і investing – "інвестування") – як окремий випадок краудфандінга, являє собою процес залучення вільних фінансових ресурсів широкого кола осіб (фізичних осіб, мікроінвесторів), які керуються власними інтересами, для фінансування, головним чином за допомогою глобальної мережі Інтернет, комерційних проектів з подальшим отриманням інвесторами фінансової винагороди [5].

В діючому Плані рахунків не виокремлено окремого рахунку обліку інноваційної діяльності. Тому було запропоновано відображати витрати на її здійснення на окремих аналітичних рахунках в межах рахунків обліку операційної та інвестиційної діяльності. Для обліку цільового фінансування інноваційних проектів з державного бюджету та з інших джерел запропоновано виокремити субрахунки 485 "Цільове фінансування інноваційних

проектів з бюджету" (державного, регіонального, місцевого); 486 "Цільове фінансування інноваційних проектів за рахунок юридичних і фізичних осіб" ("бізнес-ангели", фізичні особи учасники краудфандингової платформи тощо).

Залежно від виду фінансової винагороди учасникам в тому чи іншому проектах розрізняють форми краудінвестингу:

- модель роялті;
- акціонерний краудфандінг;
- народне кредитування (краудлендінг).

За моделлю роялті інвестор краудфандингової платформи виступає як один із засновників створення будь-якого авторського інноваційного проекту і крім нефінансових винагород одержує частину з прибутку проекту, який він фінансує. При даній формі краудфандингу інвестовані кошти не повертаються вкладнику, тому вважаємо доцільним обліковувати їх на рахунку 486 "Цільове фінансування інноваційних проектів за рахунок юридичних і фізичних осіб".

В подальшому, в залежності від використання таких коштів, вони визнаватимуться як доходи звітного періоду (у випадку фінансування оборотних активів) або безпосереднього списання на прибуток підприємства (у випадку фінансування необоротних активів).

В обліку операції з використання коштів цільового фінансування за цими операціями будуть відображення, відповідно, або Дт 486 Кт 719, або Дт 486 Кт 441.

Нарахування винагороди учасникам інвестування за моделлю роялті передбачає виплату частини одержаного прибутку від реалізації отриманого інноваційного продукту. Тому кореспонденція рахунків матиме вигляд: Дт 441 Кт 443 Дт 443 Кт 685 Дт 685 Кт 311.

Акціонерний краудфандінг передбачає одержання інвестором частки власності або акцій підприємства і право голосування на загальних зборах акціонерів. В обох випадках відбуваються зміни у власному капіталі підприємства-емітента (табл. 1).

Таблиця 1

Відображення в обліку фінансування акціонерним краудфандінгом

Господарська операція	Частка (пай) у капіталі підприємства-емітента		Реалізація акцій підприємства	
	ДТ	КТ	ДТ	КТ
Здійснені внески інвесторів	31	46	31	46
Збільшення суми власного капіталу	46	402	46	401
			404	401
Нарахування та виплата частини прибутку учасникам або дивідендів	443	672	443	671
	672	31	671	31

Джерело: розроблено авторами

Суть форми краудінвестингу – народне кредитування (краудлендінг – від англ. crowdlending, crowd – "натовп", lending – "кредитування"),

полягає наданні кредитних коштів фізичними особами на інноваційні проекти фізичних та юридичних осіб за умови їх повернення та одержання відсотків. Позичальник отримує кредит за зниженими відсотками та спрощеною процедурою. Фактично дана форма краудінвестингу є видом кредитування фізичними особами з невеликим капіталом інноваційних проектів, які пропонуються на відповідній краудфандінговій платформі. Такі кошти в обліку підприємства відображаються як зобов'язання:

Дт 311 Кт 55 – отримання довгострокових залучених коштів;

Дт 95 Кт 684 – нарахування відсотків за користування довгостроковими зобов'язаннями;

Дт 55 Кт 311 – погашення довгострокових зобов'язань;

Дт 684 Кт 311 – погашення відсотків за довгостроковими зобов'язаннями.

Література

1. Васильчук І. Краудфандінг і краудінвестинг як фінансові інновації. *Ринок цінних паперів України*. 2013. № 11-12. С. 59 – 67.
2. Києвич А.В., Койпаш Д.А. Краудінвестинг как альтернативная модель финансирования инвестиционного проекта. *Экономика и банки*. 2016. № 1 С. 58 – 65.
3. Belleflamme P., Lambert T., Schwienbacher A. Crowdfunding: Tapping the right crowd. *Journal of Business Venturing*. 2014. [Електронний ресурс]. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/Delivery.cfm/SSRN_ID2292363_code301672.pdf.
4. Schwienbacher A., Larralde B. Crowdfunding of small entrepreneurial ventures. *Electronic Journal*. 2010. [Електронний ресурс]. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/Delivery.cfm/SSRN_ID1699183_code301672

**Хомяк Н. В., к.е.н., доцент,
Томілова Н.О., к.е.н., доцент,
Гаврик О.Ю., к.е.н., доцент,**

Білоцерківський національний аграрний університет, Україна

СУЧАСНІ АСПЕКТИ АУДИТОРСЬКОЇ ОЦІНКИ ФІНАНСОВОЇ СТАБІЛЬНОСТІ ПІДПРИЄМСТВА

В Україні, як і в кожній іншій державі, із розвитком економіки функціонує система економічного контролю. Система економічного контролю в Україні включає державний контроль, муніципальний контроль, контроль власника і аудит [рис.1]. Кризові явища в економіці України, боротьба із корупцією, тіньовою економікою, проблемами неплатоспроможності підприємств, банкрутства потребують посилення дієздатності системи економічного контролю. Проблеми встановлення достовірності інформації, виявлення недоліків обліку, їх локалізації та оцінки, ринкові відносини посилили потребу споживачів в інформації про ділову активність

підприємств, підтвердження достовірності даних їх обліку та звітності. Ця потреба привела до застосування незалежної форми фінансово-господарського контролю-аудиту.

Аудит, як складова системи економічного контролю, самий «молодий» в цій системі. Сучасний аудит - це особлива організаційна форма економічного контролю. [1, стор. 420] Практика його застосування включає на сьогодні 25 років із введенням 22 квітня 1993р. Закону України «Про аудиторську діяльність», який визначає правові засади здійснення аудиторської діяльності в Україні і спрямований на створення системи незалежного фінансового контролю з метою захисту інтересів власника.[3]

Рис.1 Аудит в системі економічного контролю

Отже, роль аудиту в системі економічного контролю полягає по суті в тому, що його місія – посилювати контроль в ринкових умовах господарювання, захищати інтереси власника. Під власником слід розуміти і власника самого підприємства, що складає і подає звітність; і власників – користувачів цієї звітності, а саме кредиторів, інвесторів, інших партнерів підприємства.

Всі підприємства зобов’язані, відповідно до Закону України «Про бухгалтерський облік та фінансову звітність в Україні» від 16.07.1999р. № 996-XIV, зі змінами та доповненнями, складати та подавати фінансову звітність. [4] Метою такої звітності є забезпечення загальних інформаційних потреб користувачів під час прийняття економічних рішень.

Виходячи із поставленої мети аудитор повинен вирішити наступні основні завдання аудиту:

- дати загальну оцінку стану облікового процесу на підприємстві;
- визначити, чи забезпечує облік систематичний контроль за фінансово-господарською діяльністю підприємства, збереженням і використанням ресурсів, станом розрахунків;
- установити наявні порушення у бухгалтерському обліку і розробити рекомендації замовнику;
- дати оцінку достовірності фінансової звітності. [1., стор.433]

Але перед аудитором також стоїть не менш важливе завдання: оцінити підприємство на предмет його надійності, платоспроможності, фінансової стійкості як потенційного партнера користувачів цієї звітності. Тобто в аудиторському висновку аудитору доцільно визначити фінансово-майновий стан підприємства-клієнта та перспективи його подальшої діяльності, надати пропозиції щодо покращення стабільності та платоспроможності.

Отже, сьогодні аудит фінансової звітності не обмежується резюмуванням недоліків у системі обліку та фінансовій звітності клієнта за минулий рік чи декілька років. Від аудитора очікують також оцінки подій, які відбуваються після дати складання останнього балансу; висловлення думки про можливість безперервного функціонування підприємства, яке перевіряється, протягом найближчого перспективного періоду; аналізу прогностичних фінансових показників.

Аудиторська оцінка виробничо-господарської і фінансової діяльності майнового стану підприємства в умовах ринкової економіки, що ґрунтується на даних фінансового аналізу, з кожним роком удосконалюється. Вона є важливим джерелом вивчення та об'єктивної оцінки досягнутих результатів діяльності підприємства. Крім того, висновки незалежного аудитора спрямовуються на обґрунтування та надання об'єктивних рекомендацій підприємству щодо виявлення реальних можливостей подальшого підвищення ефективності функціонування, для прийняття і реалізації управлінських рішень, забезпечення ефективного менеджменту на підприємстві.

З розвитком економіки, використання фінансового аналізу в аудиторській практиці повинна удосконалюватися і розвиватися методична основа аудиту. Методика аудиторської оцінки фінансово-майнового стану, загалом, володіючи досить універсальною структурою, має масу нюансів і тонкощів, які неможливо врахувати, створюючи які-небудь загальні документи.

З метою вдосконалення методичних підходів до аудиторської оцінки фінансово-майнового стану підприємства доцільно застосовувати зарубіжний досвід країн з розвинутою ринковою економікою. [8,9] Але при цьому використання таких моделей в українській економіці вимагає великих пересторог, так як вони не зовсім підходять для аудиторської оцінки ризику банкрутства наших суб'єктів господарювання, не враховують специфіку структури капіталу у різних галузях. Тому при використанні міжнародного досвіду слід враховувати особливості вітчизняної Української економіки.

Література

1. Білик М.С., Загородній А.Г., Кіндрацька Г.І., Корягін М.В. та ін. Облік, аналіз та аудит: Навчальний посібник – Київ: Видавництво «КОНДОР», 2008. – 616с.

2. Хома І.Б., Андрушко Н.І., Слюсарчик К.М. Фінансовий аналіз: Навчальний посібник – Львів : Видавництво Національного університету «Львівська політехніка», 2009. – 344с.
3. Закон України «Про аудиторську діяльність» від 22 квітня 1993 р. №3126-ХІІ (в редакції Закону України від 07 липня 2011 р. № 3610-VI). - [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/lews/main.cgi?nreg=3125-12>.
4. Закон України «Про бухгалтерський облік і фінансову звітність в Україні» від 16.07.1999р. №996-XIV зі змінами і доповненнями.
5. МСА 200 " Мета та загальні принципи аудиту фінансової звітності». МСА, надання впевненості та етики. Пер. з англ.. - М.: АПУ, 2004р.
6. Методика інтегральної оцінки інвестиційної привабливості підприємств та організацій: Затв. Наказом Агентства з питань запобігання банкрутству від 23.02.98 №22 // Держ. Інформ. Бюл. про приватизацію. – 1998. – № 7.
7. Методика проведення поглибленого аналізу фінансово-господарського стану неплатоспроможних підприємств та організацій: Затв. Наказом Агентства з питань запобігання банкрутству від 27.06.97 // Держ. Інформ. Бюл. про приватизацію. – 1997. – № 12.
8. Thomas R. Ittelson Financial Statements: A Step-by-Step Guide to Understanding and Creating Financial Reports Paperback – New Jersey: The Career Press, Inc., 2009. – 285 p.
9. Higgins, Robert C. Analysis for Financial Management. / Robert C. Higgins. - Edition: 10th. – McGraw-Hill, 2011. – 480 p.

**СЕКЦИЯ 4.
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИ-
КИ, ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ И ЭЛЕКТРОМЕХАНИКИ**

**Levkin D.A.,
PhD, Senior Lecturer,
Kharkiv Petro Vasylenko National Technical
University of Agriculture, Ukraine**

**MATHEMATICAL MODELING AND MANAGEMENT OF SYSTEMS
WITH DISTRIBUTED PARAMETERS**

The report deals with the issues of optimization and control of multilayer systems with distributed parameters. Among this class of systems the author singled out multilayer biological materials under the influence of a laser beam as the object of study. The research of the author is focused on the implementation of the process of mathematical modeling and the search for optimal parameters of multilayer biosystems. The main difficulty is that in the process of modeling and optimization it is necessary to take into account the system of restrictions on the values of the objective function (temperature field) and on its parameters. At the same time the most time-consuming constraints, in terms of time spent on their analysis are the limitations on the resulting temperature field because analyzing the implementation of these constraints requires multiple implementation of computational mathematical models (boundary value problems) which describe the state of the object of study. The relevance of the researched question has attracted the attention of many scientists: Antinori S. [1], Douglas D.H. [2], Butkovskiy A.G. [3], Stoyan Yu.G. [4], Putyatin V.P. [4], Megel' Yu.E. [5]. However, in the works of these authors the processes of calculating and optimizing the parameters of specific systems containing sources of the corresponding physical fields were given. In contrast, the author proposed a common approach to the implementation of the process of optimization of multilayer biomaterials under the influence of a laser beam. This means that the author's research can be applicable for laser welding of biomaterial, division of embryos, usage in the practice of ophthalmology, medicine, microsurgery.

For the case when the object of study (microbiological material under the influence of a laser beam) is a microbiological object of complex spatial form with areas of prohibition on the movement of fission paths, the author has determined and investigated the conditions for correctness of boundary problems of systems of inhomogeneous and multidimensional differential heat equations. In addition to this, for the search of optimal parameters of the exposure process and reduce damage of the biomaterial, the author proposed and systematized applied optimization mathematical models of the laser exposure process on multi-

layer biological material. Taking into account the optimization and setting of control parameters of laser emitters of a multilayer, heterogeneous structure of biological material and the peculiarities of the process of interaction of electromagnetic radiation with its layers will reduce the consumption of technical resources of laser emitters and reduce uncontrolled losses of biomaterial during laser exposure.

References

1. Antinori, S. (1977). Experience with the UV non contact laser in a assisted hatching in human. *Journal of Assist Reprod and Genet*, 14 (5), 200.
2. Douglas-Hamilton, D.H., Conia, J. (2001). Thermal effects in laser-assisted pre-embryo zona drilling. *Journal of Biomedical Optics*, 6 (2), 205. doi: 10.1117/1.1353796.
3. Butkovskiy, A.G. (1979). Harakteristiki sistem s raspredelyonnyimi parametrami. 224.
4. Stoyan, Yu.G., Putyatin, V.P. (1988). Optimizaciya tekhnicheskikh sistem s istochnikami fizicheskikh poley. Kyiv: Nauk. dumka, 44–48.
5. Megel', Yu.E., Rybalka, A.I. (2002). Obrabotka vizual'noy informacii dlya ocenki sostoyaniya bioob'ektov s pomoshch'yu avtomaticheskoy sistemy. ASU i pribory avtomatiki, 118, 11–16.

Lendiel Taras,
Ph.D., Associate Professor,
National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine, Ukraine

ENERGY-EFFICIENT CONTROL SYSTEM OF ELECTRIC COMPLEX OF INDUSTRIAL GREENHOUSE

In greenhouses, biotechnological objects that contain the biological constituent which are exactly plants, technological parameters of the microclimate that create conditions for plants' cultivation, are supported by the corresponding systems, functioning of which is accompanied by significant costs of energy resources, which in turn significantly affects the cost manufactured products.

So, in the cultivation of tomatoes, the share of energy resources in the structure of the cost of production during its production of Dutch technologies sometimes reaches 70% (only the daily energy for a single block of greenhouses № 9 of PrJSC "Kombinat "Teplichny "of the Kiev region in the spring period is up to 5000 m³ (56 %) of natural gas, and electric energy is about 6000 kW·h (14%)).

The above-mentioned technological parameters include temperature and air humidity, concentration of carbon in air, temperature of plants, intensity of light irradiation. The choice of the appropriate technological modes, as shown by the researches [1, 2, 4], is achieved through the use of such criteria as mini-

mizing energy costs, maximizing the company's profits taking into account that the quality of the produced products is ensured. To achieve this goal is possible due to using modern computer-integrated system of control the electrotechnical complexes (electric drives of pumps, fans, regulators etc.). The structure of such systems also includes an extensive network of temperature sensors, humidity and concentration of carbon dioxide, etc., which significantly increases the cost of the control system and, accordingly, of the products [5, 6].

The purpose of the work is to construct a mathematical model for maximizing the profit of an industrial greenhouse which takes into account the quality of plant products, and on this basis the development of an energy efficient system of control electrical engineering complexes, which includes an intelligent mobile robot.

An important feature implemented in this work is an assessment of the indicators of plant development and the quality of plant products in all phases of its development.

The task is to determine the number of flowers in the inflorescence which is the formation of the future harvest, the size of the fruit of tomato and its color that characterizes the maturation. To do this, the wavelet transform (LabVIEW software environment) was used in the following sequence: the input image is transferred to the database, then forwarded to the software, come forward for identification by the technology of wavelet analysis with the corresponding mathematical support.

The fruits and inflorescences of the plants are recognized, and then based on the results of the comparative analysis conclude about its ripeness and future tomato size: based on the images of the fruits and flowers $f(x, y)$ obtained using the technical means of vision installed at work, perform a wavelet- transformation to find wavelet coefficients:

$$f(x, y) = \sum_{i=-\infty}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} \sum_{r=0}^r \lambda_{r,i,j}^{HH} \varphi_{r,i}(x) \varphi_{r,j}(y) + \sum_{y=r}^{\infty} \sum_{i=-\infty}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} (\lambda_{y,i,j}^{HV} \varphi_{y,i}(x) \psi_{y,j}(y) + \lambda_{y,i,j}^{VH} \psi_{y,i}(y) \varphi_{y,j}(x) + \lambda_{y,i,j}^{VV} \psi_{y,i}(y) \psi_{y,j}(x)), \quad (1)$$

where $\varphi_{y,i}(x) = 2^{y/2} \varphi(2^y x - i)$, $\psi_{y,j}(x) = 2^{y/2} \varphi(2^y x - j)$, $\varphi_{y,j}(x) = 2^{y/2} \varphi(2^y x - j)$, $\psi_{y,i}(y) = 2^{y/2} \varphi(2^y y - i)$, $i = \overline{1, w}$, $j = \overline{1, h}$, $w \times h$ – dimension of recognized image, r – depth of wavelet decomposition function; $\lambda_{r,i,j}^{VV}$, $\lambda_{y,i,j}^{HV}$, $\lambda_{y,i,j}^{VH}$, $\lambda_{y,i,j}^{HH}$ – coefficients of wavelet transformation.

Found wavelet coefficients decompose in the space of their own vectors. Thus, the vector of signs for the input image is being found. Then the distances between the received vector of attributes and each of the vectors of the training sample are being found. An object that meets the condition of minimum difference of distance between the received vector of attributes and each of the training vectors is the recognized object.

Artificial neural networks were used to implement the energy-efficient strategy of management greenhouse electrotechnological complexes using the

information about the state of the biological component, because the solution of this problem was carried out in conditions of uncertainty that formed by natural disturbances and features of biological component [7, 8]. The highest accuracy was shown by the neural networks with the structure of the "multilayer perceptron". According to the results of using neural networks, the dependence of tomatoes quality on the temperature of the air and plant, the profit from the quantity of products and its quality are obtained.

Since the statistical observations were relatively short-lived (continued during the growing season of tomatoes), a decision to describe the surfaces of the reviews by regression equations, which then were used to continue the training of neural networks. The above made it possible to specify the regression equation. Using the standard method [4], the final regression equations with a mean square error, that does not exceed 2.7%, were obtained:

$$\begin{aligned} \mathcal{Y}(\Theta_p, \Theta_{II}, \varphi) = & -4,96 + 0,059 \cdot \Theta_p - 0,243 \cdot \Theta_{II} + 0,125 \cdot \varphi + 0,027 \cdot \Theta_p \cdot \Theta_{II} + \\ & + 3,05 \cdot 10^{-3} \cdot \Theta_p \cdot \varphi - 9,093 \cdot 10^{-3} \cdot \Theta_{II} \cdot \varphi - 0,0175 \cdot \Theta_p^2 - 0,0175 \cdot \Theta_{II}^2 - 1,357 \cdot 10^{-3} \cdot \varphi^2, \end{aligned} \quad (2)$$

$$\begin{aligned} B(\Theta_p, \Theta_{II}, \varphi) = & -4,236 + 0,059 \cdot \Theta_p - 0,499 \cdot \Theta_{II} + 0,257 \cdot \varphi + 0,0113 \cdot \Theta_p \cdot \Theta_{II} - \\ & - 6,251 \cdot 10^{-3} \cdot \Theta_p \cdot \varphi + 8,033 \cdot 10^{-3} \cdot \Theta_{II} \cdot \varphi + 2,873 \cdot \Theta_p^2 - 5,391 \cdot 10^{-3} \cdot \Theta_{II}^2 - 2,235 \cdot 10^{-3} \cdot \varphi^2 \end{aligned} \quad (3)$$

where Θ_p is the temperature of plant, °C; Θ_{II} is the air temperature, °C; φ is an air humidity, %; \mathcal{Y} is the dependence of product quality on technological parameters (in dimensionless form); B is energy costs.

The profit of an enterprise depends on the quality of plant products and the costs for providing technological modes. Maximization of profit can be ensured through the formation of appropriate management strategies of electrical engineering complexes that accompany the technology of growing plant products. To implement the management strategy, Harrington's desirability function was also used.

A generalised optimisation criterion F (Harrington's desirable function in a dimensionless form) provides the realisation of the maximum possible production profit at the present time. In this case, the first component goes to the maximum quality, the second - to a minimum of costs and is defined as

$$\begin{aligned} F(\mathcal{Y}(\Theta_p, \Theta_{II}, \varphi), B(\Theta_p, \Theta_{II}, \varphi)) = & (\mathcal{Y}(\Theta_p, \Theta_{II}, \varphi))^{0.5} \cdot (B(\Theta_p, \Theta_{II}, \varphi))^{0.5} \rightarrow \max, \quad (6) \\ & \mathcal{Y}(\Theta_p, \Theta_{II}, \varphi) \rightarrow \max, \quad B(\Theta_p, \Theta_{II}, \varphi) \rightarrow \min. \end{aligned}$$

To generate the level lines (values that can be taken) an optimization, using (6) the Harrington method [8], is carried out, which, by generalised criterion, allows to find a range of values when the maximum desirable index is reached. It has been determined that at the temperature of 21.3 °C, an air temperature of 22.5 °C and an air humidity of 60%, it is possible to produce qualitative products with the index of \mathcal{Y} within the limits of its maximum value in the conditions

of minimization energy costs in the component of cost of production, thus reducing of natural gas consumption is 8%.

References

1. Pryshchepa L. H. Automation and electrification of protected ground. Moscow: Kolos, 1976. 320 s. (Rus).
2. Aharkov, A. M., Shyshko H. H. Rational use of fuel and energy resources in the operation of greenhouses. Kiev: Budivel'nyk, 1985. 120 s. (Rus).
3. Hol'tsev D. H. The essence and marketing approach to the concept of "quality" in the quality management system. *Aktual'ni problemy ekonomiky*. 2009. № 3. S. 79-88. (Ukr).
4. Kryanev A.V., Lukin H.V. Mathematical methods for processing indeterminate data. Moscow: Fyzmatlyt, 2003. 216 s. (Rus).
5. Karpov, V. E., Val'tsev, V. B. Dynamic planning of robot behavior based on the network of "intelligent" neurons. *Shtuchnyy intelekt i pryynyattya rishen'*. 2009. S. 58-69. (Rus).
6. Voronin, A.N., Yasinsky, A.G., Shvorov, S.A. Synthesis of compromise-optimal trajectories of mobile objects in conflict environment. *Journal of Automation and Information Sciences*. 2002. No 34 (2). Pp. 1-8.
7. Korobiichuk, I., Lysenko, V., Reshetiuk, V., Lendiel, T., Kamiński, M. Energy-efficient electrotechnical complex of greenhouses with regard to quality of vegetable production. In International Conference on *Systems, Control and Information Technologies*. Springer International Publishing. 2016. Pp. 243-251.
8. Lysenko, V. P., Lendyel, T. I. Models for the formation of optimal management strategies in plants under glass. *Visnyk ahrarnoyi nauky*. 2015. Vyp. 10. S. 45-48. (Ukr).

**Navrotskaya T.A.,
Ph.D, Associate Professor, NTU, Ukraine**

PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF INNOVATION DEVELOPMENT ENGINEERING

Modern machine-building is characterized by the production of high-level products for further saturation of markets with strong competition. In today's rapidly changing world without permanent long-term investments, the introduction of the latest technology in engineering is rapidly losing competitiveness.

In no industry, the introduction of advanced technologies and the latest technology does not provide such rapid and weighty results as in machine building. The cost of the latest technology pays off a year or two, and the cost of new production equipment in two to three years. This is verified by world practice. However, there is a reverse side: the lack of technological innovation in production with innovative investment, the latest technology leads to loss of competitiveness by leading branches of mechanical engineering. Ukraine still lacks the "long money" in the economy for further modernization of machine-building industries. Our research proves that the starting positions of mechanical engi-

neering reflect the real base of development and modernization. At the same time, it should be noted that almost half of the domestic market of machine-building products is controlled by foreign companies. Since in mechanical engineering, the renovation of production equipment is mainly at the enterprise's own expense, the reduction, and in some cases, the absence of such demand, is a major factor in the weakening of investment activity in the domestic machine-building industry. There is a vicious circle: the forced weak investment activity of the production of machine-building enterprises reduces the level of production efficiency and impedes the growth of competitiveness, which in turn reduces the income of enterprises and does not allow to increase investments for the renewal of production equipment.

In order to change this situation and bring the machine building to the growth line, it is necessary to first change the investment policy of the industry. The urgent task of the state and business should be to innovate the technological base of mechanical engineering and the spheres of the main consumers of its products.

Updating the production and technical base of the real economy will positively affect the capacity of the domestic market of investment equipment. The increase in domestic demand will be driven by multiplicative factors, the activation of which will ensure a high level of inter-branch engineering connections specializing in the production of investment equipment. an increase in the production of machinery and equipment for innovation and technological upgrading of the real economy will significantly increase the need for material resources, most of which belong to the industry.

From the extent to which domestic producers are able to provide machine-building production with competitive materials, the positive dynamics of production in the processed industry and its technological support, which in turn forms the demand for products, depends on.

To the negative factors on the presence of domestic players in the markets of machine-building products can be called the fluctuation of economic activity of consumers of investment equipment, as well as the implementation of mechanisms for long-term financing of investment projects, the rapid growth of energy, transport and other tariffs, and all this against the background of increased competition from foreign manufacturers.

The reduction of the share of Ukrainian producers in the domestic market can be explained by restrictions related to technological and personnel problems of enterprises. And how effectively these problems will be solved, the positions of Ukrainian producers depend not only on domestic but also on foreign markets.

Prospects for technological development of Ukrainian engineering are conditioned by the need to increase the competitiveness of industries from core industries. The bulk of the machine-building technologies developed in recent

years provides resource-saving: for example, the highest figures are achieved in reducing the metal-product output.

The modernization variant of the development of mechanical engineering is formed on the terms of demand for investment equipment also under the modernization scenario. Leading quantitative benchmarks are based on certain time steps. Thus, by 2025, as envisaged by the Development Strategy of Ukraine-2025, it is necessary to restore volumes of production capacities, reduce production costs at the expense of existing resource-saving technologies and to achieve price competitiveness on this basis. To do this, it is necessary to create such conditions in order to enforce the mechanism of compulsion to innovate and to search for investments of certain enterprises of mechanical engineering. An increase in the profitability of production can help to optimize managerial and commercial costs.

References

1. The State Statistics Service of Ukraine [Electronic resource]. - Mode of access: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
2. Machine-building in Ukraine: trends, problems, perspectives / under the commissions. edit corr. National Academy of Sciences of Ukraine B. M. Danylyshyn. - Nizhyn: "View-as" Aspect-Polygraph LLC, 2007. - P.101.

**Гюлеметова, М.
Доктор; Неполный преподаватель
Новы Болгарский университет, Болгария**

ЗАГРЯЗНЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Что такое загрязненная и сточные воды?

Вода является важным природным ресурсом, имеющим жизненно важное значение для человека и его бизнеса, их качество и устойчивое развитие требуют рационального использования и сохранения.

В Инструментарии устойчивого развития М. Гюлеметова, отмечает, что, как правило, термин “загрязненная вода” означает “вода, которая не может использоваться для каких - либо полезных целей (прямо или потенциально) из-за вызванных человеком изменений в ее составе”[1]. Включение термина “человеческая деятельность” в определение необходимо, чтобы было ясно, что вода может быть временно или постоянно непригодной по естественным причинам. Чистая вода (H₂O), абсолютно свободная от любых растворенных веществ, по мнению ученых, существует только в лабораторных условиях. В естественных условиях он содержит более или

менее растворенные газы и соли. В общем, термин “загрязненная вода” означает “любую деятельность человека, которая добавляет дополнительные вредные для здоровья человека “.

Сточные воды в соответствии с Законом о воде означают “все стоки после их использования для бытовых, промышленных, цели”. Они являются основным показателем устойчивого развития и в зависимости от природы загрязняющих вещества и источников удаления сточные воды подразделяются на: *бытовые, производственные и атмосферные*.

В новейших условиях работы предприятия имеют собственные очистные сооружения, которые связаны с европейскими требованиями к ISO 9000; ISO 14 000 и регулирование 6/2000 от выбросов и выбросов вредных предела и опасных веществ в сточных водах и ЕС издали Директиву по лечению городских сточных вод. Выбор подходящей технологии для очистки сточных воды и соответствующего оборудования для очистки воды основана на двух основных параметров - БПК (биологическое потребление кислорода) и ХПК (Химическое потребление кислорода) с помощью содержания нерастворимых веществ в 1л. сточные воды.

Как работает загрязнение?

Несмотря на то, что с точки зрения точности, которые являются наиболее загрязненными реками и озерами, трудно установить, в число экспертов входят некоторые принцы, большинство из которых являются основными источниками питьевой и бытовой воды. Ученые считают, что континент Азии со странами Индии, Китая и Индонезии ведет этот этап в развитии цивилизации. Река Цитара в Индонезии, хотя она и обеспечивает большую часть питьевой воды в столице Джакарты, настолько загрязнена, что ее поверхность едва заметна из отходов и считается самой загрязненной рекой в мире. Вместо промысла река используется для сбора вторичного сырья. Аналогичная ситуация наблюдается и в Желтой реке в Китае, загрязненной химическими веществами, выпущенными крупной промышленностью. Более 2800 видов загрязняют третье по величине озеро в Китае, а загрязнение реки Янцзы непоправимо. Большинство примеров загрязнения поверхностных вод обусловлены “внезапным или непрерывным с течением времени случайным или преднамеренным высвобождением в воды загрязняющих веществ, которые на первый взгляд могут казаться злыми или неприятными”. Загрязнители являются результатом нетоксичных органических веществ, выгружаемых в водные базы, таких как отходы, удобрения, пищевые отходы и т.д. Вопрос возникает до тех пор, пока загрязняющие вещества не токсичны, как они могут иметь такие серьезные последствия? Правда в том, что очень легкая деградация ингредиентов загрязняющих веществ делает их опасными для качества воды. Если загрязнение очень сильно, падение кислорода также является сильным и иногда приво-

дит к отсутствию свободного кислорода. Это создает условия для появления сульфида водорода и массового разрушения живых организмов.

Эффект токсического загрязнения часто прямо и сразу же виден - рыба умирает, флора и фауна в загрязненной воде могут быть уничтожены в течение как минимум времени. Наиболее вредным является преднамеренное или преднамеренное удаление токсичных отходов, таких как металлические растворы или нефтепродукты, поскольку последствия являются долгосрочными.

Меры по защите воды

В мире, в ответ на Повестку дня на XXI век, страны принимают конкретные меры путем разработки программ, проектов и других с установлением целей и приоритетов. Основным требованием для подписавших эту декларацию является *мониторинг* системы. Например, в рамках Национального плана действий по охране окружающей среды - здоровье Болгария, главная цель для защиты поверхностных и грунтовых вод, является “сокращение и сведение к минимуму риска для здоровья населения путем предоставления каждому гражданину питьевой воды постоянно в достаточном количестве с гарантированными микробиологическими качествами и химическими компонентами в соответствии с национальными правилами и рекомендациями Всемирной организации здравоохранения“ [2].

Выбор подходящей технологии для очистки сточных вод и соответствующего оборудования для очистки воды основана на двух основных параметров - БПК (биологическое потребление кислорода) и ХПК (Химическое потребление кислорода) с помощью содержания нерастворимых веществ в 1л. сточные воды. Необходимо создать эффективную систему *канализационных очистных* сооружений на промышленных предприятиях и в населенных пунктах, которые производят большое количество городских сточных вод, регулирования речного потока за счет новых ирригационных сооружений.

Заключения

Вода - это живая среда, поэтому для ее устойчивого развития необходима культура: каждый человек на планете Земля должен принять задачу сохранения и сохранения ее как личную и ответственную задачу.

Литература

[1] Гюлеметова, М. Концептуальные основы устойчивого развития. С, НБУ, 2016

[2] www.strategy.bg. Национального плана действий по охране окружающей среды - здоровье

Koleva Y.
PhD, Assoc. Prof.
University 'Prof. Assen Zlatarov'-Burgas, Bulgaria

METABOLIC ACTIVITY OF A THIRD GENERATION RETINOIDAL AGENT IN THE LIVER

Introduction

Adapalene belongs to third generation retinoid class, which inhibits keratinocyte differentiation. Keratinocyte is found in the outermost layer of the skin, epidermis. It has exfoliating and anti-inflammatory effects. Retinoids bind and activate RAR (retinoic acid receptor) or RXR (retinoic X receptor). RXR is activated by 9-cis retinoic acid. It includes RXR-alpha, RXR-beta, and RXR-gamma. RAR is activated by all- trans-retinoic acid and 9-cis retinoic acid. It includes RAR-alpha, RAR-beta, and RAR-gamma[1].

RAR and RXR are homologous to glucocorticoids, vitamin D3, and thyroid hormone receptors. Adapalene binds to RAR-beta and gamma, or the RXR-subtypes. RAR forms a heterodimer with RXR. RXR may also form a homodimer. These dimers then bind to retinoic acid response elements (RAREs), which causes transcription of genes involved in normalization of keratinisation. Moreover, retinoids also block activator protein-1 (AP-1). Adapalene causes down regulation of Toll- like receptors (TLR-2). It is highly lipophilic and do not bind to Crabp. It is a group D medicine in pregnancy [1].

Adapalene cannot be metabolised by human epidermis, or after topical exposure in a rat study. It further caused low percutaneous penetration and systemic toxicity. However, the drug was metabolized by cultured hepatocytes from human, mouse, rat, rabbit, and dog. The metabolism in dogs was very similar to men. The data from several studies had indicated that metabolism probably affects only the methoxybenzene moiety. However, out of 7 fecal metabolites, only one has been identified. In vitro studies showed that the major metabolite in rabbit and mouse was a glucuronide [1].

The aim of this work is to examine the probable metabolic activity of Adapalene in the liver and to predict the protein and DNA binding of its metabolites by OECD (Q)SAR Application Toolbox.

Experimental

Compound. Retinoid adapalene [2], which was investigated, is presented Table 1.

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (Q)SAR Application Toolbox. (Quantitative) Structure-Activity Relationships [(Q)SARs] are methods for estimating properties of a chemical from its molecular structure and have the potential to provide information on the hazards of chemicals, while reducing time, monetary costs and animal testing currently

needed. To facilitate practical application of (Q)SAR approaches in regulatory contexts by governments and industry and to improve their regulatory acceptance, the OECD (Q)SAR project has developed various outcomes such as the principles for the validation of (Q)SAR models, guidance documents as well as the QSAR Toolbox [3].

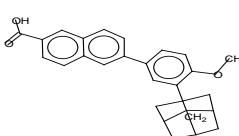
Metabolic pathways documented for 200 organic chemicals in different mammals are stored in a database format that allows easy computer-aided access to the metabolism information. The collection includes chemicals of different classes, with variety of functionalities such aliphatic hydrocarbons, alicyclic rings, furans, halogenated hydrocarbons, aromatic hydrocarbons and haloaromatics, amines, nitro-derivatives, and multifunctional compounds. *In vivo* and *in vitro* (predominantly, with liver microsomes as experimental systems) studies were used to analyse the metabolic fate of chemicals. Different sources, including monographs, scientific articles and public websites were used to compile the database [3-4].

Results and Discussion

In the present work, OECD (Q)SAR Application Toolbox has been used for identifying probable metabolic activity of Adapalene in the liver and its protein and DNA binding.

Data of toxic prediction of Adapalene in liver and its protein and DNA binding are presented in Table 1. The data analysis in Table 1 shows that Adapalene cannot bind to proteins and DNA and metabolic activation is not observed in the predicted hepatic metabolism. In the liver metabolism simulator, sixteen metabolites were predicted. They have no DNA binding, but two of them have the ability to bind to proteins by the Schiff base formation, Michael-type nucleophilic addition and Nucleophilic cycloaddition to diketones shown in Table 2.

Table 1. Probable metabolites of Adapalene and its protein and DNA binding

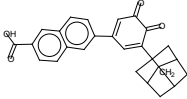
Parent structure	Protein binding	DNA binding	Observed liver metabolism	Liver metabolism simulator
6-(4-methoxy-3-tricyclo(3.3.1.1(sup 3,7))dec-1-ylphenyl)-2-naphthalenecarboxylic acid (Adapalene)	no binding	no binding	0 metabolite	16 metabolites : no DNA binding; protein binding: Michael-type nucleophilic addition – 1 metabolite; Nucleophilic cycloaddition – 1 metabolite; Schiff base formation – 1 metabolite.
				

Only metabolite number 9 shows the possibility of Schiff base formation due to the presence of a carbonyl functional group in the corresponding aliphatic structures. Aliphatic aldehydes exhibit their toxic effect with a specific electrophilic mechanism of action. Nucleophilic groups of proteins and nucleic acids are the most likely sites of their action. Covalent binding to biological macromolecules can explain hepatotoxicity. Aliphatic aldehydes are capable of forming Schiff bases with amino groups such as ϵ -amino group of lysine.

The metabolite number 8 shows the Michael-type nucleophilic addition and Nucleophilic cycloaddition to diketones. The first mechanism provides a means of covalent adduct formation at an electrophilic center, without any leaving group. Direct addition of a nucleophile can take place across a double or triple carbon-carbon bond if it is attached to a highly polarized substituent that permits the resultant negatively charged transition state to be stabilized.

The second mechanism potentially can cause skin sensitization effect as a result of protein conjugation via Nucleophilic cycloaddition to diketones.

Table 2. Adapalene`s probable metabolites and their protein and DNA binding.

Metabolite No	Metabolite structure (only active metabolite)	Protein binding	DNA binding
1-7	-	no binding	no binding
8		Protein binding: Michael-type nucleophilic addition – 1 metabolite; Nucleophilic cycloaddition to diketones – 1 metabolite.	no binding
9	$\text{H}_2\text{C}=\text{O}$	Protein binding: Schiff base formation – 1 metabolite	no binding
10-16	-	no binding	no binding

Conclusion

Metabolites with electrophilic character may react with nucleophilic sites in DNA and also bind to proteins. The data obtained clearly show the possibility of potential adverse effects and ability to induce liver injury on Adapalene metabolites (with number eight and nine) by mechanisms (Schiff base formation, Michael-type nucleophilic addition and Nucleophilic cycloaddition to diketones).

References

1. Sadaf Ali, Niharika Rawat, M.M. Alam, M.S. Zaman and Asif Husain, A Review on a Third Generation Retinoidal Agent: Adapalene, International Journal of Pharma And Chemical Research, 2 (1), 2016, 14-24.
2. Website for data of rat and mouse: <http://chem.sis.nlm.nih.gov/chemidplus/>.
3. OECD (Q)SARs Application Toolbox: http://www.oecd.org/document/23/0,3343,en_2649_34379_33957015_1_1_1_1,00.html.
4. O. G. Mekenyan, S. D. Dimitrov, T. S. Pavlov, G. D. Veith, A Systematic Approach to Simulating Metabolism in Computational Toxicology. I. The TIMES Heuristic Modeling Framework, Curr Pharm Des, 10, 2004, 1273-1293.

СЕКЦИЯ 5.

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ГУМАНИТАРНЫХ И ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК В КОНТЕКСТЕ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ

**Братко И.В.,
к.ю.н., доцент,
Киевский университет им. Бориса Гринченко, Украина**

СИСТЕМА ТОРГОВЛИ ВЫБРОСАМИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Изменение климата несет существенные угрозы, которые ощутимы уже сейчас. Одним из существенных факторов изменения климата является избыточное накопление парниковых газов в атмосфере Земли. Существуют тревожные свидетельства того, что превышение пороговых показателей, ведущее к необратимым изменениям в экосистемах и климатической системе нашей планеты, уже произошло. [1]

Рамочная конвенция об изменении климата 1992 г. и Киотский протокол 1998 г. разработаны с целью стабилизации концентрации в атмосфере парниковых газов на уровне, который обеспечит предотвращение негативных изменений климата, связанных с деятельностью человека.

Механизмы торговли выбросами, изложенные в ст. 17 Киотского протокола, дают возможность странам-участницам соглашения продавать неиспользованные объемы выбросов парниковых газов в пределах квоты, предоставленной в соответствии со ст. 3 Киотского протокола. Продавать квоты можно тем странам, которые превысили норму разрешенных выбросов. Торговлю выбросами можно осуществлять через национальные системы торговли, в том числе через частные фирмы, специализирующиеся в международной торговле правами на выбросы. Для учета зарезервированного объема выбросов парниковых газов и контроля его использования определено единицу установленного объема (Assigned Amount Units - AAUs), что позволяет количественно представить этот ресурс на рынке торговли выбросами.

Киотским протоколом предусмотрено три механизма реализации Рамочной конвенции. Это так называемые «гибкие механизмы» - механизм торговли выбросами (Emission trading), механизм совместного внедрения (Joint Implementation -JI) и механизм чистого развития (Clean Development Mechanism - CDM). ЕС активно использует все механизмы. Интересен опыт ЕС в применении механизма торговли выбросами между государствами-членами союза на основе внутренней системы торговли выбросами. ЕС подошел к проблеме имплементации Рамочной конвенции исходя из особенностей и интересов стран-участниц этого объединения и их дифференцированного влияния на загрязнение атмосферы парниковыми газами.

Внутренняя система торговли выбросами ЕС (EU ETS) является основным рыночным инструментом экологической политики ЕС, касающейся изменения климата, и направлена на сокращение выбросов парниковых газов. Функционирование этой системы учитывает возможность покупать или продавать квоты на выбросы в рамках установленных для ЕС суммарных уровней.

Система EU ETS создана в соответствии с Директивой Европейского союза по торговле выбросами 2003/87/ЕС. Согласно изменениям, внесенным в Директивы в октябре 2004 года, частные компании, входящие в состав EU ETS, могут импортировать в систему торговли квотами единицы сокращения выбросов парниковых газов, полученных от реализации гибких механизмов Киотского протокола — CDM и JI. Правила по использованию единиц сокращений выбросов изложены в отдельной директиве 2004/101/ЕС, получившей название - «Связывающая Директива» (Linking Directive). В этой системе взаимоотношений ЕС устанавливает квоты на поступление единиц сокращений от CDM и JI, чтобы стимулировать разработку и внедрение проектов модернизации, направленных на сокращение выбросов парниковых газов внутри страны за счет оптимизации и совершенствование технологических процессов.

В состав EU ETS входят более двенадцати тысяч предприятий, которые создают более половины выбросов CO₂ и 40% от выбросов всех парниковых газов. ЕС определил четыре сектора экономики, на которые распространяются правила EU ETS: 1. Энергетика: все тепловые электростанции с суммарной тепловой мощностью более 20 МВт, нефтеперерабатывающие предприятия и коксовые печи; 2. Производство и обработка черных металлов, в том числе производство чугуна и стали мощностью от 2,5 тонн в час; 3. Добывающая промышленность, включая производство цемента, кирпича, стекла и керамики; 4. Целлюлозно-бумажная промышленность. [2]

Функционирование EU ETS предусматривает постепенный, поэтапный переход в регулирования этих отношений - от жесткого регулирования снижения выбросов парниковых газов к торговле квотами на аукционе и стимулирование модернизации производства. Сегодня мы можем анализировать результаты двух предыдущих периодов торговли квотами: 2005—2007 гг. и 2008—2012 гг. и наблюдать прохождение текущего, третьего периода, рассчитанного на 2013 – 2020 гг.

Болгария использует все возможности, которые предоставляет Рамочная конвенция и EU ETS. Особое внимание уделяется возможностям в энергетической сфере. В соответствии с государственным нормативным актом “Третий национальный план действий по изменению климата на период 2013-2020 гг.” реализуются проекты модернизация производства в сфере энергетики. Европейская схема торговли квотами на выбросы и конкуренция на рынке электроэнергии стимулируют переход к низкоуглеродным

технологиям и видам топлива, таким как природный газ. В качестве иллюстрации рационального подхода к сокращению выбросов можем рассмотреть проекты, осуществляемые Правительством Болгарии в рамках EU ETS в соответствии с Директивой 2003/87/ЕС.

В первую очередь речь идет о проекте «Энергетика: Замена топлива - от угля к природному газу». Замещение угля природным газом значительно сокращает выбросы CO₂. Каждые 100 МВт генерирующие мощности на основе угля, замещенные природным газом, отражаются как сокращение на 450 тыс. тонн выбросов CO₂ в год. Целевые значения от реализации проекта, рассчитаны по годам, а именно: 100 МВт на период до 2014 года; получение дополнительных 100 МВт в 2016 г., еще 200 МВт - на период до 2018 года и 200 МВт - до 2020 года. В общей сложности ожидается получение 600 МВт за счет использования газа в период 2012-2020 гг., что значительно снизит выбросы CO₂. [3] А это, в свою очередь, создаст дополнительные возможности для торговли в рамках EU ETS.

Не менее важным проектом Правительства Болгарии в энергетической отрасли, направленным на модернизацию генерирующих компаний, является проект «Энергетика: Повышение эффективности производства на действующих угольных электростанциях». По расчетам специалистов меры по повышению эффективности производства за счет применения экономически эффективных технологий приведут к снижению выбросов примерно на 5% -7%, что равно 1,3 млн. тонн CO₂ в год от действующих угольных электростанций к 2020 г. или суммарно соответствует 4,68 млн. тонн CO₂ за период 2014 - 2020 гг. [4]

Таким образом, трансформация энергетики является ключевым элементом в снижении выбросов парниковых газов. Деятельность ЕС демонстрирует, что экологическая политика, технологические инновации, а также энергетические планы, основанные на комплексных подходах являются залогом успеха в выполнении международных обязательств.

Литература

1. Изменение климата / Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/climate-change/index.html>
2. EU Emissions Trading System (EU ETS) /European commission . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/clima/policies/ets_en
3. Energy: FUEL SUBSTITUTION – FROM COAL TO NATURAL GAS / Eoinet, Policies and Measures (PaMs), Bulgaria. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cdr.eionet.europa.eu/Converters/run_conversion?file=/bg/eu/mmr/art04-13-14_lcds_pams_projections/pams/envwa07fa/BG-adjusted.xml&conv=524&source=remote#pam2
4. Energy: Improvement of production efficiency in existing coal-fired power plants. / Eoinet, Policies and Measures (PaMs), Bulgaria. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cdr.eionet.europa.eu/Converters/run_conversion?file=/bg/eu/mmr/art04-13-14_lcds_pams_projections/pams/envwa07fa/BG-adjusted.xml&conv=524&source=remote#pam1

Канарик Ю.С.,
к.ю.н., доцент кафедри цивільного та господарського права,
Національний університет біоресурсів і природокористування
України, Україна

ГАРМОНІЗАЦІЯ ЗАКОНОДАВСТВА УКРАЇНИ ДО ЗАКОНОДАВСТВА ЄВРОПЕЙСЬКОГО СОЮЗУ У СФЕРІ ВИРОБНИЦТВА МОЛОКА ТА ЙОГО ІМПЛЕМЕНТАЦІЯ

Складно переоцінити значення молокопереробної галузі для становлення й розвитку національної економіки України. Розвиток молочної промисловості залежить, насамперед, від виробництва молока. Незважаючи на високу ресурсомісткість молочної галузі, зумовлену специфічними технологічними особливостями виробництва, технологічною відсталістю, надмірною зношеністю обладнання, недостатньо ефективним управлінням, вона відіграє винятково важливу роль у забезпеченні населення цінними продуктами харчування. Основним завданням молочної галузі і переробних підприємств агропромислового комплексу є якнайповніше забезпечення ринкового попиту високоякісною продукцією. Нині проблеми виробництва і споживання молока набувають дедалі більшої актуальності.

Дослідження тенденцій розвитку виробництва молока в Україні та за кордоном і сегменту цього ринку ведуться тривалий час. Провідні країни-виробники молока нарощують темпи виробництва і за останні три роки збільшили його обсяги на 2,5 %. Лише п'ять країн, серед яких і Україна, стабільно знижують поголів'я худоби і надої молока.

Очевидно, потрібно змінювати підходи до ведення молочного бізнесу в країні відповідно до світових тенденцій, оскільки на відміну від зарубіжного, вітчизняний молочний підкомплекс АПК і надалі залишається у скрутному становищі. Крім того, входження України до СОТ і наміри інтегруватись у ЄС потребують чіткого дотримання законів ринкової економіки в агропромисловому виробництві і, зокрема, в системі реалізації молока та молокопродукції за рахунок адаптації товаровиробників до міжнародних вимог та вимог ЄС щодо її якості (масова частка жиру, води, молочно-го білка; титрована кислотність; індекс розчинності; дозволений вміст сторонніх домішок; вимоги до маркування тощо).

Першим кроком України в напрямку гармонізації вітчизняних стандартів до європейських було введення в дію Державного стандарту України ДСТУ 3662–97 «Молоко коров'яче незбиране [1]. Вимоги при закупівлі», що поширюється на сире коров'яче молоко під час закупівлі з молочних ферм підприємств незалежно від форм власності та видів діяльності.

Цей стандарт наближує нас до нормативних документів Європейського Союзу та встановлює перед виробником доволі сурові вимоги, якими передбачено новий підхід щодо якості молока, аналогічний високорозви-

ним країнам ЄС. Разом із тим з тієї ж групи молочної продукції, не відповідають міжнародним вимогам якості молоко коров'яче питне при його закупці, сиркові вироби, кефір, сметана, консерви молочні тощо [2]. Варто наголосити, що також відсутні гармонізовані стандарти щодо термінів зберігання, технічних умов заготовки молокопродуктів, у тому числі для дитячого харчування, методів визначення жиру, чистоти води, мікробіологічного аналізу тощо.

Крім того, відповідно до вищевказаного державного стандарту, загальне бактеріальне обсіменіння молока вищого сорту складає менш ніж 300 тис./см³, першого - менш ніж 500 і другого – менш ніж 3000 тис./см³. Згідно з Регламентом (ЄС) № 853/2004 бактеріальне обсіменіння молока має складати не більш ніж 100 тис./см³ [3]. Теж саме стосується кількості соматичних клітин: за ДСТУ 3662-97 їх має бути не більш ніж 400, 600 та 800 тис./см³ для вищого, першого та другого гатунків відповідно, у той час як за Регламентом (ЄС) № 853/2004 максимальна кількість соматичних клітин не має перевищувати 400 тис./см³. Винятком є лише гатунок «екстра», який відповідає вимогам європейського законодавства.

На нашу думку, потребує коригування і перелік антибіотиків, щодо яких встановлено рівні їх максимального вмісту у молоці. Якщо відповідно до вимог ЄС визначено 68 видів таких фармакологічних речовин, то у ДСТУ 3662-97 та чинних медично-біологічних вимогах і санітарних нормах якості харчової сировини і продуктів харчування, затверджених ще у 1989 році, їх три. Не відповідають європейським стандартам і національні вимоги щодо вмісту свинцю, які в п'ять разів перевищують європейські.

Отже, необхідність розробки і затвердження нового стандарту, який включав би відповідні положення європейських правових актів є першочерговим кроком держави.

Не зважаючи на те, що проблеми гармонізації молочної продукції до європейських стандартів зачіпають інтереси багатьох суб'єктів, найбільшу вагу в такій ситуації має позиція виробників молока, на виробничій діяльності яких будь-які зміни позначаються у першу чергу. У зв'язку з цим серед низки проблем щодо наближення українських стандартів у сфері виробництва молока до європейських та світових хотілося б виділити ті, що безпосередньо зачіпають інтереси виробників.

1. Додержання передбачених законодавством ЄС санітарно-гігієнічних вимог щодо виробництва молочної сировини;
2. Необхідність узгодження національних критеріїв безпечності і якості молочної сировини;
3. Відсутність в Україні системи виробництва молока, оскільки близько 60% цього продукту заготовляють у домашніх господарствах. Такої практики в ЄС не існує, тому довести, що за українським молоком є належний контроль, вкрай складно.

4. Відшкодуванням витрат на здійснення офіційних заходів контролю.

Отже, гармонізація національного законодавства до вимог Європейського Союзу в аспекті діяльності виробників молока потребує внесення суттєвих змін до ветеринарно-санітарних вимог та державних стандартів, якими регулюється якість та безпечність молока і молочної сировини, а також вимоги до їх вироблення.

Певні дії в цьому напрямі вже здійснено: 31 січня 2019 року набрав чинності ДСТУ 3662:2018 «Молоко-сировина коров'яче. Технічні умови». Новий стандарт містить характеристики та технічні умови для здійснення закупівлі та приймання молока коров'ячого, в якому враховані вимоги ЄС.

Серед інших нововведень, на які слід чекати — прийняття проекту наказу Мінагрополітики «Про затвердження Вимог до безпечності та якості молока і молочних продуктів», який ще у серпні 2018 року був активно анонсований та опублікований для обговорення на офіційному веб-сайті Мінагрополітики. Даним проектом передбачено встановлення вимог до молока і молочних продуктів, їхнього виробництва, до доїльного обладнання та гігієни у господарствах, які виробляють молоко та молозиво, до доїння та збору молока, молозива й молочної сировини, до гігієни персоналу. Крім того, оператори ринку повинні будуть гарантувати відповідність молока вимогам законодавства України та певним критеріям вмісту мікроорганізмів та кількості соматичних клітин у сирому молоці від корів, яке йде на промислову переробку для виготовлення харчових продуктів.

Для реалізації таких масштабних планів необхідним є процес гармонізації законодавства із європейським законодавством та його імплементація. Як бачимо, ведеться робота над законопроектами та підзаконними актами в контексті імплементації угоди про асоціацію з ЄС, але можемо констатувати, що цих зусиль поки що не достатньо для розвитку галузі із бажаними темпами.

Розв'язання комплексу проблем, пов'язаних з гармонізацією національного законодавства у сфері виробництва молока до законодавства ЄС, позитивно вплине на ринок молока та сприятиме підвищенню ефективності його реалізації, оскільки будуть враховані вимоги законодавства ЄС в цій сфері.

Література

1. ДСТУ 3662-97 «Молоко коров'яче незбиране. Вимоги при закупівлі» // [Електронний ресурс]// Законодавство України. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua>
2. Ковальчук С. Я. Європейські орієнтири аграрної сфери України: перспективи та можливості [Електронний ресурс] / С. Я. Ковальчук. – Режим доступу: http://www.economyandsociety.in.ua/journal/2_ukr/11.pdf

3. Постанова (ЄС) № 853/2004 Європейського Парламенту та Ради від 29 квітня 2004 року// Офіційний Журнал Європейського Союзу від 30 квітня 2004 року № 139/55// <http://www.sps-info.org.ua/uploads/files/22813631.doc>

4. Проект наказу Мінагрополітики «Про затвердження Вимог до безпечності та якості молока і молочних продуктів» // [Електронний ресурс]// Міністерство аграрної політики та продовольства України. – Режим доступу: <http://www.minagro.gov.ua/node/26233>

**Semenets-Orlova Inna,
Dr. of Public Administration,
National Aviation University, Ukraine**

THE QUESTION OF CITIZENSHIP EDUCATION DEVELOPMENT IN UKRAINE

Political transit determines two main prerequisites for a successful transition to democracy: the presence of an appropriate level of national unity, political will for a democratic transition and a real struggle for democracy [4, p. 667].

In accordance with the indicated tendencies, the Ukrainian state has intensified the issue of national and patriotic education, and by the order of the Ministry of Education and Science of Ukraine dated June 16, 2015, No. 641 "On Approval of the Concept of National and Patriotic Education of Children and Youth", the Concept was approved, as well as measures for its implementation and Guidelines [2]. However, the expected effectiveness (as evidenced by our analysis of public discourse), apart from the need for additional reporting for educational institutions, has not been recorded from this Concept. The legislator in the new Law of Ukraine "On Education" (as of September 5, 2017) defined citizenship competencies in the list of key competencies-results of training at the level of full secondary education [3]. From now on, teachers are increasingly reflecting with pupils what kind of love for the school and for the Motherland is, and what each of us can do for the common good. Naturally, the government came up a little more deeply to the problem of education of the younger generation and social functions of education – through the prism of citizenship. Without a mature citizen who understands the value of public interest and demonstrates the responsible fulfilment of his civil duties, it is difficult to educate a patriot who will act constructively for the development of democracy and human rights, and not destructively. Therefore, now at the final stage of the Government's approval is the draft Concept for the Development of Civil Education in Ukraine, and the Strategy for the Development of Civil Education in Ukraine for the period up to 2022 is being developed.

The need for advanced citizenship is growing with the strengthening of Ukrainian statehood. The processes of decentralization, self-improvement of

politics, a new quality of democracy and a new social reality (the need to cooperate effectively in communities for the collective good) need a new model of patriotism for modern Ukraine. Living culture requires the creation of new values, although all of them should be discussed according to the criterion of respect for human dignity [5]. Therefore, for example, the countries that are leaders in the academic performance of young people reconfigure educational systems into a value-based approach, being aware of the growing demand for the value core of the individual for peaceful coexistence in a complex world. An important characteristic of the outlook of people who have devoted themselves entirely to social activity is social service, which is associated with a sense of duty towards others. Trust, belief in justice involves the voluntary commitment of members of society to exercise public functions.

Awareness of the undeniable value of human rights lies in the meaning of citizenship. Human rights are based on key values: dignity, freedom, equality, justice. Citizens of Ukraine partly understand the nature and content of human rights, including their own meaning into this notion, focused on the overall assessment of the bad and good things that happen in the country. For example, according to the results of sociological research in 2017, 54% of Ukrainians have never tried to defend their rights [1]. This situation is largely due to a crisis of confidence in government and public administration. And of those who tried to protect their rights, 65% of citizens failed to do so [1]. Such a situation negatively affects not only the general level of "state optimism," but also the quality of citizenship patriotism.

At the heart of modern citizenship is the focus on civil responsibility. However, the value attitude of the individual towards the state, the country and its citizens contributes to the consolidation of society and the strengthening of the components of modern citizenship.

To succeed in a modern society, an individual is not enough to be a narrow specialist in a particular industry. Developed democracy implies that all members of society, despite their professional daily activities, must have the necessary knowledge in the field of democratic citizenship.

Today it is a positive phenomenon that the Ukrainian state has standardized the need for the development of citizenship competencies (documented in the law). However, in society there is still no clear idea of the meaningful component of these competencies and their significance. As it turned out, the environment of educational institutions, which largely shape the civil consciousness of young people, does not fully fulfil this function. In general, pupils do not have a sufficiently deep level of political knowledge, and are poorly oriented towards civil participation.

The introduction of civil education in the school process is amorphous and eclectic. We can state that teachers tell their pupils about their rights, but the implementation of the HRE at schools in general is largely declarative and this is far from sufficient. It is not enough to tell the child what the state is, or how im-

portant it is to respect the interest of another person every day. The child will understand the significance and magnitude of these situations of social cohabitation if plunges into solving the problem in practice, using the activity and game approach, puts himself/herself in the place of the offender and the offended, find parallels in his/her own experience. Development of civil competences of educators, supported by international projects in Ukraine, contributes to the implementation of the proclaimed words in real life. Trained educators disseminate best foreign experience in developing democratic citizenship through their professional activities for the broad masses of children and young people.

Citizenship patriotism is endowed with the potential to promote sustainable development of society, national unity and the development of local and nationwide democracy in Ukraine. The success of the implementation of this complex and long-term process depends directly on the consolidation of the efforts of conscious and active citizens, the Ukrainian state, the progressive world community.

Citizenship patriotism is a necessary prerequisite for a sustainable democratic transit. Its relevance is greatly enhanced in the context of the decentralization of power in Ukraine. The success of the decentralization process depends directly on the activity of civil position of Ukrainian citizens. The model of citizenship patriotism involves improving the critical thinking of citizens, the development of the desire to take on the initiative and responsibility, the ability to get rid of stereotypes and myths, the motivation to be conscientious in their profession for the benefit not only of themselves, but also of all members of society. Today, the ability of Ukrainian citizens to reach socially important decisions in a consensual way, to reach a compromise through constructively active socio-political activity is considerably inferior to protest activity. This can be explained by the inadequate level of knowledge of members of society about their civil rights and obligations. The spread of legal nihilism and social departicipation is dynamic in immature democracies, which determines the need for further development of Ukrainians' civil education. The creation of united territorial communities in Ukraine further exacerbates the need for the development of citizens' skills in participation, discussion and joint decision-making, dialogue with authorities.

The decentralization reform is a peculiar test of Ukrainian society for the proper level of citizenship, the ability to self-organize, and to solve local problems based on public consensus. The success of the "Local Citizenship Examination" will pave the way for the successful dissemination of constructive civil activity in the context of macro politics, which is to consolidate the achievements of the civil protest action of 2013-2014 to achieve European standards in the area of developed democracy and, accordingly, ensure the high level of quality of life and safety for Ukrainian citizens.

References

1. Human rights: nationwide research, 2017, United Development Programme in Ukraine. Available at : www.ua.undp.org.
2. "On Approval of the Concept of national-patriotic education of children and youth", 2015, Ministry of Education and Science. Available at: http://osvita.ua/legislation/Ser_osv/47154/.
3. "On Education", Law of Ukraine, adopted 05.09.2017. Available at: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2145-19/page>.
4. "Political Transition Theory" in *Political Encyclopedic Dictionary*, Gorbatenko, V. (ed.) 2004, pp. 666-667.
5. UNESCO teaching and learning for a sustainable future. Available at: http://www.unesco.org/education/tlsf/mods/theme_b/interact/mod07task03/appendix.htm.

**Скакальская И. Б.,
д.и.н., профессор,
Кременецкая обласная гуманитарно-
педагогическая академия им. Тараса Шевченко, Украина**

НОВЫЕ МУЗЕЙНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ

Важным местом для хранения и передачи исторической памяти для поколений является музей. Нарастающее многообразие и ускорение темпов современной жизни поставило музеи в условия, подвергающие испытаниям всю сложившуюся столетиями систему ихней деятельности. Перед музеем как социокультурным учреждением стоит сложная задача интеграции в современное мультикультурное общество на основе сохранения традиций культуры. Музейная деятельность предусматривает широкие контакты с общественностью, и коммуникативная функция приобретает особое значение в взаимосвязях музея и общества.

Воспитание молодежи в нынешних условиях развития рыночных отношений, процессов евроинтеграции и глобализации является чрезвычайно сложным и ответственным. Современная музейная педагогика развивается в русле проблем музейной коммуникации и направлена, в первую очередь, на решение задач активизации творческих способностей личности. Ключевой тенденцией музейной педагогики становится переход от единичных и эпизодических контактов с посетителями к созданию многоступенчатой системы музейного образования, приобщения к музею и его культуре. Мировоззренческий потенциал музейной педагогики сегодня становится ключевым моментом, привлекающим теоретиков и практиков образовательного процесса.

Во время учебных занятий со студентами посещаем музеи и используем материалы экспозиции для изучения истории. Происходит "включе-

ние" студента в музейное пространство. Есть парадоксы, когда в музее от студента требуют выключить мобильный телефон и говорить шепотом. Все обмениваются мнениями о телепрограммах, фильмах, спортивных передачах, а проводилось ли хоть одно публичное обсуждение музейной экспозиции? На самом деле памятники, произведения искусства, выставки и экспозиции нужны в значительной степени именно для того, чтобы о них говорить. В настоящее время в современном мире количество виртуальных музеев растет. Их создают не только традиционные музеи, но и организации не связанные с этой сферой.

Важную роль в воспитании студентов играет музей учебного заведения. Педагогический музей в вузе призван активизировать познавательную деятельность студентов, повышать качество обучения, обеспечивать учебно-воспитательную работу, способствовать организации самостоятельной научной работы. Экспозиция музея обеспечивает форму наглядности в обучении, в частности при изучении педагогики, истории, краеведения, других дисциплин. Имеющиеся в музее значительные документальные и фотографические материалы, отражающие интересные страницы истории учебных заведений, в частности преподавания определенных предметов, сведения о преподавателях и выпускниках, тогдашние учебники и т. п. Следует отметить, что выбрав различные формы внеучебной деятельности, музей должен прививать студентам умение и навыки творческой работы, быть центром научно-методической деятельности. При нем должна работать научная лаборатория, которую возглавляет специалист и участники которой должны писать научные работы, выступая с ними на семинарах и конференциях, в прессе.

На сегодняшний день в фондах Кременецкого краеведческого музея сохраняются десятки тысяч самых разнообразных материалов, памятников материальной и духовной культуры народа. Среди этих экспонатов значительное место занимают документы с архива и фонда музея, а также научная и научно-популярная литература по истории края, художественные работы, периодика и собственно экспозиция. Стоит отметить, что знания о прошлом влияет на формирование общественного мнения. Например, несмотря на неоднозначное отношение в украинско-польских отношениях межвоенного периода XX в., важным будет аккумулировать историческую память, которая отразила реалии жизни Кременеччины в 1921-1939 гг., которая находилась в составе Второй Речи Посполитой [2].

Музей способствует выработке общественного представления о прошлом края. Ключевым является восприятие знаковых исторических событий через музейные артефакты. Музей налаживает коммуникацию с посетителями через пропаганду, в частности, истории, а это в свою очередь формирует коллективную память поколений. Например, музейная экспозиция позволяет не только смоделировать исторический процесс и опреде-

лить тематику жизни межвоенной Кременеччины XX в., но раскрыть сведения и имена участников [3, с.138].

Итак, в начале XXI в., в период становления нашего государства, ищем примеры для национального самоуважения. Именно в материалах краеведения, в деятельности знаковых фигур украинской элиты следует искать такие идеалы. По нашему мнению, в деятельности украинской интеллигенции первой трети XX в. на западноукраинских землях воплощены те черты украинского народа, которые могли бы творить историческую память и объединить нацию сегодня. Историческая память – это не тот феномен, возникающий спонтанно в массовом сознании, так музей играет в этом процессе доминирующую роль и «memory studies» (студии памяти) формируются через различные источники, материалы, содержащиеся в учреждении. Например, как отмечает исследовательница А. Борьяк, что временные музейные выставки могут стать той площадкой, где могут быть опробованы новые подходы – в тематике, содержании, способах презентации информации и т.п. [1, с.135].

Кроме того, следует подчеркнуть, что роль педагога, который любит, прежде всего, свою малую родину, знает ее историю, в том числе историю своего учебного заведения (этому способствует работа студентов в музее), вместе с тем прививает эту любовь своим воспитанникам, является неоценимой в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Совершенно очевидно, что без краеведения – без знания родного края, его культурных и образовательных достижений, нельзя говорить о национальном достоинстве. Материалы, касающиеся национальной идентификации – сохранено в музеях.

Также, необходимо подчеркнуть, что образовательное пространство музея через эстетические эффекты, ценностные моменты восприятия музейных подлинников искусства способствует формированию основ художественно-эстетической и общей культуры личности. Благодаря современным европейским интеграционным процессам Украины, открываются новые возможности для коммуникации между музеями и посетителями. Итак, рассматривая музейную коммуникацию как необходимую организацию определенных позиций, которые должны обеспечить существование музейной культуры, необходимо обозначить следующие позиции: позиция производителя элементов культуры, претендующих на статус музейных предметов; позиция воспринимающего музейные предметы; позиция музейного педагога, который не только передает посетителям определенный набор культурных и художественно-эстетических знаний, но и вступает с ними в диалог, играет роль посредника между творцом и воспринимающим музейные предметы посетителем.

Литература

1. Боряк О. Візуалізація обрядів життєвого циклу: презентація їжі у музейній експозиції // Етнографічне музейництво в Україні і на Волині. Науковий збірник. Випуск 61. Луцьк, 2017. С. 135-138.
2. Краєзнавчий довідник. Українська еліта Кременеччини міжвоєнного періоду ХХ ст. / Автор-упорядник І. Скакальська. Кременець: ВЦ КОГПІ, 2012. 48 с.
3. Скакальська І. Збереження історичної пам'яті у музейному просторі (на прикладі історії Кременеччини у 1921-1939 рр.) // Наукові записки Рівненського обласного краєзнавчого музею. Вип. 16. Рівне, 2018. С. 137-140.
4. Соломонова Т. Шкільні музеї в Україні: тенденції і проблеми розвитку // Краєзнавство. Географія. Туризм. 2006. №18. С. 3-4.
5. Столяров Б. А. Музейная педагогика: история, теория, практика. Москва: Высшая школа, 2004. 216с.
6. Kranz T. Pedagogika miejsc pamięci, w: Encyklopedia pedagogiczna XXI wieku, t. IV, Warszawa 2005, s. 170–172.